

Брат Солнце

37 2018

В номере:

- Братство Святого Антония: страницы истории
- Христос из «северного Иерусалима»
- Позитивное мышление или бег за счастьем

Пятый капитул Российской Генеральной Кустодии святого Франциска

«... Мы призваны быть среди людей», разделять с ними их жизнь, слушать их и служить им. Я думаю, это именно то направление, в котором Кустодия призвана возрастать».

о. Марко Таско OFMConv., Генеральный министр Ордена францисканцев

Подробнее о Капитуле читайте на стр. 2

Брат Солнце 37 ✨ 2018

Брат Солнце – это образ из «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Песни хвалы Богу в творениях»: «Мы все – как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Что и где в номере:

ЦЕРКОВЬ

Пятый Капитул Российской Генеральной Кустиодии святого Франциска **2**

Апостольское обращение Папы Франциска «Gaudete et Exsultate» **4**

Завершение епархиальной стадии процесса беатификации Фёдора Гааза **46**

ИСТОКИ

Салезий Юзеф Кафэль OFMCar. Верность в трудах и жизни св. Франциска Ассизского **6**

Ольга Сақун Святая дружба: Франциск и Клара **42**

СВЯТОЙ АНТОНИЙ ПАДУАНСКИЙ

Св. Антоний Падуанский «Когда же придёт Утешитель...» **15**

История Братства св. Антония Падуанского **23**

ПУТЬ ВЕРЫ

«Бог и я» Интервью с ректором Базилики Св. Антония в Падуе о. Оливьеро Сванерой OFMConv. **19**

СЕМЬЯ

Архиепископ Павел Пеци Призвание к браку **27**

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Наталья Инина Позитивное мышление или бег за счастьем **32**

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Свяц. Михаэль Тёэрль Путевые заметки из Сирии **36**

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Вардван Варжапетян «Спешите делать добро» **47**

СКВОЗЬ ВЕКА

Об обретении Святого Креста **52**

ГРАНИ КУЛЬТУРЫ

Анна Гольдина Христос из «северного Иерусалима» **57**

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России 123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@francis.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMConv. (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков

Фотографии:

Бр. Виктор Франковский, Наталья Гилёва,
бюллетень Архипатрства Св. Антония Падуанского

©Централизованная Религиозная Организация Католический Орден Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство ПИ № ФС77-29159 от 17.08.2007 г.

Пятый Капитул

Российской Генеральной Кустодии святого Франциска Братьев Меньших Конвентуальных

С 7 по 10 мая 2018 года в монастыре Святого Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге прошёл V Капитул Российской Генеральной Кустодии св. Франциска. В нём приняли участие все братья Кустодии с вечными обетами.

Напомним, что российская Кустодия основана Генеральным капитулом Ордена в феврале 2001 года, а её инаугурация состоялась 13 мая 2001 года, в память явлений Пресвятой Девы Марии в Фатиме.

Председателем капитула стал Генеральный министр Ордена о. Марко Таска OFMConv. Он приле-

тел в Россию заранее, чтобы посетить все российские францисканские общины. Вместе с ним в капитуле приняли участие генеральный ассистент по Восточной Европе о. Яцек Чупиньский OFMConv. и – в качестве духовного проводника – о. Вильгельм Спирито OFMConv. Он сопровождал участников капитула краткими духовными наставлениями на каждый день.

Этот капитул имел также особый праздничный характер, поскольку совпал с юбилеем – в 2018 году исполняется 25 лет возвращения францисканцев братьев меньших конвентуальных в Россию.

Как отметил Генеральный министр о. Марко Таска, в жизни Кустодии это очень важный момент, поскольку он нужен не только для того, чтобы посмотреть, как идут дела общины, но, прежде всего, чтобы увидеть, куда Господь направляет братьев, чего Он ожидает от них.

«Мы вместе пытаемся распознать, куда Господь хочет повести нас, таких, какие мы есть, а не таких, какими нам хотелось бы быть», – говорит о. Марко.

Кроме того, на капитуле избираются сроком на 4 года новый кустод (настоятель) и Совет Кустодии.

9 мая новым Кустодом был избран о. Дарий Харасимович OFMConv., родом из Польши, который несёт служение в России с 1996 года. В Совет Кустодии вошли: о. Андриан Зудин – викарий Кустодии, бр. Виктор Франковский – эконоом, о. Пётр Корнелюк – секретарь.

Генеральный министр Ордена выразил благодарность предыдущему Совету Кустодии за проделанную работу. Говоря о реалиях, в которых несут служение братья, он отметил, что особен-

но тронуло его то, как братья «вселились» в контекст, как они живут среди людей:

«Их дома буквально стоят между домами других людей. И это именно то, к чему мы призваны – быть среди людей, разделять с ними их нормальную жизнь, слушать людей и служить им. Я думаю, это именно то направление, в котором Кустодия призвана возрастать».

Также отец Марко отметил, что, несмотря на своеобразие положения Католической Церкви в России, перед францисканцами здесь стоит тот же самый вызов, что и в других частях мира: соединить их братскую жизнь в общине (что является важнейшей частью францисканской харизмы) со служением народу Божию.

«Нужно проявить фантазию. Как творчески совместить нашу францисканскую жизнь со служением людям? Наше присутствие здесь, наше развитие, требуют очень много фантазии и творчества. Если же мы будем использовать логику “так было всегда”, “так делалось всегда”, это приведет к смерти», – говорит Генеральный министр Ордена.

Вторая часть капитула Кустодии пройдет в Санкт-Петербурге в сентябре. На ней будут определены направления жизни Кустодии на ближайшие 4 года, а также избраны новые настоятели монастырей, ассистент по делам ФОМ (Францисканский Орден Мирян), генеральный директор Издательства Францисканцев и другие ответственные лица. ☺

Радуйтесь и веселитесь!

Обнародовано Апостольское обращение «Gaudete et Exsultate» Папы Франциска о святости в современном мире

Господь «хочет, чтобы мы были святыми, – пишет Папа в предисловии к этому обращению. – Он ждет от нас не того, что мы будем довольствоваться посредственным, разбавленным, бессодержательным существованием».

В первой главе – «Призыв к святости» – Папа отмечает, что святые, которые уже пребывают пред лицом Божиим, сохраняют с нами связь любви и общения. Но не следует думать только о тех, кто был причислен к лику блаженных или святых. «Как прекрасно видеть святость в терпеливом народе Божьем; в постоянстве повседневной жизни: это “святость по соседству”, “средний класс” святости». Не стоит отчаиваться, подчеркивает Епископ Рима, когда мы созерцаем примеры святости, которая кажется нам недостижимой.

Папа обращается к разным категориям народа Божия: «Ты посвятил или посвятила себя Богу? Будь святым, живя с радостной самоотдачей. Ты женат, ты замужем? Будь святым, любя своего супруга, свою супругу, заботясь о нем, о ней, как Христос о Церкви. Ты работник? Будь же святым, честно и компетентно выполняя свой труд и служа братьям. Ты родитель, бабушка или дедушка? Будь святым, терпеливо уча детей следовать за Иисусом. У тебя есть власть? Будь же святым, борясь за общее благо и отказываясь от личных интересов. В Церкви, святой и состоящей из грешников, ты найдешь то, что нужно, чтобы возрасти к святости».

«Каждый святой – это миссия, – утверждает Папа, – это замысел Отца для того, чтобы размышлять над одним из аспектов Евангелия и воплощать его в определенный исторический момент».

Папа перечисляет преграды для святости: «Не хорошо любить лишь молчание и избегать встре-

чи с другим, желать только отдыха и отвергать действие, стремиться лишь к молитве и недооценивать служение. Это не означает презрения к моментам тишины, одиночества и молчания перед Богом».

Вторая глава озаглавлена «Два хитрых врага святости». Этими врагами Папа Франциск называет современный гностицизм и современное пе-

лагаианство. Первый сводит учение Иисуса к холодной и строгой логике, отвергая тайну. Однако «даже если чья-то жизнь была катастрофой, даже когда человек разрушен пороками и зависимостями, Бог присутствует в его жизни». Папа предостерегает от искушения «определенного чувства превосходства над другими верующими». Второй враг – пелагианство – проявляет себя в следующем: «Когда некоторые, обращаясь к слабым, говорят, что по благодати Бога все возможно, по сути, они обычно передают идею о том, что все можно сделать с помощью человеческой воли; Бог приглашает делать то, что ты можешь, и просить о том, чего не можешь».

Папа отмечает, что часто, «противостоя импульсу Духа, церковная жизнь превращается в музейный экспонат, принадлежащий немногим. Возможно, это тонкая форма пелагианства», – замечает он.

В третьей главе, озаглавленной «В свете Учителя», Папа дает ответ на вопрос: «Что делать, чтобы стать хорошим христианином?» – комментируя

каждую из Заповедей блаженства как движение «против течения», а затем напоминает о «великом правиле поведения», выраженном в словах Господа: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня...» (Мф 25, 35). Христианство измеряется нашими чувствами в отношении страждущих ближних. Папа предлагает задуматься, как мы воспринимаем человека, лежащего на улице холодной ночью: преградой на нашем пути, ленивым правонарушителем, угрызением нашей совести, проблемой, которую должны решить политики, или вообще мусором, загрязняющим общество. Быть христианином означает видеть в этом человеке то же самое достоинство, каким обладаем мы сами, и осознавать, что он так же возлюблен Богом, как и мы.

В четвертой главе Папа перечисляет некоторые черты святости в современном мире, среди которых: терпение, кротость, радость и чувство юмора.

Пятая глава посвящена духовному борению и духовному распознаванию. ☺

Верность в трудах и жизни св. Франциска Ассизского

О верности в письменных источниках

Св. Франциск был не столько богословом пера, сколько богословом действия. Поэтому мы не найдем в тех его сочинениях, которые дошли до наших дней, множества высказываний на тему верности. Возникает закономерный вопрос: на каком основании мы избрали для размышлений эту тему?

Можно дать однозначный ответ. Св. Франциск не использовал слова «верность» – как мы видим в латинском издании его трудов – но, тем не менее, упоминал эту добродетель, используя прилагательное «верный» (*fidelis*) или же его антоним, а также использовал наречие «верно» (*fideliter*). Наречие «верно» встречается три раза, прилагательное «верный» – пять раз в значении добродетели верности и три раза – в значении человека верующего. Также три раза встречается прилагательное «неверный» как определение неверующего человека и один раз – как антоним добродетели верности. В то же время понятие «вера» (*fides*) в значении истинной, католической веры встречается десять раз. Приведенную здесь статистику подтвердит и проиллюстрирует наш дальнейший анализ.

В понимании св. Франциска верность связана с бедностью, покаянием, трудом, верой, церковными таинствами и священниками Католической Церкви.

В «Малом, или Сиенском, завещании», благословляя всех братьев, которые есть и будут в его Ордене до конца мира, Франциск, из-за слабости и боли, высказал свою волю всего лишь трех фразах. Две из них посвящены верности. Перед лицом смерти, когда умирающий человек стремится высказать самое важное, такой акцент на верности отнюдь не случаен. В этих трех простых фразах заключен почти весь францисканский идеал жизни. Франциск кратко написал, чтобы братья «всегда любили друг друга и уважали, всегда любили и хранили верность нашей госпоже, святой Бедности; всегда были верными и послушными всем духовным лицам и священникам святой Матери Церкви». В этих словах содержится очень многое – ведь мы знаем из других источников, чем для св. Франциска были Церковь Христова, священники, святая госпожа Бедность, ближние и любовь.

В «Уставе, не утвержденном буллой» 1221 г., говоря об исповеди и причастии, св. Франциск уверяет, что братья получают отпущение грехов, «если только будут епи-

тимию исполнять смиренно и верно». Слово «верно» означает здесь, помимо прочего, «совершенный способ исполнения». К покаянию, не только посредством таинства примирения, св. Франциск призывает всех людей, осознающих свое призвание к христианской жизни во францисканском духе. В «Увещеваниях» он написал: «Верный и благоразумный раб (Мф 24, 45) – это тот, кто не забывает каяться за все свои прегрешения: внутренне – через раскаяние, а внешне – через признание вины и поступки, возмещающие ущерб». Из этих слов совершенно очевидно, для чего нужна верность.

Знаменательный совет был дан братьям в Уставе, который Папа Гонорий III утвердил буллой *Solet annuere* 29 ноября 1223 г. В пятом разделе св. Франциск так пишет об обязанности трудиться: «Те братья, которым Господь дал благодать трудиться, пусть трудятся верно и благочестиво [...]». Цель работы – избегать лени, которую св. Франциск справедливо называет «врагом души», и зарабатывать средства на жизнь. Но чтобы никто не поставил свою работу превыше всего, св. Франциск называет условие даже «верно и благочестиво» исполненной работы: она не должна «гасить дух святой молитвы и благочестия, которому призваны служить все повседневные дела». Как видно, Святой хотел сохранить, в согласии с Божьей волей, совершенную гармонию между молитвой и работой.

Наречие «верно» св. Франциск использует также, говоря о приеме в Орден новых кандидатов. Провинциалы должны старательно исследовать их веру и отношение к святым таинствам. Если станет очевидно, что кандидаты «во все это верят и желают это верно исповедовать и до смерти старательно соблюдать», а также исполнять другие условия, то их можно принять в Орден. Из этого следует, что понятие «верность» здесь трактуется очень широко. Оно охватывает как идеал, так и все требования католической веры в совокупности, начиная от истин веры и заканчивая мистическим соединением с Богом, то есть результатом этой веры. Здесь также выразительно подчеркнуты столь важные элементы верности, как постоянство и твердость. Другие элементы, например, мотивация, согласие, обеты (хотя и опосредованно), также содержатся в этом лаконичном тексте.

Возвращаясь к идеалу и к совокупности требований католического мировоззрения, а также к мистическому соединению, следует привести два текста св. Франциска. Они более точно и непосредственно указывают, по-

мимо прочего, на необходимость верности для достижения целей. В «Приветствии Пресвятой Деве Марии» Святой пишет:

«Радуйся, Владычица, Святая Царица [...]; и вы все, святые добродетели, милостью и просвещением Духа Святого изливаемые в сердца верных, чтобы из неверных сделать их верными Богу».

Трудно с точностью определить, какие добродетели имеет в виду св. Франциск. «Святыми добродетелями» могут быть добродетели богословские (вера, надежда, любовь), добродетели нравственные. Это могут быть те добродетели, которые св. Франциск прославляет в своем весьма интересном сочинении, а именно, в «Приветствии добродетелям». Он говорит о добродетелях мудрости, простоты, бедности, смирения, любви и послушания, называя их «госпожами» и «сестрами». Его поэтическое изображение видело добродетели столь же личностными, как видели их скульпторы готических соборов, изображавшие добродетели в камне.

Независимо от того, какую концепцию мы примем, можно утверждать, что св. Франциск поручил людям огромную задачу: через верность в практике добродетелей дойти до соединения с Богом. Франциск (как мы полагаем) имел в виду мистическое соединение с Богом, что доказывают тексты первой и второй редакции «Послания к верным»:

«Все, кто любит Господа всем сердцем, всею душою и разумением и всею крепостию (ср. Мк 12, 30), а ближне-

го – как себя самого (ср. Мф 22, 30), исполнены ненависти к своей плоти, отягощенной пороками и грехами, прие́млют Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа и творят достойный плод покаяния: о, сколь блаженны и благословенны эти мужи и жены, когда так поступают и твердо в этом стоят, ибо почиет на них Дух Господень (ср. Ис 11, 2) и сотворит себе в них пристанище и обитель (ср. Ин 14, 23). Они – сыны Отца Небесного (ср. Мф 5, 45), Коего дела творят, и обручники, братья и матери Господа нашего Иисуса Христа (ср. Мф 12, 50). Мы – обручники, когда душа верующего Духом Святым сочетается с Господом нашим Иисусом Христом. Братья Ему, когда творим волю Отца, сущего на небесах (ср. Мф 12, 50); матери, когда носим Его в сердце и плоти нашей (ср. 1 Кор 6, 20) посредством Божественной любви и чистой, незапятнанной совести; рождаем Его через святые деяния, которым надлежит сиять в пример другим людям (ср. Мф 5, 16). О, как славно, свято и благородно иметь Отца в Небесах!..»

Верность в жизни

Постараемся описать верность св. Франциска самому себе, затем Христу, Церкви, Откровению и ближним.

Верность самому себе

Когда Франциск говорит о себе самом, чаще всего он делает это непосредственно. В то же время он опосредованно ссылается на две реальности, иногда очень различные. Все мы ежедневно переживаем опыт св. Павла: «не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим 7, 15). Обе противоположности не всегда характеризуются как добро и зло. Внутренняя борьба может совершаться между евангельскими Марфой и Марией, между библейской женой замужней и невестой из «Песни песней», между Дон Кихотом и Санчо Пансой. Какую из этих противоположностей следует выбрать, чтобы оставаться верным самому себе?

Св. Франциск понял, что лучший способ разрешить эту двойственность – не уничтожить один из двух «элементов», но реализовать в самом себе их единство. Он не ставил преграды благодати, потакая капризам своего характера, но отдавал свою природу в ее полное распоряжение. Его не миновали последствия первородного греха (который отрицают приверженцы необоснованного мифа о полной и фундаментальной доброте человеческой природы), но он не отказывал человеческой природе в содержащихся в ней позитивных ценностях. Нет ничего более драматического, чем этот поиск единства в личности Франциска, ведь это единство охватывало его постоянно. Как ему это удавалось? Чем характеризовалась его верность самому себе?

Прежде всего, Франциск не истребил, но, напротив, культивировал присущие ему качества искренности

и спонтанности. Он хотел ясно видеть себя, желая при этом, чтобы и другие видели его таким, каким он был. Страх проявить лицемерие заставлял его совершать поступки, на которые другие обращали внимание. Когда гвардиан настаивал, чтобы Франциск позволил зашить его монашеское одеяние изнутри, по причине суровой зимы и слабого здоровья, Святой потребовал, чтобы ему пришили заплату снаружи. Когда его призывали (из-за состояния его здоровья) перестать ограничивать себя в еде во время Великого поста, он, питаясь, как обычно, велел публично объявить, что угождает своему телу. Если после совершения какого-то доброго поступка Франциск ощущал тщеславие, то он сразу же считал своим долгом публично себя в этом обвинить. По своей натуре Франциск был поэтом – он не заглушал в себе образное мышление, а давал ему волю, что выражалось в неожиданных высказываниях на французском или же в поэзии, например, в «Песни хвалы Богу в творениях». Он всегда оставался верным самому себе, общаясь с Папой, с египетским султаном, с кардиналами так же, как и с простыми людьми. Со всеми он был предельно искренен. Он начал монашескую жизнь, отказавшись от собственности и даже от отца перед судом Ассизского епископа, и закончил полным самоотречением в час смерти. Здесь следует видеть нечто большее, чем только внешний жест или символ.

Хотя Франциск очень ценил личную свободу, он сознавал, что на него влияют различные внешние и внутренние импульсы. Чтобы сохранить верность самому себе, он

желал ясно определить линию своего поведения. Согласно этой линии он и вел себя, совершая соответствующие поступки. Он хотел понять не только, кем он является, но и почему он именно таков, каков он есть. Верность себе невозможна без рефлексии над своим призванием.

Когда еще только началось его обращение, Франциск часто уходил от людей в пещеры горы Субазии. Там он с величайшим благочестием молился вечному и истинному Богу, чтобы Тот направил его шаги и научил исполнять волю Божию. Это были болезненные и утомительные поиски, и когда он возвращался, то выглядел таким усталым, что казалось, будто он вошел туда одним человеком, а вышел кем-то другим. С этими поисками на протяжении всей его жизни были связаны его молитвы и размышления во время пребывания в скитах, а символом этих поисков стала молитва, произнесенная перед Распятием в церкви Святого Дамиана: «Всевышний Славный Боже, освети тьму сердца моего и дай мне истинную веру, твердую надежду и совершенную любовь, разумение и познание, Господи, чтобы исполнил я Твою святую и истинную волю». Желая понять, по какому пути идти, Франциск не довольствовался ожиданием внутреннего света, он искал уверенности, приходящей снаружи. Потому он искал ответы в Евангелии, а также задавал вопросы своим ближним.

Одним словом, Франциск никоим образом не считал свои собственные желания и намерения настолько надежными, что им можно было бы подчинить все остальное.

Будучи верен самому себе, он постоянно искал – и с какой верностью! – собственный идеал, чтобы подчинить ему свою жизнь. Потому начало 12-й главы «Большой легенды» св. Бонавентуры – это не просто литературный прием: «Поистине верный раб и слуга Христа, Франциск, чтобы верно и совершенно все исполнить, стремился к упражнению прежде всего в тех добродетелях, о которых узнал благодаря действию Духа Святого, что Богу они наиболее угодны». Слово «верный», определяющее здесь Франциска, в точности указывает также и на то, с какими усилиями и страданиями он искал Божьей воли.

Быть верным для св. Франциска означало, что успокаиваться рано, следует действовать все больше и лучше. Верность – это постоянное обращение. За год до смерти Святой говорил своим товарищам: «Начнем, братья, служить нашему Господу Богу, поскольку до сих пор мы делали слишком мало».

Верность – это динамическая ценность и источник, постоянно обновляющий нас. Пламенная любовь не позволяла отдохнуть душе Франциска. Он постоянно находил себе новую работу и новые формы покаяния, как говорил св. Бонавентура, относя к нему слова Апостола Павла: «Любовь Христова объемлет нас [...]» (2 Кор 5, 14).

Расстановка приоритетов, несомненно, является ключевым понятием для каждого человеческого достижения и для каждого рода святости. Франциск применял для своей деятельности ту шкалу ценностей, которую ему указала вера. Он сумел сделать так, что порядок устанавливался там, где первородный грех и силы зла создавали беспорядок и смуту. Не подавляя динамику своей личности, он сумел навести в ней порядок благодаря своему энтузиазму. Именно в этом смысле следует понимать многозначительное высказывание св. Бонавентуры о св. Франциске: «Человек иерархизированный»¹. Франциск достиг мудрости упорядочивания, в то же время сохраняя энтузиазм. Как человек увлекающийся он умел самоотдаваться своим устремлениям, но одновременно упорядочивал свою жизнь. В чем заключался его секрет? Чтобы дать ответ, мы должны глубоко проникнуть в его внутреннюю жизнь. Если Франциску удавалось быть верным самому себе, то только потому, что он был верен Христу.

Верность Христу

Французский писатель Жан Бернанос писал своей невесте: «Я так сильно тебя люблю, что в моей жизни воцарился беспорядок». Этим он констатировал два факта: в жизни возникло смятение из-за великой любви, которая привнесла новую шкалу ценностей; а также возникла необходимость трудной работы над собой, чтобы найти новый образ жизни и упорядочить все чувства, мысли, внутренние и внешние отношения. Так действует каждая

¹ «Homo hierarchicus» – см. *Opera omnia S. Bonaventurae*, Quaracchi 1898. Стр. 504.

большая любовь, а значит, и любовь ко Христу. В этом сокрыта тайна истинного обращения, которое требует всех душевных сил человека.

Франциск соединял понятия верности и любви, в которых видел тайну единства. В своем «Послании верным» он говорит о верной душе, которая соединена с Христом, как невеста с женихом. Размышляя о верности какой-либо добродетели, например бедности, он делал это в перспективе верности Христу, Которому была присуща эта добродетель (в подобной перспективе можно рассматривать служение рыцаря своей даме). Таким образом, верность для него является долгом.

Когда авторы Средневековья (в том числе Франциск и его биографы) используют слово «верность», для них смысл этого слова намного богаче, чем для нас сегодня. Так же его воспринимали и читатели тех времен. Не стоит забывать о феодальном и рыцарском «языке», о структуре общества, основанного на обетах верности, то есть на присяге. «Верный» – это человек, который не только соглашается на какое-либо служение, но и обязуется хранить верность. Он поступает так ради истины. Верный человек не довольствуется только обещанием верности, а доказывает ее делом и ставит свою верность на службу господину (или своей даме).

Для св. Франциска верность Христу основывалась на словах «пребудьте в любви Моей» (Ин 15, 9) и на том, чтобы «ходить в истине» (ср. 2 Ин 4–6). Взаимная верность, столь достойная уважения, это работа на всю жизнь. Ибо Бог призывает, посылая новую благодать каждый день, а

человек отвечает с обновленной верностью. Вся жизнь Франциска на его «пути в Дамаск» была отмечена размышлением о верности служения Христу («Служить Господину или слуге?»). Ответ Франциска – это полное самопожертвование, без ограничений («Что хочешь, чтобы я сделал?»).

Даже самая великая любовь, если она не охватывает всего человека, или, точнее, если она не соединяет воедино его устремлений и желаний, вплоть до второстепенных, не сохранит от беспокойства и расщепления личности. Если отказ от чего-либо совершается не из любви, если ценности более низкого порядка, хорошие сами по себе, отбрасываются не ради ценностей высшего порядка, и если всё это трактуется как «ограничение», а не как великодушное «принесение жертвы» и посвящение, то достичь равновесия невозможно. У св. Франциска любовь ко Христу, избранная как цель и высший мотив, упорядочивает все остальные качества благодаря энтузиазму верности – единой и исключительной. Найти разгадку его достижений невозможно на другом пути.

Верность Церкви

О верности Франциска Церкви стоит поговорить отдельно – не только по причине ценности, которой обладала Церковь для Святого, но также потому, что Церковь имеет и для нас особое значение. Когда речь идет о верности Христу, несогласных нет. Но когда речь заходит о предписаниях Церкви (хотя бы и происходящих от Христа), тогда многим людям верность кажется слишком неудобной. В случае конфликта очень легко забыть, что Церковь и Христос – это одна и та же реальность. Эта реальность включает Святой Дух, который находится в Церкви, и тот же самый Дух одухотворяет каждого верного.

Франциск на всю жизнь сохранил свою спонтанность, здоровый дух верности и искренности по отношению к Церкви и ее представителям. Об этом свидетельствует, помимо прочего, его отношение к клирикам, а также слова, обращенные к епископу в Имоли: «Господин, если отец выгонит сына через одну дверь, то он должен войти через другую». Подобным образом Франциск вел себя по отношению к Папе и кардиналам. Он считал верность Церкви своей обязанностью и в силу этой обязанности напоминал кардиналам об их долге.

«Он открыл Псалтирь, и его взгляд упал на следующий отрывок: “Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд покрывает лице мое” (Пс 44 (43), 16). Развивая эту тему не на латыни, а на народном языке, он говорил о гордыне и дурных примерах прелатов, которые вызывали разлад во всей Церкви; он объяснял им, что именно они являются лицом Церкви, лицом, которое должно сиять красотой, поскольку, по словам св. Августина, чтобы лицо было прекрасным, оно должно иметь правильные пропорции, за ним нужно тщательно ухаживать и показывать свой облик светлым и приятным; но, о диво, этот

облик был искажен разладом по причине дурного поведения; ведь чем более значительна и достойна, заметна и красива какая-либо часть тела, тем более негодным и неприятным кажется какое-либо пятно на ней [...]. Продолжая, так он это представил, что вызвал у слушателей спасительное замешательство, а одновременно великую решимость».

Таковы смелое устремление и замечательное упорство, продиктованные той же самой любовью, которой Христос возлюбил Церковь. В то же время Франциск оставался послушным Церкви в самых малейших деталях. Устраивая вертеп в Греччо (в те времена это была литургическая новинка), он просил разрешения Папы. Он был послушен кардиналу Уголино, попечителю Ордена, который отсоветовал ему совершать путешествие во Францию. Что касается важных указаний насчет Ордена или произнесения проповедей, Франциск руководствовался прежде всего соображениями верности. Например, он прибыл к Святому Престолу, представил двенадцать братьев и Устав, принял участие в Латеранском соборе, подчинился решению епископа относительно крестового похода и отправился на Восток.

Одна проблема глубоко беспокоила его – эта проблема имела особую важность и в те времена: послушание всей иерархии, от рядового священника до самого высокопоставленного прелата. Такое послушание было решительной волей св. Франциска, которая выражалась со времени «Первого Устава» затем в «Увещаниях» и, наконец, в «Завещании». Всех священников он считал своими господами. Он знал, что через них и только через них он получает Христа под двойным видом Слова и Хлеба. Он не признавал никакого частного откровения, которое имело бы большую ценность, чем эти положения веры. Его «Послание всему Ордену», независимо от научной и духовной ценности, – это мастерски написанное сочинение, в котором достигнуто равновесие между свободой и послушанием. С одной стороны, Франциск напоминает об обязанностях и достоинстве духовных лиц, а с другой стороны, обещает полное послушание представителям Церкви. Однажды его призывали осудить некоего священника, который действовал во вред Церкви. Франциск встал перед ним на колени и сказал:

«Не знаю, действительно ли эти руки запятнаны, но, несомненно, знаю, что, если бы они и были запятнаны, то несколько не уменьшили бы ценности и действия Божьих Таинств. Потому я уважительно целую их из почтения к тому, что они совершают, и из почтения к Тому, Кто дал им такую власть».

Иногда случалось, что Франциск отдалялся от исключительно трудного человека. Как творец новой формы евангельской жизни, Франциск видел, что при увеличении численности братьев возникала пропасть между его личным идеалом и возможностями реализовать его через Орден. Нemoть тела иногда затрудняла реализацию личных планов. Франциск сознавал, что именно нового, оригинального он вносил в Церковь. Потому он не при-

нял уставы св. Августина и св. Бенедикта, а также не объединился с Орденом проповедников. Однако он согласился на «право большого числа братьев». Он уступил по причине «политических дел» в широком значении этого слова – для добра тогдашней Церкви. Франциск видел себя во сне как маленькую черную наседку, которая неспособна укрыть всех цыплят под своими крыльями. Он доверил своих сыновей Святому Престолу, чтобы тот их стерег, охранял и направлял. Это решение далось ему не без внутренней борьбы. Будучи главой Ордена и настоятелем, св. Франциск пережил страдания из-за конфликта. Более того, однажды, охваченный печалью и страданием, он воскликнул: «Кем же являются те, которые вырвали из моих рук Орден и собратьев?». Но в перспективе веры, выражая преданность Церкви, он отдал свое дело в руки Христа, Который ему сказал: «[...] Кто основал орден братьев? [...]. Разве не Я?»

Если мы знаем, что Божья воля при посредничестве наставников проявляется с большей надежностью, чем через частные откровения, возникает вопрос: почему св. Франциск так упорно настаивал на своих видениях? Испытав на себе «послушание с любовью», он понял, что лучший способ оставаться верным себе и Христу – это быть верным Церкви. Даже в тех обстоятельствах, когда мы страдаем из-за Нее и ради Нее.

«И Господь дал и дает мне такую веру в священников, которые живут по уставу Святой Римской Церкви, ради их священства, что если я подвергнусь преследованиям, то хочу прибегнуть к ним. И если бы я даже обладал премудростью Соломоновой и случилось бы мне не поладить со священниками – бедняками мира сего – в тех приходах, где они живут, я не хочу ни в коем случае проповедовать против их воли. И их, и всех других я хочу бояться, любить и уважать как господ моих и не хочу взирать на их

грехи, потому что вижу в них Сына Божьего, и они – мой господа, и я поступаю так потому, что в этом мире ничего не вижу телесного от Всевышнего Сына Божьего, кроме Пресвятого Тела и Крови Его, Которые только они освещают и раздают».

Притча об умершем, которую Франциск однажды комментировал, это не призыв ограничить свою личность или отказаться от нее, избавиться от собственного мнения. Это кодекс любви и верности. О любви и верности Франциск очень точно сказал:

«Сие есть жизнь по Евангелию Иисуса Христа, которую брат Франциск испросил у господина Папы позволить и утвердить ему; и тот позволил и утвердил ему и его братьям настоящим и будущим. Брат Франциск и всякий будущий глава этого Ордена обещает послушание и почтение господину Папе Иннокентию и его преемникам. И все прочие братья обязаны повиноваться брату Франциску и его преемникам».

Эти слова он повторил также в позднейшем Уставе, утвержденном в 1223 году. Они свидетельствуют об огромной приверженности Церкви и доверии к ней. Франциск не хотел жить вне Церкви, он никогда не совершил ничего против воли Церкви. А ведь в те времена многие из тех, кто провозглашал подобные идеалы, отошли от Церкви вследствие неверности. Франциск же, чтобы лучше выразить свою верность, совершил нечто очень необычное в те времена – он обязал себя и своих братьев читать «Римский бревиарий»:

«Клирики пусть совершают Божественную службу по чину Римской Церкви, за исключением Псалтири, и поэтому они могут иметь бревиарию».

«[...] И поскольку я необразован и немощен, всегда хочу иметь подле себя клирика, который бы совершал для меня Часы, как предписано в Уставе. И все прочие братья пусть так же стараются повиноваться своим гвардианам и читать Часы по Уставу. А если найдется такой, кто не совершает Часы по Уставу или захочет каким-либо образом изменить, или окажется, что он не католик, все братья, где бы ни были, из послушания обязаны, обнаружив кого-либо из таких, немедленно доставить его к кустоду, который будет поблизости от того места. Кустод да будет крепко связан послушанием тщательно стеречь его днем и ночью, словно колодника, так, чтобы тот не мог вырваться из его рук, пока самолично не передаст его в руки министра. Министр да будет крепко связан послушанием передать отступника братьям, которые будут стеречь его днем и ночью, словно колодника, пока не доставят его к кардиналу-епископу Остийскому, ибо он владыка, хранитель и наставник всего братства» («Завещание», 29–33).

Верность Откровению

Выше мы упоминали, что св. Франциск был уверен в необходимости вести именно такой образ жизни – для

себя и для братьев. Вопрос можно поставить шире: из чего исходило это сознание и уверенность, которые проявлялись в верности самому себе, Христу и Церкви? Можно указать на два источника: Божественное откровение, а также врожденные склонности, темперамент и характер Франциска, которого описывали как человека «дружелюбного и упорного».

В «Завещании» Франциск свидетельствует: «И после того как Господь дал мне братьев, никто не указал мне, что я должен делать, но Сам Всевышний открыл мне, что я должен жить по уставу святого Евангелия».

Франциск был убежден, что Устав Ордена продиктован ему свыше, и никогда в этом не сомневался. Полученный от Бога Устав вдохновлял вести евангельскую жизнь в полной и безоговорочной бедности, простоте и смирении. Франциск никогда не пытался отказаться от подобного образа жизни – иначе он вступил бы в конфликт с собственной совестью. С невероятным жаром и убеждением он охранял Божественный источник и характер своего Устава. Именно так следовало хранить верность откровению. Приведенные ниже цитаты, которые следует рассматривать в широком контексте, являются тому несомненным доказательством.

«Когда благословенный Франциск пребывал на некоей горе [...], чтобы написать Устав – ибо предыдущий Устав, продиктованный Христом, пропал, министры собрались у брата Илии, викария благословенного Франциска, и сказали ему: – Мы слышали, что брат Франциск готовит новый Устав. Мы боимся, что этот Устав окажется слишком суровым и мы не сможем его соблюдать. Мы хотим, чтобы ты пошел к нему и сказал, что мы не хотим обязываться соблюдать такой Устав. Пусть он составит Устав для себя, а не для нас. [...] Благословенный Франциск, увидев упомянутых министров, спросил: – Чего хотят эти братья? А брат Илия ответил: – Это министры, которые услышали о новом Уставе и боятся, что ты составишь слишком суровый Устав. Они уведомляют тебя, что выражают протест и не хотят обязываться соблюдать такой Устав. Напиши Устав для себя, а не для них.

Тогда благословенный Франциск обратил свое лицо к небу и так воззвал ко Христу: – Господи! Разве я не говорил, что они не поверят мне? Тогда с небес послышался голос отвечающего Христа: – Франциск, ничего твоего в Уставе нет, но все, что там находится, Мое. И Я хочу, чтобы этот Устав соблюдали строго вплоть до букв – и без оговорок, без оговорок, без оговорок. И добавил: – Я знаю, какова человеческая слабость и какова сила Моей помощи, с которой Я приду к ним. А кто не хочет соблюдать Устав, пусть покинет Орден.

Тогда благословенный Франциск обратился к братьям и спросил: – Вы слышали? Слышали? Хотите, чтобы я еще раз попросил повторить эти слова? Тогда министры, обвиняя себя, отошли со стыдом. [...]

Когда благословенный Франциск был на генеральном капитуле в Порциункуле [...], а участвовали в нем пять тысяч братьев, в том числе много мудрых и образован-

ных, то братья просили кардинала, который позже стал Папой Григорием, присутствовавшего на этом капитуле, убедить благословенного Франциска последовать совету упомянутых мудрых братьев и временно позволить им руководить собой. Они хотели, чтобы благословенный Франциск принял для своего Ордена Устав св. Бенедикта, или св. Августина, или же св. Бернарда, которые учат, что так-то и так-то следует вести благочестивую жизнь.

Тогда благословенный Франциск, выслушав кардинала [...], так сказал им: – Братья мои! Братья мои! Бог призвал меня на путь простоты и показал мне путь простоты. Я не хочу, чтобы вы упоминали о каком-либо уставе – ни св. Августина, ни св. Бернарда, ни св. Бенедикта. Ведь Господь захотел от меня, чтобы я стал одним из новых безумцев на этом свете. И не хотел Господь вести нас другим путем, а только путем этого знания. Бог будет стыдить вас, ваши знания и мудрость[...]. Тогда кардинал удивился и ничего не сказал, а братья ужаснулись».

И еще один очень выразительный фрагмент:

«Потому, заметив и слыша, что некоторые братья подадут дурной пример Ордену и отступают от вершины своего призвания, он был болезненно взволнован до глубины души и однажды во время молитвы сказал Господу: – Господи, я препоручаю тебе семью, которую ты мне дал. И ему было сказано Господом: – Скажи, почему ты так сильно печалишься, когда кто-либо из братьев покидает Орден и когда братья не идут по пути, который Я тебе указал? Скажи же мне – кто основал этот Орден? Кто делает так, что человек обращается, чтобы совершать в нем покаяние? Кто дает силу выстоять в нем? Разве не Я?

И ему в духе было сказано: – Я не выбрал тебя как человека ученого и красноречивого, чтобы ты стал главой моей семьи, но я выбрал тебя – человека простого, чтобы и ты, и другие знали, что Я буду стеречь мое стадо. Я поместил тебя как знак, чтобы они смотрели на дела, которые Я совершаю в тебе, и поступали так же. Кто пойдет по Моему пути, тот обладает Мною и будет обладать еще полнее, а у тех, кто не хочет идти по Моему пути, отнимется и то, что, как им кажется, они имеют (ср. Мф 13, 12). Потому Я говорю тебе, чтобы ты не печалился так сильно: поступай, как поступаешь, делай, что делаешь, ведь Я основал Орден братьев на вечной любви [...].

Потому благословенный Франциск часто говорил на капитулах, а также во время трапез: – Я дал обет соблюдать Устав; и все братья обязуются делать то же. С тех пор как я отказался от обязанности руководить братьями, из-за болезней и ради большего добра для моей души и всех братьев, я обязан только подавать хороший пример. Ибо я узнал от Господа и знаю верно, что если болезнь освобождает меня от необходимости еще больше помогать братьям, то я должен ежедневно молиться Господу, чтобы Он руководил Орденom, охранял и защищал его. Ибо я обещал Господу и братьям, что если вдруг кто-то из братьев погибнет из-за моего дурного примера, то я обязан нести за это ответственность перед Господом».

Свои идеалы св. Франциск защищал не только слова-

ми, но и делами. Из множества фактов стоит знать, по крайней мере, следующие:

«В день Пасхи братья в ските Греччо приготовили более богатую трапезу, чем обычно. Они застелили стол скатертями и выставили стеклянные бокалы. Отец вышел из кельи и увидел, что стол нарядно и богато убран. Казалось, что стол ему улыбается, но он сам не улыбался вовсе. Он скрытно и осторожно отошел, надел на голову капюшон какого-то нищего, который тогда был у них, взял в руку костыль и вышел наружу. Подождал на поле, пока братья начнут есть [...], и тогда, как настоящий нищий, позвал у дверей [...]. Он стремительно вошел и показался братьям, сидевшим вокруг стола.

Как ты думаешь, удивились ли братья этому страннику? Просящему дали миску, а он, усевшись в сторонке, поставил ее на пепел. И сказал: «Вот теперь я сижу как настоящий меньший брат», а братьям сказал: «Мы более других монашествующих должны подражать бедности Божьего Сына. Я увидел стол богатый и украшенный, но не увидел ни одного нищего из тех, кто просит подаяния, переходя от дома к дому» [...].

«Однажды в Порциункуле должен был собраться капитул, время сбора уже наступало. Жители Ассизи узнали, что там нет никакого дома, и потому очень быстро построили дом для капитула – без ведома и в отсутствие Божьего мужа.

Когда Отец вернулся и увидел новый дом, он огорчился и сильно переживал. Тут же он первый приступил к разрушению здания – поднялся на крышу и с жаром бросал оттуда доски и кирпичи. Он велел и братьям подойти и помочь развалить эту чудовищную постройку, противоречащую бедности. По его словам, как только в этом месте люди увидят проявление гордыни, так сразу начнут этому подражать и распространят по всему Ордену.

Он разрушил бы этот дом до основания, но присутствующие там солдаты сообщили, что дом принадлежит не братьям, но городской общине, и таким образом сдержали горячность его духа [...].

Однажды он возвращался из Вероны и хотел идти через Болонью, но узнал, что там только что построили дом для братьев. Услышав слова «дом для братьев», он сразу же свернул с дороги и пошел в другом направлении, не заходя в Болонью. Наконец, он велел братьям как можно быстрее покинуть дом. Даже больные там не остались, но были изгнаны вместе с другими.

Он так долго не давал разрешения вернуться в дом, что господин Уголино, тогда епископ Остийский и легат в Ломбардии, публично объявил, что упомянутый дом принадлежит ему. Об этом свидетельствует и пишет тот, кто, будучи больным, был изгнан из этого дома [...].

Святой хотел, чтобы братья жили под крышей только при условии, что известен владелец этой постройки. Ибо он всегда требовал от своих сыновей, чтобы они держались закона паломников, а именно – собирались под чужой крышей, путешествовали мирно, тосковали по родине».

Фома Челанский пытался выяснить, как у св. Франциска происходило согласование частных откровений (которые многие не хотели признавать истинными) и публичных откровений.

«Когда-то святой отец по воле Неба имел видение, относящееся к Уставу. Когда братья спорили об Уставе, который надлежало утвердить, Святой, приняв до глубины души эту заботу, увидел такой сон. Будто он собирает с земли маленькие кусочки хлеба, чтобы раздать множеству голодных братьев, стоящих вокруг. Когда он сомневался, разделять ли столь маленькие кусочки, опасаясь, что крошки просыплются, к нему воззвал голос свыше: «Франциск, из всех этих крошек сделай одну гостию и дай голодным». Он так и поступил. Те братья, которые приняли гостию неблагочестиво или пренебрегли полученным даром, вскоре оказались покрыты проказой.

Утром Святой рассказал свой сон товарищам, жалуясь, что не понимает тайны этого видения. Но вскоре, когда он бодрствовал на молитве, тот же голос с неба сказал: «Франциск, крошки прошлой ночи – это слова Евангелия, гостия – Устав, проказа – недостойность».

Верность частным и публичным откровениям у Франциска согласовывалась также с верностью Церкви и Ордену. Детальную и абсолютную верность Ордену он выразил так: «И очень желаю быть послушным генеральному министру этого братства и тому гвардиану, которого он захочет мне назначить. И хочу быть как бы узником в его руках, чтобы без его воли и против послушания я не мог ничего сделать, ибо он является моим господином».

Несомненно, это согласование не было легким для Франциска, а сохранение верности приводило к некоторым внутренним разногласиям. Святой осуществлял свою миссию, свое послание, объявленное ему в откровении, через послушание власти. Этот трудный путь и тайна верности – плоды любви, доброжелательности, личных переживаний и великодушия, родившиеся из огромной веры. Об этом он рассказывает в «Увещеваниях»:

«Говорит Господь в Евангелии: “Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником” (Лк 14, 33) и: “Кто хочет душу свою сберечь, тот теряет ее” (Лк 9, 24). Тот человек оставляет все, что имеет, и теряет тело свое, кто всего себя послушно отдает в руки своего настоятеля. И что бы ни говорил и ни творил, если знает, что это не против его воли, это и есть истинное послушание, лишь бы добрым было то, что делает. И даже если подчиненный увидит лучшее и более полезное для своей души, чем то, что предписывает ему настоятель, пусть добровольно пожертвует это Богу; пусть стремится исполнить то, что велит настоятель. Ибо это есть послушание из любви (ср. 1 Петр 1, 22), угодное Богу и ближнему.

Если же настоятель предписывает что-либо против его совести, он может не повиноваться, но пусть его не оставляет. И если из-за этого от кого-либо претерпит преследование, пусть больше его любит ради Бога. Ибо кто скорее претерпит преследование, чем захочет отделиться от своих братьев, поистине пребывает в совершенном послушании, потому что полагает душу свою за братьев своих (ср. Ин 15, 13). Ибо есть много монахов, которые под видом того, что видят лучшее, чем то, что им предписывают настоятели, оглядываются назад и к блевотине своеволия возвращаются (ср. Притч 26, 11; 2 Петр 2, 22). Они суть убийцы и своим дурным примером губят многие души».

Забота св. Франциска о верности других

Святой очень заботился, чтобы добродетелью верности отличались прежде всего братья. Больных и страдающих он призывал не гневаться и не бунтовать против Бога, ибо тех, кто предназначен к вечной жизни, Бог испытывает страданиями и болезнями. Напротив, им следует благодарить Его за это и желать «стать такими, какими их хочет видеть Бог». Перед смертью св. Франциск собрал братьев. «Он долго говорил о терпении и бедности, а также о сохранении верности святой Римской Церкви, и призывал превыше всего заботиться о следовании Евангелию [...]. Прощайте, все сыновья, в страхе Божьем пребывайте всегда. Близятся времена искушений и страданий, потому что счастливы те, которые претерпят до конца».

Также и мирян, в частности, жителей Греччо, с которыми случались разные несчастья, Франциск призывал к обращению, покаянию и постоянству. Стихийные бедствия прекратились, как и обещал Святой, и не воз-

вращались, пока эти люди оставались верны принятым постановлениям.

Франциск призывал хранить верность ради обещанного совершенства. Его товарищи старались изо всех сил хранить верность своим обещаниям – которые были открыты их наставнику и подтверждены церковными властями. К сожалению, не все так поступали. Некоторые под предлогом здравомыслия становились равнодушными и неверными, отказываясь от первоначальных идеалов. Св. Франциск не мог каким-либо образом наказать таких братьев, поскольку отказался от обязанностей руководителя Ордена. Но он был готов сделать все, чтобы они вернулись в первоначальное состояние. Он переживал за них и умолял Божественное Милосердие сохранить их в верности призыванию.

Св. Франциск решительно запретил что-либо изменять или толковать в своем «Завещании» и дополнять Устав какими-либо объяснениями. Господь даровал ему способность писать просто и ясно, так и братья призваны были понимать и исполнять все в простоте. Франциск с жаром призывал братьев исполнять свои обещания до самого конца, призывая на них – на небесах и на земле – благословение Всевышнего Отца, возлюбленного Сына и Пресвятого Духа Утешителя.

Св. Бонавентура – верный духовный сын св. Франциска – называл его «поистине верным рабом и слугой Христа», который старался «все верно и совершенным образом исполнить», подражая Самому Господу.

В заключение нужно сказать, что добродетель верности в св. Франциске нашла свое воплощение и в Божественном, и в человеческом измерении. В Божественном измерении – в плане влияния Бога на него, а в человеческом – в силу его решительного желания быть самим собой и преодолевать себя. Это желание было искренним, мужественным, великодушным и последовательным.

Однако неправильно было бы думать, что замыслы святого Франциска можно свести к одной идее – пусть даже столь великой, как добродетель верности. Его жизнь, полная великодушия, благодаря Божьему действию постоянно устремлялась вперед, развивалась вместе с Христом, Который требовал все новой верности Себе, чтобы Франциск мог достичь полноты совершенства.

Итогом этих размышлений пусть будут слова св. Бонавентуры:

«Поистине этот святой был «верен в том, что Господь ему доверил», поскольку не допускал ни обмана, ни пренебрежения [...]. Святой Франциск был суров к себе и мягок с другими, потому что справился с искушениями и через это сохранил верность. Он был верен еще и потому, что в совершенстве слушал веления Господа и из Его добра ничего себе не присвоил. – Ты поистине верный слуга Господа, если не считаешь своим ничего из того, что принадлежит Ему. Это добро, хотя оно и не твое, ты передаешь другим».

Цитаты приведены по польскому изданию «Истоков францисканства» и изданию «Святой Франциск Ассизский. Сочинения» М., Издательство Францисканцев, 2009.

Святой Антоний Падуанский:

«Когда же придет Утешитель...»

(отрывок из проповеди на Шестое воскресенье после Пасхи)

«В то время сказал Иисус Своим ученикам: Когда же придет Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15, 26).

Говорит Господь через Исаяю: «Оживут мертвые, воскреснут убитые Мои. Воспряньте и вознесите хвалу, поверженные во прахе, ибо роса утренняя – Твоя роса» (Ис 26, 19). Роса зовется так, потому что разрежена и неплотна, как дождевая влага. Самая обильная роса наполняет поля после безоблачных лунных ночей. Тогда земная влага, которую перед этим целый день иссушал солнечный зной, выпадает в виде росы. Роса означает Утешителя, Духа истины, потому что

Он, с нежностью наполнив собою грешника, умеряет солнечный жар, т.е. похоти плоти. Потому в Книге Иисуса, сына Сирахова говорится: «Роса, выпадающая от зноя, ослабляет его» (Сир 43, 24). Когда на грешника, которого сделал таковым жар греха, нисходит благодать Святого Духа, она, словно роса, умеряет этот зной и показывает грешнику, какими и сколькими пороками уловлена его душа, повергая его тем самым во скорбь, дабы он опечалился от того, что содеял. Иеремия говорит об этом: «После того как Ты вразумил меня, я бил себя по бедрам» (Иер 31, 19). Ибо после того как благодать Святого Духа вразумит

грешника, указав ему на множество его мерзостей, он сам бичом покаяния бьет бедра, т. е. свою плоть.

Заметь, что Дух Святой по праву зовется «утренняя роса». «Роса» – потому что доставляет облегчение; «утренняя» – потому что несет свет. Итак, с приходом утренней росы мертвые, по грехам своим, оживут жизнью благодати, а убитые мечом вины воскреснут первым воскресением, которое есть покаяние. Итак, воспряньте, объятые сном греха, и исповеданием своей вины вознесите Богу хвалу, поверженные в прахе мирской суеты, ибо роса утренняя – это Дух Святой, Отец кающихся, Утешитель плачущих, о котором Сын говорит в сегодняшнем Евангелии: «Когда же придет Утешитель...» и т. д. [...]

Заметь, что этот отрывок Евангелия прямо провозглашает истинную веру во Святую Троицу. Дух Святой ниспосылается от Отца и Сына, Каковых три суть Одна субстанция и полное равенство. Их единство в сущности, а различие в лицах. Поэтому «Господь, согласно Евангелию от Матфея, прямо говорит о единстве Божественной сущности и о различии лиц: «Идите, крестите все народы во имя Отца и Сына и Святого Духа» (ср. Мф 28, 19). Он сказал именно «во имя», а не «во имена», чтобы указать на единство сущности. Ведь в ней, в Троице, первоначально всех вещей, совершеннейшая красота и святейшее наслаждение. Как высшее начало, согласно книге Августина «Об истинной религии», мыслится Бог Отец, от Которого исходит все, от Которого и Сын, и Дух Святой. Как совершеннейшая красота мыслится Сын, Который есть истина Отца, ни в чем ему не противоречащая, почитаемая нами вместе с Ним и в Нем, которая является формой всего, что от Единого начало быть и к Единому возвращается. Как святейшее наслаждение и высшая благодать мыслится Дух Святой, Который есть дар Отца и Сына; этот дар Божий нам следует неизменно почитать наравне с Отцом и Сыном. Итак, через рассматривание творений мы постигаем Троицу в единстве Ее субстанции, а именно: Одного Бога Отца, от Которого мы суть, и Сына, через Которого мы суть, и Духа Святого, в Котором мы суть; т. е. начало, к которому мы стремимся, форму, которой следуем, и благодать, которой возрождаемся. Душа же наша, чтобы обратиться к созерцанию Творца, должна твердо верить и в Единство в Троице и в Троицу в Единстве. И следует нам рассмотреть, какой след Троицы открывается в нашей душе.

Августин в книге «О Троице» говорит: «Хотя человеческая душа и не той же природы, что и Бог, она есть образ Того, Кто более всех благ. Образ этот должно искать и найти в том, что составляет наиболее благую часть нашей природы, т. е. в душе. Вот душа наша помнит себя, разумеет себя и любит себя. Если мы

это видим, мы видим Троицу, хотя и не Бога, но образ Божий. Троицу эту составят память, разум и воля или же любовь. Три же эти способности не суть три жизни, но одна жизнь; не три души, но одна душа; не три сущности, но одна сущность». [...]

Итак, скажем: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины...». Обрати внимание на три слова: «Утешитель», «Дух» и «истина». В горестном нашем изгнании мы подвергаемся действию трех зол – бедствия, причиняющего мучения; греха, несущего смерть; и суеты, вводящей в обман.

О бедствии, причиняющем мучения, в Книге Исхода сказано, что «Фараон поставил над сынами Израилевыми начальников работ, чтобы изнуряли их тяжкими работами. И они построили Фараону Пифом и Рамсес, города для запасов» (Исх 1, 11). Так дьявол поставляет над теми, кто христиане лишь по имени, начальников работ, т. е. демонов, распространяющих всевозможные пороки, дабы те изнуряли их бременем грехов. Об этом в книге Плач Иеремии говорят сами несчастные: «Нас погоняли в шею и утомленным не давали отдыха. Протягиваем руку к Египту и к ассирийцам, чтобы насытиться хлебом» (Плач 5, 5.6). Вавилоняне, т. е. демоны, возлагают на шею плененного им человека тяжелое бремя и, словно быка или осла, волокут его на веревке за собою; утомленному они не дают ни малейшего отдыха, ввергая его во все новые и новые грехи. О, какое безумие – утомляться в пути, но не желать остановиться! Они говорят: «протягиваем руку», т. е. отдаем себя в рабство, «Египту», т. е. миру, и «ассирийцам», т. е. демонам, «чтобы насытиться хлебом», т. е. плотскими похотями, и строят Фараону, «т. е. дьяволу», Пифом и Рамсес, города для запасов.

Пифом переводится как пасть бездны, Рамсес – как ущерб от моли. Пифом означает распутство, пасть бездны, которая никогда не произнесет: «Достаточно», поскольку не просвещена светом благодати и лишена чувства меры. Ибо похоть, по словам св. Иеронима, всегда мучается от собственной ненасытности.

Об этой бездне говорит Псалом (41, 8): бездна бездну, т. е. распутство – новое распутство, призывает, словно жабы, ищущие друг друга. Жаба обладает свойственным лишь ей голосом – кваканьем. Издавать такие звуки она способна, только если находится в воде. Чаще всего самец призывает таким образом самку для соития. Жаба возвышает голос, погрузив в воду нижнюю челюсть и подняв верхнюю, при этом глаза ее от напряжения сияют подобно светильникам. Теперь расскажем и о пауках, как они поступают, захотев соединиться: самка тянет к себе самца, а затем и он – самку, с помощью нитей паутины. Так оба они не переставая тянут нить, доколе не соединятся. Рас-

путники же, словно жабы, пребывают в жиге плотских похотей, глаза их исполнены прелюбодеяния и воспламенены страстью, они словами и жестами побуждают друг друга к распутству. Как пауки, они притягивают друг друга с помощью нити, сотканной из слов и обещаний, доколе не соединятся в бездне собственной погребели.

Рамсес означает скупость, которая повреждает душу, так же как моль – платье. Слово «моль» (*tinea*) происходит от глагола «отбирать» (*tenerē*), ибо моль грызет то, на чем сидит. Так и скупость повреждает душу, отчего чем более приобретет скупой, тем сильнее алчет. Св. Бернард говорит об этом: «Сердце человеческое способно насытиться золотом не более, чем плоть человеческая – воздухом». Итак, распутство и скупость суть города дьявола. А какое бедствие может быть больше бедствия, заключенного в бездне и точимого молью?

О грехе, несущем смерть, в Книге Бытия сказано: «И умерла Рахиль, и погребена на дороге в Ефрафу» (Быт 35, 19). Слово «Ефрафа» переводится как «плодородная» и означает изобилие преходящих благ, в которых несчастная душа задыхается и оказывается погребенной, сверху же на нее давит камень дурного образа жизни. Поэтому «богач, облачавшийся в пурпур, за то, что при жизни был погребен в наслаждениях, после смерти погребен в преисподней» (Лк 16, 19–22). Во Второй книге Паралипоменон об этом сказано: «Положили Асу на одр его, который наполнили благовониями и разными маслами, изготовленными искусством пигментариев, и сожгли их над ним сожжением великим» (2 Пар 16, 14). Имя Аса переводится как «возвышающийся» и означает надменного богача века нынешнего, о котором говорит пророк: «Видел я нечестивого, превозносящегося и высящегося как кедры ливанские» (Пс 36, 35). Одр, на котором он покоится, подобно расслабленному, это его тело (Мф 9, 12). Одр наполняют благовония и разные масти, т.е. почести, богатства и наслаждения, изготовленные искусством пигментариев, т.е. демонов. Впос-

ледствии же и душа, и тело такого несчастного будут сожжены сожжением великим в неугасимом пламени геенны. Ведь «всякий человек подает сперва хорошее вино, затем худшее» (Ин 2, 10). За то, что ты пьешь из золотой чаши, Вавилон, до самого дна осушишь кла-

дезь вечного проклятия.

Осуете, вводящей в обман, в Третьей книге Царств сказано: «Пророк-старец обманул человека Божия и возвратился с ним в дом свой. И тот поел хлеба в его доме и напился воды. Когда же он поел и напился, старец оседлал ему осла своего. И отправился он. И встретил его на дороге лев, и умертвил его. И лежало тело его, брошенное на дороге; осел же стоял подле него, и лев стоял подле тела. И лев не изломал осла и не съел тела» (3 Цар, 13, 11. 19.

23. 24. 28). Пророк-старец – мирская суета, пророчества которой всегда лживы. Иеремия в Книге Плача говорит об этом: «Пророки твои провещали тебе пустое и ложное» (Плач 2, 14). Пророки наши суть мирская суета и похоти плоти. Стоит им только увидеть, что мы презрели мир и умерщвляем плоть, они без промедления начинают предвещать нам нужду и немощи. «Если раздашь все, что имеешь, – говорят они, – на что станешь жить? А будешь умерщвлять плоть – впадешь в немощь». О! Сколь лживы такие пророки! Они из тех, кто пророчествуют во имя свое, а не во имя Божие.

Хорошо сказано: «пророк-старец обманул человека Божия». И мирская суета хорошо названа пророком-старцем; ибо от начала мира, вплоть до окончания нынешнего века, пророк этот коснеет и будет коснеть в обмане. «В его доме» обманутый человек Божий «поел хлеба и напился воды». Хлеб означает превозношение мирской славы. О нем говорит Соломон в Книге Притчей: «Сладок человеку хлеб лжи, но потом уста его наполнятся галькою» (Прит 20, 17). Хлеб лжи – это мирская слава, мнящая, что является чем-то, тогда как в действительности она – ничто. Августин говорит об этом: «Все, что имеет пределы во времени, должно считать уже осуществившимся». За то, что эта слава была сладка человеку, рот его на-

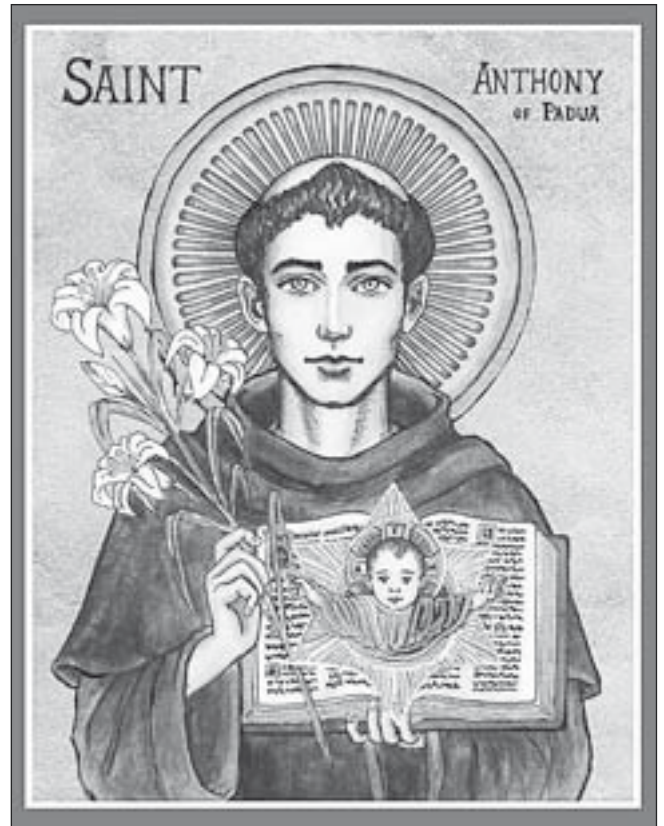
полнится галькою, т.е. огненным камнем, т.е. вечным наказанием, которое невозможно ни проглотить, ни выплюнуть. И «напился воды». Вода есть распутство либо скупость, и «пьющий ее возжаждет опять» (Ин 4, 13). Итак, тот, кто станет есть этот хлеб и пить воду, тот будет умерщвлен львом, т.е. дьяволом.

И заметь, что «лев не изломал осла и не съел тела», ибо дьяволу нет нужды ни в плоти человеческой, ни в имуществе, но лишь душу его хочет он погубить. Об этом сказано: «И сказал царь Содомский Аврааму: Отдай мне души, а прочее возьми себе» (Быт 14, 21). Христос же выкупил нашу душу «преданием души Своей на смерть» (Ис 53, 12). Поэтому дьявол, когда хочет погубить нашу душу, прикладывает такие усилия – ведь ему надо обмануть столь великого покупателя.

Но против трех вышеназванных зол – бедствия, греха и суеты – Господь ниспосылает Святого Духа, Духа Утешителя, Духа истины. Против бедствия послан Утешитель, против греха – Дух, против суеты – истина. Утешитель ободряет нас в бедствии, приносящем мучения. Исайя говорит об этом: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, – не обожжешься, и пламя не опалит тебя» (Ис 43, 2). Обрати внимание на четыре слова: воды, реки, огонь и пламя. Воды означают чревоугодие и распутство, реки – земное благополучие, огонь – бедствия этой жизни, пламя – лукавство дьявольского преследования. Итак, пророк говорит: «будешь ли переходить через воды» и т.д. Ведь душе, закаленной в огне любви Святого Духа, не смогут повредить ни воды чревоугодия и распутства, ни реки земного благополучия. Соломон в Песне Песней говорит об этом: «Воды многие не могут потушить любви, и реки не зальют ее, ибо сияние ее – сияние огненное» (Песн 8, 7.6). Душу, воспламененную Святым Духом, не истребят ни огонь бедствий, ни пламя дьявольского преследования. Ведь этот Дух, по словам Даниила, «выбросил пламя огня из печи и сделал, что в середине печи был как бы шумящий влажный ветер» (Дан 3, 49–50).

Против вины Господь ниспосылает Духа, дабы человеческая душа была оживотворена Им. В Книге Бытия об этом сказано: «И вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт 2, 7). Дыхание жизни – это благодать Духа Святого. Когда Бог вдует ее в лицо души, Он тем самым пробуждает ее от смерти к жизни.

Против мирской суеты ниспослан Дух истины, ибо истина прогоняет ее. Иоиль говорит об этом: «Радуйтесь, чада Сиона, и веселитесь о Господе Боге вашем, ибо Он дал вам учителя праведности и

ниспослет на вас дождь ранний и поздний. И наполнятся гумна хлебом, и переполнятся подточилиия вином и елеем» (Иоил 2, 23–24). Да будет благословен Господь Бог наш, о Котором мы, «чада Сиона» (Иоил 2, 23), т.е. Церкви, воинствующей и торжествующей, должны радоваться сердцем и веселиться, совершая благие дела, ибо Он дал нам Учителя праведности, Духа благодати, Который каждого из нас учит являть праведность свою. Дары Его – дождь ранний, т.е. раскаяние в своих грехах, и поздний, т.е. сокрушение о грехах чужих. Ибо совершенно изглаживает свои грехи тот, кто искренне оплакивает чужие. Когда учитель праведности сходит на гумно, т.е. на души верных, они наполняются зерном веры, а подточилиия, т.е. их сердца, переполняют вино раскаяния и елей благочестия.

Поэтому справедливо сказано: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне. А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною» (Ин 15, 26–27). Дух истины свидетельствует в сердцах верных о воплощении, страстях и воскресении Христовом. И мы должны свидетельствовать о них, ибо Христос воистину воплотился, воистину страдал и воистину воскрес. ☉

Бог и я

Ректор Базилики Святого Антония в Падуе о. Оливьеро Сванера* OFMConv. рассказывает о вызовах, с которым встречается монах-францисканец. Беседу с ним ведет о. Марио Конте OFMConv.

Кто оказал наибольшее влияние на формирование вашей веры в детстве?

Моими первыми учителями веры были родители, их влияние глубоко. Я вырос в простой атмосфере молитвы и посвящения, в тесном контакте с моим приходом, где я служил министрантом. В семье мы регулярно читали молитву Розария. Позже, в подростковом возрасте, мне посчастливилось встретиться с братьями-францисканцами, которые стали для меня примером францисканской радости и познакомили меня с удивительной личностью святого Франциска.

Когда у вас появилась мысль стать францисканцем?

Я поступил в малую семинарию в Риволтелла-суль-Гарда (около Брешии на севере Италии) в возрасте 11 лет. В то время я понятия не имел, что

** о. Оливьеро Сванера родился в Люмеццане, около Брешии, в 1959 г. Он получил ученую степень в области нравственного богословия в Папском Латеранском факультете Академии Альфонсиана (Рим) в 1991 году; преподавал нравственное богословие в Богословском институте Святого Антония в Падуе, был также его ректором с 1997 по 2005 год.*

Впоследствии о. Оливьеро Сванера был настоятелем общины и ректором Санктуария св. Антония в Кампосампьеро с 2005 по 2014 год, а затем викарием итальянской провинции Святого Антония – с 2013 по 2016 год. В 2016 году был назначен ректором Папской Базилики Святого Антония.

Является также одним из главных редакторов богословского итальянского журнала “Верить сегодня”, автором многочисленных книг о проблемах и ценностях семьи.

такое «семинария». Я только знал, что собираюсь в школу-интернат. Я побывал в подготовительном школьном лагере, и мне там понравилось, поэтому я принял предложение пройти младшую среднюю школу в этой малой семинарии, которой руководили францисканцы – братья меньшие конвентуальные.

Мне нравилась жизнь с моими одноклассниками. Обстановка в школе была непринужденной, в то же время в нас воспитывали усердие в учебе, уделялось время и религиозному образованию. Почти все мои одноклассники в конце концов стали мирянами. Из двух классов, где учились в общей сложности 50 детей, только один человек решил стать монахом – это был я. Фактически многие выбирали Малую семинарию не потому, что хотели для своих детей монашеского пути, а только потому, что школа славилась качеством своего образования и здоровой атмосферой.

Вы принесли вечные обеты в 1984 году. После этого момента полного посвящения себя Богу и Церкви вы когда-нибудь думали, что совершили ошибку?

В возрасте 18 лет, то есть задолго до моих обетов, я почувствовал призыв к монашеской жизни. В те годы я познакомился с харизматическим движением, и у меня был опыт видения света, слышания внутреннего голоса; я ощущал призыв, требующий от меня ответа. Настойчивость этого призыва стала сильнее в последующие годы, во время моей формации. Однако я не могу сказать, что мое призвание всегда было непоколебимым. Мой жизненный путь более или менее похож на путь других людей, избравших посвященную Богу жизнь. Сначала у вас много страхов и сомнений; вы не чувствуете себя готовым проповедовать, слушать исповеди... однако вас поддерживает большой энтузиазм.

Затем наступают годы трезвой зрелости. Мне сейчас 58 лет, но когда мне было около сорока, я пережил трудные моменты, сходные с тем, о чем пишет Данте в «Божественной комедии»:

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.*

Независимо от того, что вы выбираете в жизни, будь то посвященная Богу жизнь или жизнь миря-

нина (в браке или безбрачии), либо какую вы выбираете профессию или карьеру, всегда наступает критический период. Вы осознаете, что обладаете определенным жизненным опытом, и начинаете смотреть на будущее иным взглядом. Вы начинаете спрашивать себя, правильно ли вы поступили, когда вам было 20 лет, были ли вы тогда достаточно зрелы, чтобы сделать верный выбор. Когда этот момент наступает, необходимо снова «активировать» путь, избранный в молодости, чтобы обрести «второе призвание», и это сложный критический момент. Тем не менее, если это делается искренне, то как вера, так и посвященность монашеской жизни и священству вновь проявляются на уровне обновленного осознания и благодарности Богу.

Каков ваш образ Бога?

Мой образ Бога – евангельский. Я часто воображаю лицо Иисуса, смотрящего с любовью на богатого юношу. В Евангелии от Марка (Мк 10, 17–22) говорится, что Иисус, «взглянув на него, полюбил его». Я представляю себе Закхея, сидящего на дереве, и то, как Иисус смотрит на него с любовью. Я представляю любящий взгляд Иисуса на женщину, взятую в прелюбодеянии, и на Матфея, занятого сбором пошлины.

Я очарован фигурой святого Франциска, который, с одной стороны, смотрит в экстазе на распятие в церкви Сан Дамиано, где у Иисуса – сияющее лицо с открытыми глазами; а с другой стороны, затем смотрит на прокаженного, который также открывает ему лицо Христа, Его взгляд милосердия и нежности. Итак, мой образ Бога – это образ Иисуса, Который говорит: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин 10, 10).

Влюбленные хотят много общаться, быть друг с другом. Как вы развиваете более глубокие отношения с Богом?

Я священник, и Евхаристия является неотъемлемой частью моей повседневной жизни. Я переживаю это как благодать, привилегию, но также и как большую ответственность. Как благодать – потому что совершать Евхаристию, пресуществлять хлеб и вино в Тело и Кровь Господа – это великий дар, проистекающий из священнического призвания. Но этот дар также обязывает к ответственности, потому что я должен претворять его в жизнь.

Соединение с Богом через Евхаристию дает мне мир и силу. Мое единение с Господом основывается на Евхаристии и на слушании слова Божия, а затем расширяется посредством личной и общинной молитвы.

Что касается любви между двумя людьми, то что еще питает их отношения, кроме диалога и знаков нежности и близости? Это признаки настоящей, приоритетной и верной любви, и я считаю, что это также применимо к отношениям между Христом и посвященной Богу душой.

Разговаривая с Богом, вы когда-нибудь испытывали «обрыв связи»? Ощущали, что на другом конце никого нет?

Моменты кризиса веры, безусловно, возможны. Молчание Бога реально и осязаемо. Это трудные моменты, когда важно вернуться к образу милостивого взгляда Иисуса, о котором я говорил. Однако, переживая эти трудные моменты, я никогда не искал конкретных ответов, но просто говорил себе: «Сам Иисус прошел испытания – давай просто подумаем о его Страстях. Он не искал объяснений тому, почему Он больше не мог слышать Бога и чувствовал Себя одиноким. Он просто сохранял доверие к воле Отца». Поэтому единственное оружие, которое я всегда считал очень эффективным, – это верить себя Богу в молитве, хотя бы таким простым способом, как молитва Розария. Фактически в некоторые моменты можно почувствовать себя, как Дева Мария у подножия креста.

Был ли в вашей жизни момент, когда вы чувствовали, что Бог особенно близок к вам?

Был целый ряд таких моментов. Во время старшей школы я пережил своего рода мистический опыт. Я проводил больше времени в молитве, иногда даже ночью. Это было время, когда я должен был решить, хочу ли я поступать в новициат. Я чувствовал какое-то сопротивление тому, чтобы стать францисканским монахом, и спрашивал Бога: «Что должно быть со мной в будущем?» Ответ, который я услышал в моем сердце, был таков: «Я сохранил тебя для Себя. Я призвал тебя. Ты драгоценен в Моих глазах. Я хочу, чтобы ты пошел по стопам Иисуса и святого Франциска». Среди всех моих сомнений и страхов я ясно слышал этот голос.

Позже я пережил моменты одиночества. У меня возникли серьезные проблемы с глазами, была вероятность, что я ослепну. Однако именно в тот самый трудный момент жизни я чувствовал, что пребываю в руках Божьих. Конечно, я ощущал неопределенность, сомнения и страх ослепнуть, но я был уверен, что даже если это произойдет, всё обернется для моей же пользы.

Вы являетесь ректором Базилики Святого Антония, храма мирового значения. Что вы считаете главным в той задаче, которая вам поручена?

Как монах я черпаю вдохновение у святого Антония, который был, как и святой Франциск, верным последователем Евангелия Иисуса. Поэтому я чувствую, что моя главная задача заключается в том, чтобы быть верным последователем святого Антония, особенно учитывая, что ректор Базилики представляет Святого в глазах всего мира. Это, однако, обязанность всех братьев нашей Базилики. Люди ожидают, что мы будем приветливыми и заботливыми, то есть будем нести словами и делами Евангелие Иисуса.

Святой Антоний умер почти 800 лет назад, но миллионы людей продолжают приезжать в Падуанскую базилику, где покоятся его мощи. Почему он по-прежнему так привлекателен для людей?

Есть два ответа. Первый очень прост. Это потому, что святой Антоний творит чудеса. Чудотворец он превосходный. Во время выставления для почитания тела святого Антония в 2000 году я решил постоять среди обычных верных в очереди и провел там более трех часов. Меня поразило то, что во время моего общения с ожидающими людьми почти все они говорили, что получили благодать от Святого. Я нахожу это поистине удивительным, и этот факт ведет нас прямо в евангельское измерение исцелений и чудес, измерение, которое имело первостепенное значение и в жизни Иисуса.

Другой аспект жизни святого Антония, который делает его настолько привлекательным, – это

слово. Его писания и мудрость общепризнаны. Святой Антоний был человеком молитвы и усердным слушателем слова Божия. У него также были отличные коммуникативные навыки, и все его слова и дела, как и у Иисуса, имели целью привести людей к Богу Отцу. Вот почему люди говорят: «Те, кто обращаются к святому Антонию, спрашивают и получают».

Даже если люди шли к Иисусу, чтобы получить личные милости и исцеления, Иисус никогда не отвергал их, и святой Антоний делал то же самое. Святой Антоний также трудился на благо больных и угнетенных. Он защищал самых слабых и представлял интересы угнетенных, выступая против сильных мира сего. Это один из примечательных аспектов его жизни, а также причина того, что он переживал сложные моменты. В течение своей жизни Антоний сталкивался с проблемами, которые очень похожи по своей природе на наши проблемы в XXI веке.

Среди многочисленных историй, услышанных вами от паломников, есть ли такая, которая особенно тронула вас?

Да, в частности, это история супружеской пары, которая находилась в процессе разрыва отношений. Один из них уже покинул семейный дом. Божественным Провидением оба были вдохновлены на то, чтобы искать заступничества святого Антония. Совершенно невероятным образом они оба оказались в одно и то же время у гробницы Святого в Базилике, приложили руки к ее мраморной плите. Женщина повернулась и увидела рядом с собой... собственного мужа! В этот момент супруги поняли, что в каждом из них есть желание примирения! Оба были упрямы в своих взглядах, возможно, из-за гордости, но как только они увидели друг друга у гробницы Святого, их сердца растаяли, и они обнялись, поняв, что действительно хотят восстановить гармоничную семейную жизнь.

Каково послание святого Антония сегодняшним мужчинам и женщинам?

Сильные мысли его послания – это слова о справедливости и примирении. Под справедливостью мы подразумеваем борьбу, с Божьей помощью, против неравенства и угнетения. Интересно, что

самые разные группы людей обращались к святому Антонию за помощью и советами. Он был обеспокоен проблемами детей, пожилых людей, мужей и жен, богатых и бедных, ученых и простых людей... Но при этом святой Антоний был против тех, кто эксплуатировал бедных, как это делали, например, ростовщики.

Примирение – важнейшая тема послания святого Антония, ему он уделял много внимания в своей проповеди и в таинстве покаяния. Для него это означало, что он снова соединен с Богом. Например, его работа по примирению с еретиками была предпринята с использованием мирного диалога, в соответствии с францисканскими идеалами. Антоний отказался принять против еретиков репрессивные меры, практиковавшиеся в то время.

Есть ли какие-либо высказывания святого Антония, которые особенно значимы для вас?

«Тот, кто не прогрессирует, уже регрессирует». Это высказывание, приписываемое святому Антонию, относится к нашему духовному и нравственному пути, на котором мы призваны обновлять нашу жизнь. Мы никогда не должны уставать и останавливаться на достигнутом, поживая на лаврах. ☺

ИСТОРИЯ БРАТСТВА СВЯТОГО АНТОНИЯ ПАДУАНСКОГО

Первые шаги Братства

История Братства святого Антония Падуанского началась вскоре после того, как он умер и был канонизирован. Эти события произошли, соответственно, в 1231 и 1232 годах. Первый документ, свидетельствующий о существовании «братства святого Антония» (*fratres Sancti Antonii*), относится к 1298 году, он хранится в Государственном архиве Падуи. Тем не менее только 12 июня 1334 года первый устав, согласованный с представителем династии Скальери (то есть представителем гражданских властей), получил каноническое утверждение. Составителями устава были о. Антонио да Монтегротто, настоятель монастыря Базилики св. Антония в Падуе, и гасальды Братства, то есть миряне, ответственные за управление Братством.

Братство, родившееся под патронатом Ордена братьев меньших конвентуальных, было, прежде всего,

сообществом мирян – мужчин и женщин, – а также клириков. Братство занималось религиозной формой собственных членов, практиковало евангельское милосердие и распространяло антонианское благочестие.

С самого начала группа благочестивых мирян сотрудничала с монашествующими братьями в пастырской деятельности. Например, в конце XIX века на обложке первого номера журнала «Вестник святого Антония» («Messaggero di Sant'Antonio» – католический журнал, сегодня один из наиболее распространенных в мире из числа католической периодики) было обозначено: «официальное печатное издание Базилики и Архибратства Святого Антония».

Столетие спустя, в 1438 году, вышла первая редакция устава Братства. На основании этого документа можно заключить, что в Братство принимали как мужчин, так и женщин. В том, что касается такого

членства в братствах, это необычный факт даже и в наши дни.

Братьям и сестрам предписывалось совместно участвовать в особой Святой Мессе, которая совершалась каждое первое воскресенье месяца. Эта традиция сохраняется до сих пор. По завершении Мессы все члены собирались, чтобы обсудить дела Братства. При этом каждого угощали лепешкой (как свидетельствуют самые ранние фрески, расположенные у входа в Схолу Святого Антония – здание, предназначенное для собраний братства; на них изображен настоятель, раздающий хлеб у дверей оратория). В последующие века этот обычай получил название «Хлеб святого Антония».

И сегодня по окончании Мессы в интенции Братства в первое воскресенье месяца благословляется хлеб святого Антония. Затем его раздают паломникам. Собранные при этом добровольные пожертвования члены Братства используют для дел милосердия.

Они помогают бедным, навещают больных, принимают участие в похоронах, молятся за членов Братства и благодетелей.

У входа в Зал капитулов и приоров, расположенный в Схоле, находится древнее изображение главного праздника Братства, сделанное маслом по дереву. Это так называемый праздник Орехового дерева (*Festa della Nogara*), который праздновался после дня памяти святого Антония. Члены Братства шли в процессии от кафедрального собора до Базилики, и каждый приносил святому Антонию большую восковую свечу.

Одеяние членов Братства

Письменных свидетельств об одеянии, принятом в Братстве, не осталось, но несомненно, что уже в первый век своего существования члены Братства носили одеяние, сшитое по образцу монашеской рясы. Это одеяние называлось «каппа» – плащ с капюшоном. Обычай носить такой плащ на протяжении веков то исчезал, то возобновлялся. Впервые это одеяние отменили, вероятно, в 1631 году во время эпидемии чумы. В 1714 году оно было восстановлено, как гласит устав, одобренный Венецианской республикой. Одеяние снова отменили во время краткого нашествия Наполеона. Затем одеяние носили с середины XIX века и до начала XX века, когда оно вновь было отменено. В уставе 1940 года относительно церемонии принятия новых членов говорится только о благословении и вручении медальона, на котором начертан девиз святого Антония «*Ecce Crucem Domini*» («Вот Крест Господень»).

В 2002 году, желая дать новый импульс духу содружества, руководство Братства вновь вернуло одеяние,

которое следует носить во время богослужений. Поскольку исторические факты гласят, что одеяние было подобно монашескому, сегодня оно шьется в виде плаща из цельного круглого отреза ткани. Черный шерстяной плащ (черный – это цвет одеяния Братьев меньших конвентуальных) обшит красной нитью, на левой стороне вышит крест рода святого Антония или знак «тау». Поверх плаща и в наши дни носят медальон на красном шнурке с изображением святого Антония.

Места встреч членов Братства

Последний устав, утвержденный в 1994 году, местом основания Братства называет церковь Пресвятой Марии Матери Божией. Это первая францисканская часовня, где был похоронен святой Антоний. Сегодня она включена в большую Базилику как «часовня Черной Мадонны». Таким образом, первоначально члены Братства собирались у монашествующих братьев. В начале XV века Братству позволили построить собственный ораторий на территории Базилики. Так возникло первое из известных нам мест собраний в регионе, который подчинялся Венецианской республике. Другое историческое здание – Схола Святого Антония – также было спроектировано и построено Братством святого Антония.

Возрастающее число членов и щедрые жертвования позволили уже в конце XV – начале XVI века надстроить ораторий. Был возведен и украшен зал капитулов и приоров, который стали использовать как место собраний для братьев. В то же время сестры собирались внизу, в оратории.

Деятельность Братства не прерывалась вплоть до ликвидации церковных учреждений в наполеоновскую эпоху (25 апреля 1806 года). Затем, чтобы существование Братства не прекратилось, в 1828 году при содействии тогдашнего епископа Падуи монсеньора Модесто Фарина, Братство святого Антония было реформировано. Оно стало именоваться Братством Пресвятых Даров под покровительством Падуанского Чудотворца. С этого момента и до начала XX века Братству покровительствовали наиболее благородные и знаменитые горожане Падуи. Первым попечителем Братства, который оставался на этой должности почти 20 лет, был граф Алессандро Папафава, рыцарь Иерусалимский. А дворянин Агостино Скотти деи Дугласси стал первым президентом восстановленного Братства.

Возведение в ранг Архибратства

Успехи Братства в делах религиозной формации, милосердия и апостольства были оценены столь высоко, что Папа Лев XIII буллой от 21 ноября 1894 года

возвел Братство в ранг Архивратства. Он предписал вернуться к изначальному названию – Братство святого Антония Падуанского – и в то же время дал полномочия собирать братства с тем же названием в других городах. В 1649 году Папа Иннокентий X учредил в Риме Архивратство святого Антония Падуанского при Базилике Двенадцати Святых Апостолов Христа.

В наши дни

Можно сказать, что современная жизнь Братства началась 13 апреля 1940 года, когда Верховный Понтифик Пий XII буллой «*Pias Christifidelium Sodalitates*» одобрил новый устав.

В 1948 году по воле приора Де Чета была основана благотворительная организация «Общество обогрева бедных» («Opera per il riscaldamento dei poveri»). Зимой многие нуждающиеся жители города получали через это общество дрова для отопления, позже – топливо для отопительных приборов, а затем общество стало оказывать им экономическую помощь. Сегодня эта организация на протяжении всего года оплачивает некоторые коммунальные услуги примерно двадцати нуждающимся семьям, которых лично знают члены Братства или ответственные лица в приходах.

Бюллетень Архивратства Святого Антония

Братству необходимо было сообщать адекватную и своевременную информацию об общинной деятельности своим многочисленным членам, которые живут в разных регионах Италии и даже за рубежом. Потому Братство начало выпускать бюллетень для внутреннего распространения. В 1972 году этот бюллетень был зарегистрирован как периодическое издание Архивратства Святого Антония. Сегодня бюллетень выходит раз в два месяца тиражом около 2500 экземпляров, он предназначен для членов Братства, благотворителей и сподвижников.

Премия Доброты

В 70-х годах XX века приор Виньято и капеллан о. Венанцио Патерностер заявили, что желают свидетельствовать о доброте, которую были и будут способны проявлять новые поколения верных, особенно в эпоху секуляризации и дехристианизации общества. Они учредили Национальный конкурс доброты «Андреа Альфано д'Андреа», который теперь существует под новым названием: Премия Доброты св. Антония Падуанского в память Андреа Альфано д'Андреа. Этот конкурс для школьников и их воспитателей стимулирует христианские размышления на темы веры

и общественной жизни. Темы, связанные с современностью, ежегодно предлагает Учредительный совет Братства. Первая тема звучала так: «Миру нужны добрые люди».

В рамках конкурса учреждены три возрастные секции: начальная школа, неполная средняя школа и средняя образовательная школа.

Структура Братства

После II Ватиканского Собора и реформы канонического права Католической Церкви Братство также претерпело изменения в плане организации. 22 февраля 1994 года папский делегат Базилики св. Антония монсьеор Марчелло Косталунга, титулярный архиепископ Аквилеи, одобрил новый Устав.

В 2004 году Архивратство было признано Итальянской республикой как юридическое лицо.

Сегодня Архивратство насчитывает около 600 членов, как братьев, так и сестер, которые живут по всей Италии, а также в других европейских странах и на американском континенте.

Общественная жизнь Братства регулируется Учредительным советом, который состоит из модератора в лице ректора Базилики св. Антония, капеллана, приора, секретаря, администратора, двоих ответственных за дела милосердия братьев и сестер и еще десяти советников.

Деятельность в течение года

В течение года Архивратство проводит много встреч и занимается различной деятельностью. Оно участвует в процессиях на праздник Обретения нетленного языка святого Антония в феврале и в Вербное воскресенье, во время церемонии награждения Премией Доброты, в ежегодный юбилей избрания Папы, по случаю Тринадцатидневной молитвы святому Антонию в начале июня, в торжество Святого Антония 13 июня и торжество Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии 8 декабря.

Помимо этих встреч, связанных с жизнью санктуария, продолжают ежемесячные встречи (с элементами формации) в Схоле Святого Антония каждое первое воскресенье месяца. После них совершается Святая Месса в Базилике и раздача «хлеба святого Антония» на паперти Базилики.

Братские визиты

Кроме того, в течение года Архивратство многократно принимает паломничества из антонианских обществ Италии. Совершается совместная Святая Месса в Базилике, после которой устраивается паломничество к гробнице святого Антония и затем братская встреча в Зале капитулов и приоров Схолы Свя-

того Антония – подобно тому, как это совершалось и в XVI веке.

Эти паломничества Архивратство рассматривает как братские визиты. В качестве ответного визита члены Архивратства также отправляются с миссиями в соответствующие страны. Миссии возглавляет капеллан Архивратства, которого всегда сопровождают приор и несколько членов Архивратства. Нередко они везут с собой реликвии святого Антония, продолжая дело распространения антонианской духовности под девизом «*Per Antonium ad Jesum*» («Через святого Антония ко Христу»).

Духовные привилегии

На протяжении многих веков Папы удостаивали членов Братства дара полных индульгенций. Недавно эти привилегии были подтверждены предписанием Апостольского церковного суда в январе 2003 года. Все члены Архивратства в формах, установленных каноническим правом, могут получать полную индульгенцию в следующие дни и праздники литургического года:

1. День вступления в Архивратство;
2. Торжество Благовещения (25 марта);
3. Торжество Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии (8 декабря);
4. Торжество Успения Пресвятой Девы Марии (15 августа);
5. Литургическая память святого Антония Падуанского (13 июня);
6. Литургическая память перенесения мощей Святого – праздник Обретения нетленного языка (15 февраля);
7. Литургическая память святого Франциска Ассизского (4 октября);
8. Литургическая память стигматов святого Франциска (17 сентября).

Новый устав особо подчеркивает тот факт, что сохраняется главное право каждого члена Архивратства, упомянутое уже в уставах XV века: совершение трех Святых Месс за усопшего члена Архивратства после его смерти.

Заключение

В этих немногих строках мы старались очертить вековой путь Архивратства святого Антония. Мы не пытались составить подробный исторический отчет, а, скорее, хотели показать, как Архивратство всегда было и остается сообществом людей, исполненных усердия и великодушия. Архивратство святого Антония, уважаемое Церковью и обществом, открыто на встречу современности, но прочно укоренено в католических ценностях. Оно достойно того, чтобы его знали, любили и поддерживали. ☉

По статье «Breve storia Associativa» в сборнике «Arciconfraternita di Sant'Antonio di Padova. Preghiere»

Архиепископ Павел Пецци

ПРИЗВАНИЕ К БРАКУ

Размышления о браке и любви

В Издательстве Францисканцев вышел сборник размышлений Архиепископа Павла Пецци о браке и любви под названием «Призвание к браку».

Содержащиеся в книге краткие размышления прежде всего направлены на то, чтобы сопровождать молодые пары в период их обручения, на пути подготовки к браку, но, безусловно, будут полезны и тем, кто уже живет в браке, чтобы помочь им каждый день снова открывать в супруге красоту этого Божия призвания.

Это пособие родилось из бесед о четвёртой главе постсинодального апостольского обращения Папы Франциска «Amoris laetitia» («Радость любви»), которые Архиепископ Павел Пецци вёл на «Радио Мария» весной 2017 года, а также из встреч в Москве с семьями и некоторыми парами, готовящимися к венчанию.

Предлагаем вашему вниманию несколько отрывков из книги.

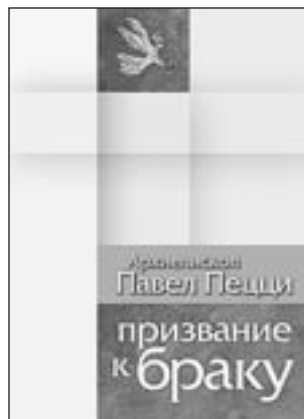
Тайна брака

После размышлений над Гимном любви святого Павла мы приступаем к циклу размышлений о любви в браке, о призвании к семейной жизни, исходя из того, что нам говорит о этом Библия и учительство Церкви. Эти размышления могут быть полезными, прежде всего, для тех, кто готовится к венчанию, но, думаю, они могут помочь и всем остальным вновь открыть нашу жизнь как прекрасное дело, призванное Богом к тому, чтобы стать расцветом именно Его любви.

Обратим внимание к Книге Бытия. В рассказе о сотворении мира есть две большие темы: человек как образ Бога и вершина творения – и его неполнота. Так вот, брак является призванием, заложенным в самом акте творения, потому что мужчина и женщина предназначены для того, чтобы совершенствоваться во встрече. Здесь также сокрыт весь великий дар и вся тайна сексуальности. Именно здесь, в этой тайне сотворения человека, мужчины и женщины, находится та глубинная причина, по которой Церковь не может считать гомосексуальность нормальным явлением. Поэтому речь идёт не о

том, что Церковь просто хочет осудить человека за его поступки. Действительно, независимо от моральной вины, гомосексуальность содержит в себе глубокое противоречие тому замыслу Бога, согласно которому мужчина предназначен ко встрече с женщиной, а женщина – с мужчиной. Речь идёт не только о половом признаке. Это не просто встреча полов, но одна из характеристик всего бытия мужчины и женщины, которая указывает на единое всеобъемлющее предназначение этого бытия. Видите, какая глубина заключена в реальности призвания, этого исходного призвания, которое Бог поместил в человека, создавая его, причём создавая его именно как мужчину и женщину.

Призвание тесно связано с таинством, то есть с определённым способом продолжающимся действием Христа. Когда мы называем брак таинством, это означает, что через союз мужчины и женщины, через физический, психический, духовный союз, союз судьбы, союз имущества, союз интересов, мужчина соединяется с Христом, равно как и женщина соединяется со Христом, то есть мужчина и женщина становятся один для другого Церковью. Это, кстати, является основой нерасторжимости брака. Поэтому

Иисус говорит: «Что Бог соединил, того человек да не разлучает». Потому что Бог в браке соединяется с человечеством через союз этого мужчины и этой женщины. И поэтому в определённом смысле мужчина становится «Богом» для женщины, а женщина – «Богом» для мужчины, и женщина является «человечеством» для мужчины, а мужчина – «человечеством» для женщины, то есть в их встрече ежедневно и реально соприкасаются небо и земля.

Вот почему брак находится в самом сердце христианства – потому что несёт в себе тайну Пресвятой Троицы, тайну Воплощения Иисуса Христа, а также тайну Его смерти и Его воскресения.

Апостолы сказали Иисусу: «Хорошо, если Ты говоришь о единственном и нерасторжимом браке, тогда лучше вообще не жениться». Это заключение, к которому приходят апостолы. А Иисус отвечает им: «То, что невозможно людям, возможно Богу».

Брак, безусловно, является также тайной «смерти», ибо естественно, что связать себя с кем-то на всю жизнь – это тайна «смерти», понимание того, что вся полнота нашей судьбы проходит через другого, отличающегося от меня. Естественно, будут моменты, когда это будет очень видно в жизни семьи; когда муж или жена вам будут казаться не такими, какими вы их себе представляли: более слабыми, чем вы думали; более ограниченными, более хрупкими, нежели вы допускали!

Но это и есть тот момент, когда супруги приходят к пониманию того, что значит Воплощение, то есть, что значит, что Бог соединяется с нами через конкретность материальной, человеческой, хрупкой, временной действительности. И здесь становятся действительно решающими слова Иисуса: «Блажен, кто не соблазнится о Мне».

Брак является призванием, установленным Богом, более того, он является откровением всей тайны союза Бога с человеком. Это истинно для любого брака, и загадочным образом, даже для брака между нехристианами. Такова тайна щедрости Бога, ввиду которой Он пожелал создать человека, а вместе с человеком – и всё творение. Бог в определённый момент захотел иметь кого-то Своим другом, собеседником, партнёром, поэтому Он заложил в человека структуру общения, подобную Своей.

В этом смысле человек является образом Бога, потому что в своём общинном призвании он

раскрывает общинную структуру Бога. В этом плане любви-общения человек является «откровением» Троицы, таинственным, но реальным, потому что то, что Бог есть Троица, означает, что Бог по Своей природе есть Любовь. И в своём предназначении к любви человек открывает, таким образом, то, выражением чего он является, то есть Бога. В его создании присутствует след, отпечаток Творца.

Действительно, человек создан по образу и подобию Бога, Который есть Любовь. Бог сотворил человека как мужчину и женщину, и их взаимная любовь становится образом абсолютной и непрестанной любви, которой Бог любит человека. Это хорошее, очень хорошее дело в глазах Творца – эта любовь, которую Бог благословляет. И она предназначена быть плодотворной и осуществляться в общем деле сохранения творения.

Бог благословил их и сказал им: «Плодитесь и размножайтесь». Поэтому, оставит человек отца своего и мать свою и присоединится к своей жене, и двое будут единой плотью, чтобы вместе созидать непрестанное единство своего существования. Двое не являются более двумя, но единой плотью.

Предложение для размышления:

Мф 19, 3-15

*«Что Бог сочетал,
того человек да не разлучает»*

Блага брака

Продолжим рассмотрение первой главы Книги Бытия. Здесь ясно говорится, что человек – это вершина творения, к которой всё устремлено: «Бог создал человека по образу и подобию Своему... мужчину и женщину создал их».

«Образ» со всей очевидностью указывает на «зеркальность» между Богом и человеком, о которой мы говорили: человек – «*imago Dei*», образ Божий. Вспомните фреску «Сотворение мира» Микеланджело на потолке в Сикстинской капелле, ту знаменитую сцену, где Бог и человек прикасаются друг к другу. Так вот, Микеланджело должен был иметь в виду именно это выражение из Библии: «*homo imago Dei*».

А «подобие», согласно мнению некоторых Отцов Церкви, склонно немного ослабить эту идею образа. Да, человек является образом Бога, но при этом его бытие лишь получено от Бога, человек не является бытием сам по себе. Не углубляясь

в эти детали, отметим только, что в образе Божиим в человеке уже запечатлена направленность одного человека к другому.

«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт 1, 28). Здесь описан изначальный замысел Бога – будь то тема труда, связанная с темой семьи, или тема размножения; Бог вписал семью в изначальную цель существования человека: продолжение рода. Наличие детей, таким образом, входит в сам смысл существования человека и потому становится целью брака, являющегося, как мы видели, способом осуществления призвания человека. Если эта цель исключается, то Церковь не может признать это браком – за исключением тех случаев, когда, несмотря на желание, эту цель невозможно исполнить по объективным причинам. Но если эта цель исключается как таковая, то

брака не существует, потому что *bonum proles* (благо потомства, благо иметь детей) является первичной целью брака.

За 2000 лет истории христианства в миллионах книг обсуждался вопрос о целях брака. И можно с уверенностью утверждать, что вплоть до современной эпохи *bonum proles* всегда рассматривалось как первичная цель брака; однако сегодня богословская мысль справедливо обращается к другой цели, к той, что мы видим в другом рассказе о творении, во второй главе Книги Бытия, а именно, к взаимопомощи.

Были эпохи, когда больше подчёркивался объективный аспект – благо потомства, которое не ограничивается лишь фактом рождения детей, но включает в себя также их воспитание. И мы знаем, как тяжело для детей разлучение с родителями, или даже простая отдалённость от родителей, когда родителям не хватает времени на детей! С другой стороны, сегодня подчёркивается важность взаимной помощи и взаимной любви; брак не является просто

контрактом, договором о намерениях, одним из которых является желание иметь одного или нескольких детей. Разумеется, брак – это, в первую очередь, именно отношение двух личностей, которые вместе движутся навстречу судьбе. Но объективный аспект брака, которым остается забота о благе потомства, ограждает понимание брака от сентиментального прочтения этого субъективного аспекта.

Действительно, что такое чувство? Чувство – это инструмент, который нам дал Бог, чтобы мы постигли некую часть целого. Чувство обладает привлекательностью, но оно должно быть управляемым. Поэтому ясно, что воспитание чувств знаменует очищение нашего бытия, то есть означает переход к большей истине. Если чувствами не управлять, то на практике они часто приводят жизнь к машинальным действиям. А вторая глава Книги Бытия ставит на первый план *bonum fidei*, то есть благо взаимной верности, любви и взаимопомощи супругов.

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привёл (их) к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему» (Быт 2, 18–20). Эта страница с поэтической и жизненной точки зрения великолепна! Бог не сразу ставит женщину перед мужчиной, но прежде приводит животных и даёт человеку назвать их; если человек даёт имя животным, то это значит, что они ему принадлежат и в то же время служат ему.

Человек мог бы как угодно назвать живущие существа, это должно было быть их имя, потому что имя указывает на обладание, на власть. Вспомним Христа, который изменяет имя Петра, изменяет его призвание, то есть соотносённость его личности: не то имя, которое тебе дали твой отец и твоя мать, но то, которое Я тебе дал, потому что теперь твоя жизнь соотносена с Моей. «Ты более не назовёшься Симон, но Кифа, то есть по-арамейски “Камень, Скала”, по-гречески “Петрос, Пётр”». «Ты больше не назовёшься Савл, но Павел». Вот каково значение этого называния имён животных.

Это также происходит в одном эпизоде Еван-

гелия: «Чье имя написано на монете?» «На ней написано имя Кесаря, императора». И тогда Иисус говорит: «Если на ней написано имя Кесаря, то она кесарева. Отдавайте Кесарю кесарево». И добавляет: «А Божие – Богу». Где написано имя Бога? На самом человеке. Где есть имя, там есть собственность, там есть отнесённость к собственнику.

Предложения для размышления:

Первый рассказ о сотворении: Быт 1, 1–2, 3

Насколько вы осознаёте, что нуждаетесь в другом? Проходит ли ваша жизнь в семье в признании доброго и положительного в других членах семьи?

Второй рассказ о сотворении: Быт 2, 4–25

Мужчина и женщина

Мы размышляем над второй главой Книги Бытия, когда Бог в Своей «гениальности» подумал о сотворении помощника человеку.

Итак, человек дал имя всем зверям, всем птицам небесным, всем диким животным, но не нашлось помощи, которая была бы ему подобна.

Бог нашёл в самом человеке, можно так сказать, ту помощь, которая была Ему подобна: «Сотворим человека по подобию Нашему», то есть Он нашёл в человеке партнёра, но теперь хочет чтобы человек нашёл себе партнёра на земле, который привёл бы его к признанию отцовства Бога. Это является, между прочим, целью брака. Цель брака – это союз между мужчиной и женщиной, который может помочь каждому признать союз с Богом.

«И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из рёбер его, и закрыл то место плотию». Это выражение образно, но что оно хочет сказать? Что мужчина и женщина сотворены, поистине, один для другого: это назначение одного для другого очень важно. Конечно, здесь есть также идея происхождения женщины из мужчины, то есть подчинённость женщины в сравнении с мужчиной, что типично для древнего восточного мира, но что Иисус очень ясно преодолевает в Евангелии.

Однако даже в этом рассказе, продолжающемся дальше, мы читаем: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел её к человеку». Как ранее Господь привёл всех животных, чтобы человек дал им имя, теперь

приводит к нему женщину. Но на этот раз человек говорит: «... вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей». То есть реально то, что мне соответствует! И потому, в отличие от всех остальных, этой соответствующей ему помощи человек дает свое собственное имя: «Она назовётся женщина – по-еврейски *isha'*, потому что взята от мужчины – *ish*». То есть это одно и то же слово в мужском и женском роде. Тем самым уже преодолевается идея о подчиненном положении женщины. Лингвистический аспект подчеркивает единство этих двух реальностей: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть».

Потом в рассказе добавляется, что, хотя мужчина и его жена были нагими, они не испытывали стыда. Они еще не совершили первородного греха, и здесь сказано именно то, что их половое различие переживалось ими как привлекательность одного по отношению к другому, мужчины к женщине, но без похоти. Итак, это была привлекательность, которая осуществлялась без того, чтобы она становилась обладанием одного другим. Мы не можем хорошо понять, что имелось в виду, так как обладаем лишь очень фрагментарным опытом этого, в определенные моменты, когда наша жизнь по-настоящему преображена бескорыстной любовью.

Затем следует рассказ о грехопадении, который мы комментировали не один раз. Сейчас

для нас важно, что брак подпадает под власть греха. И снова возвращаются две прежние темы, из первого рассказа о браке в сотворении: труд и сексуальность, на этот раз и то и другое поражено грехом. Работа становится тяжёлым трудом, в поте лица, а сексуальность становится «страданием», «больной точкой». Женщине Бог говорит: «в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою». После первородного греха похоть, как желание обладания, входит во взаимоотношения между мужчиной и женщиной.

Что, среди прочего, замечательно подчеркнуто в этом эпизоде? Что если брак в исходной идее Бога являлся привилегированным орудием познания замысла Божьего о человеке, а союз Бога с человеком был реализацией этого замысла, то когда происходит разрыв, произведённый первородным грехом, брак разрушается, и для того, чтобы его восстановить, будет необходима долгая история спасения, долгое воспитание Богом человека. Вот почему Моисей разрешает многожёнство: потому что разрыв союза с Богом со стороны человека через грех, как первичное последствие, привёл к разрыву изначального единения мужчины и женщины, что нуждается в долгом восстановлении для того, чтобы быть вновь признанным. И это произойдет только во Христе – в новом Моисее, Который осуществит этот союз окончательным образом, а также даст, так сказать, орудия, чтобы вести это сражение: это отдача Им Своей жизни для того, чтобы мы также могли прожить свою жизнь в подлинной любви.

Принесение себя в жертву становится способом для того, чтобы переживать нашу сексуальность в её изначальной чистоте. Вот на чём настаивает Иисус: несмотря на первородный грех, изначальный Божий план не утратил своей силы, это порядок творения, основанный на семье. Принесение Себя в жертву Христом снова даёт прочную основу браку и показывает, каким образом можно переживать все аспекты отношений в семье. В Его смерти и воскресении для человека осуществляется возможность истинного и обновлённого брака.

Предложение для размышления:

Быт 29, 1–20

Встреча Иакова и Рахили ☉

Позитивное мышление или бег за счастьем

Что такое счастье? Всегда ли стремление к счастью оправдано и соответствует нашей сущности, несет благо душе? Об этом размышляет психотерапевт Наталия Инина.

Существует такое направление – позитивная психология. Однако не все его поддерживают: некоторые считают, что не нужно стремиться к позитивному мышлению, к успеху и процветанию, хотя это как раз характерно для нашего общества... В чем тут конфликт?

Не стоит противопоставлять человеческую потребность к счастью и личностное развитие; психологию, ориентированную на духовные ценности, и позитивную психологию. Сознание современного человека пронизано множеством стереотипов и установок, которые накапливаются исподволь, день за днем. Достаточно открыть любой журнал: сколько призывов, чтобы человек был счастливым, советов, как он может им стать, и доказательств, что он должен им стать! Следуя этой логике, если ты несчастлив, то твоя жизнь глубоко не удалась, ты – неудачник. А если человек не хочет быть успешным, богатым, влиятельным – значит что-то с ним не так, он вызывает опасение...

У одного французского философа есть замечательная статья под названием «Эссе о принудительном счастье». Термин очень точный. Наш мир позиционирует се-

бя как сообщество людей красивых, счастливых, молодых и успешных.

Разве плохо быть счастливым и успешным?

Кто бы говорил, что плохо. Но я не могу себе вообразить общество, которое состоит только из людей красивых, молодых, успешных и, конечно же, счастливых. Достаточно выйти на улицу, я уж не говорю – зайти куда-нибудь в больницу или психологическую консультацию. И мы увидим огромное количество людей, имеющих проблемы, сложности, несчастья, в которых они часто совершенно не виноваты. Как же им тогда чувствовать себя в этом дивном обществе молодых, богатых и счастливых? Они, наверное, чувствуют себя за бортом, ведь гимн поется другим.

Нередко встречается такой стиль общения: человек словно презентует себя, утверждаясь посредством рассказа о своих возможностях, статусах, материальных ценностях...

Да, это заметное веяние. Современный человек чаще выбирает не «быть», а «казаться», ведь это проще. Достаточно представить себя таким, каким хочешь тебя видеть сообщество. Да и в собственных глазах человек кажется себе лучше, симпатичнее, успешнее. Но так ли это? Еще в середине XX века исследователи – психологи, философы, социологи – отмечали, что происходит так называемое «омассовление» человека. Появились работы с говорящими названиями: «Бегство от свободы», «Быть или иметь», «Одиночество в толпе»... Выяснилось, что чем больше человек стремится «казаться», тем сложнее ему быть собой, стать свободной и ответственной личностью. А в христианской культуре именно личность всегда воспринималась как особая ценность, как образ и подобие Бога. Вспомните что говорится в Евангелии: оставь 99 овец и иди за одной пропавшей.

Как возросшая популярность позитивной психологии связана с портретом общества, который мы сейчас очертили?

Психология не существует сама по себе, она с неизбежностью отражает процессы, происходящие в обществе. Однако, психология включает в се-

бя множество направлений, у каждого свой подход, свое понимание человека. Так на вызовы Второй мировой войны ответила экзистенциальная психология. Человечество пережило чудовищную трагедию, погибли миллионы, оставшиеся в живых пережили боль потери, словно заглянули в бездну — за границу жизни и смерти. И именно экзистенциальное направление смогло адекватно ответить на этот трагический зов, говорило с людьми о смысле жизни, о предельных ценностях, не устранимых фактом смерти.

Одним из лидеров экзистенциальной психологии был Виктор Франк — известный австрийский психолог, которому пришлось пережить ужас пребывания в нескольких концентрационных лагерях смерти. Он чудом остался в живых, но почти вся его семья погибла. После окончания войны выходит в свет его книга «Сказать жизни: «ДА!». Психолог в концлагере». Эта книга разошлась миллионными тиражами и была переведена на десятки языков. Люди нуждались в осмыслении произошедшей трагедии, им нужно было на что-то опереться в своей жизни. И, конечно, свидетельство Виктора Франкла, глубокого психолога и невероятно мужественного и сильного человека, помогало им найти опоры и смысл в собственной жизни. Слава Богу, современный мир живет относительно благополучной жизнью. Предельные вопросы бытия встают перед человеком лишь во время кризисов или при столкновении с болезнью или смертью близких людей. На первый план вышли вопросы иного рода — как стать успешным, эффективным, творческим, как развить свой потен-

циал и так далее и тому подобное. Было бы странно сетовать на это, замечательно, что современный человек может позволить себе больше заниматься собой и собственным развитием, а не страдать, не бороться за жизнь порой в невыносимых условиях. Однако, как писал Карл Юнг, личность человека развивается именно в сложных, а не в комфортных ситуациях. В результате современный человек стоит перед сложным выбором — либо впустить в свою жизнь ощущение трагичности, конечности жизни, ее уязвимости, но тогда открыться боли, сопереживанию, стать уязвимым. Либо обособиться от этого, сфокусироваться лишь на позитиве, на удовольствии, на комфорте, на внешних достижениях, проходя мимо того, что не вписывается в «красивую» и «успешную» картину жизни. Мне представляется, что позитивная психология особенно подходит именно для тех, кто выбирает второй путь. Я отнюдь не считаю, что позитивная психология не нужна или вредна. Ее методы, на мой взгляд, вполне адекватны при работе с людьми, находящимися в тяжелых депрессивных состояниях, им то как раз и не хватает оптимизма, веры в себя и в свое будущее, «света в конце тоннеля». Но сознанию современного человека это направление может нанести урон именно с точки зрения становления личности, поскольку фокусирует человека лишь на положительной стороне жизни, фактически ополовинивая целостное бытие. А личность, как известно, всегда познается в отношении к другому человеку. В этом плане очень важно научиться видеть вокруг себя других людей, найти в своей душе не только творческий потенциал для достижения целей, но и любовь, сострада-

ние, сочувствие в отношении тех, кто нуждается в помощи. Именно в этом пространстве и происходит становление человека, его личности. И тогда такие прекрасные понятия как «счастье», «любовь», «творчество» перестают быть чем-то, что пытаются конструировать или создавать. Они просто приходят в нашу жизнь как подарок, как ответ на наш вопрос.

В каком-то смысле противоестественно фокусироваться лишь на позитиве, ведь в жизни хорошее и плохое, радостное и грустное соседствуют...

Да, такова жизнь и этим она прекрасна. Если мы пытаемся действительно открыться жизни, то нам придется впустить в себя всю ее полноту.

В этом плане некоторая тенденция современного общества поворачивать себя к позитиву, в том числе положительным восприятием себя в самопрезентации, очень опасна, на мой взгляд. Человек начинает крутиться в этом колесе позитива и воспроизводства позитива. А любое колесо чревато бесконечными повторениями. Я должен себя побуждать быть счастливым — что может быть страшнее?

Получается, что счастье и позитив в современном сознании сливаются воедино. Но что же такое счастье на самом деле?

Мне нравится образ Виктора Франкла. Он говорил, что счастье — это бабочка, которая садится нам на плечо, и важно ее не спугнуть.

Бабочка, как правило, появляется неожиданно.

Именно так. Когда мы бываем счастливы? Это происходит неожиданно, вдруг. Мы не можем встать утром и решить сегодня быть счастливыми. Счастье может быть даром, а может и наградой. Нередко человек, преодолевая какую-то трудную ситуацию, побеждая себя, начинает испытывать чувство счастья. И, напротив, бывает, что неожиданная улыбка случайного прохожего, подаренная нам, рождает счастье в нашей душе.

А бывает, что ощущаешь счастье, осознав, как много имеешь: что ты с близкими тебе людьми, занимаешься своим любимым делом...

Конечно, счастье — это индикатор чего-то глубоко ценного, я бы даже сказала — сокровенного в нас. Это может быть связано как с высокими, духовными переживаниями, так и с простыми, обыденными, но

в которых всегда есть отблеск чего-то высокого и прекрасного. Это может быть просто забота о близких, обычный рутинный труд, но преображенный, освещенный любовью, творчеством, смыслом. И если мы открываемся этой глубине, то мы испытываем счастье. И тогда становится очевидным, что оно не может быть целью, программной установкой жизни.

Каким образом укреплять и развивать свою личность — вместо безудержного самодтверждения, о котором мы говорили?

Личность — понятие довольно сложное. Тем не менее русские философы точно определили ее суть: личность определяется выбором между добром и злом. Мы каждый день делаем этот выбор — помочь человеку или пройти мимо него, проявить элементарную доброжелательность и вежливо, тепло ответить или проигнорировать, сделать вид, что слишком занят... Я всегда радуюсь, когда сталкиваюсь с проявлением теплоты, доброты, терпения между людьми. Так приятно видеть в метро, на улицах, в магазинах молодых отзывчивых людей, помогающих пожилым людям, растерянным приезжим, мамам с детьми... В этом открытость, теплота, человечность. Это и есть проявления личности, которая видна именно в отношении к другому человеку. Не случайно вторая заповедь, данная Христом, звучит так: «возлюби ближнего, как самого себя». Стоит ли напоминать, что именно христианство подарило нам понятие личности, открыло нам ее ценность перед Богом.

В современных журналах, да и в книжных изданиях можно найти различные «методики» по исполнению желаний, даже несбыточных; есть теория, что нужно исполнять все свои «хочу», и все это предлагается под видом вполне серьезной психологии...

Это действительно реальность нашей жизни: море разлитое разнообразных советов самого широкого спектра.

Психология — самая дискредитируемая из всех профессий. Она дискредитируема как снаружи, так и изнутри. Когда-то Фрейд писал Эйнштейну, сетуя о том, что никому не придет в голову учить физика физике, но при этом любой считает себя специалистом в области психологии. Но Фрейд все же предполагал, что психолог является серьезным специалистом в своей области. К сожалению, сегодня в психологии можно найти людей, которые называют себя психологами, при этом за их спиной несколько месяцев обучения и все! О какой серьезной квалификации тут можно говорить?

Если психолог дает советы такого рода – следовать своим «хочу» – это довольно опасно и не очень профессионально, поскольку неизвестно, как на них отреагирует конкретный человек. Для неуверенного и тревожного человека призыв следовать своим «хочу» может быть уместным, поскольку человек такого типа, как правило, игнорирует свои потребности. А если этот призыв обращен к человеку эгоцентричному, нарциссическому, каких сейчас, к сожалению, немало, то такой человек только укоренится в своем эгоцентризме и самолюбовании, и ситуация усугубится.

Но в то же время таких советов ждут, поскольку современный человек разучился думать, нести ответственность за себя и свою жизнь, ему хочется инструкций, хочется в два-три прыжка достичь того, к чему, на самом деле, порой идут полжизни.

Сейчас время скоростей, инструкций, таблеток. Ко мне часто приходят люди и говорят: «Хочу вылечиться и желательно под гипнозом. Вы не занимаетесь гипнозом?» Хотят вылечиться, не делая никаких усилий над собой. Я обычно спрашиваю, пробовали ли они учиться под гипнозом иностранный язык, как в фильме «Матрица»: вставили в мозг чип и закачали туда кучу программ? Если серьезно, то любое дело требует времени и усилий. К примеру, для того, чтобы выучить иностранный язык, надо потратить примерно пару лет. Два года постоянных тренировок, чтения книг, разговоров с носителями и так далее. А мы говорим о языке жизни!

Сколько лет нужно ему учиться? Боюсь, точно не меньше чем иностранному. И когда мы наконец осваиваем этот язык, мы начинаем понимать, что он не состоит только из понятий «позитива» и «успеха», не ограничивается описанием пусть даже самой красивой, но всего лишь картинки «счастливого» будущего. Этот язык значительно богаче, глубже, интереснее.

Мне представляется, что психология как раз и призвана помочь человеку освоить этот язык, разобраться в самом себе, в своих желаниях и возможностях и перестать бояться трудностей. Не случайно, многие психологи именно в трудностях, кризисах видят большие ресурсы для становления человека, его личности. Если формируется такое отношение, то человека не испугает ни болезнь, ни увольнение с работы, ни какой-либо другой неожиданный поворот судьбы. И в такой ситуации категория счастья раскрывается совершенно иными гранями. Счастье, как сказала одна моя тяжело заболевшая пациентка, это «когда ты можешь ходить и дышать».

Я смотрю на лица людей прошлых поколений: в них много боли и переживаний, но много и силы духа, красоты личности. Для этих людей счастьем были очень простые вещи: что все здоровы, все рядом, что день начался, солнце светит, птицы поют...

А мы погрязли в обществе потребления, нам все подавай на блюдечке с голубой каемочкой.

Да, вы правы. Для современного человека счастье – это такой манящий мираж, воздушный замок, к которому он бежит, но не может его достичь.

Некоторые из моих пациентов очень точно формулируют эту проблему. Они говорят, что думали, будто счастье придет, когда они получат хорошую должность, купят дом, машину, родят детей – и вот тогда наступит счастье, и начнется «нормальная жизнь». «И вот у меня все это есть, но я абсолютно несчастен», – говорят эти успешные люди.

Парадокс. Они назначили что-то счастьем, но счастье на самом деле лежит в их душе, а не спрятано в их кошельке и не ездит в их автомобиле. Счастье – это духовная категория. Счастье – это когда ты любишь, когда ты веришь, когда Бог касается тебя Своей благодатью, когда тебе отвечают на любовь любовью.

Если мы понимаем, что Бог – источник жизни и что Он говорит через нашу душу, что Он внутри нас, то мы понимаем, что все эти бесценные вещи – счастье, любовь, вера, свобода – в глубине нашей души. Любая попытка погрязнуть в себя, прикоснуться к этому миру в самом себе и приведет нас к счастью. ☺

Беседовала Мария Романова

Путевые заметки из Сирии

В эти дни, когда из Сирии приходят страшные и противоречивые новости, и внимание всего мира вновь приковано к этой измученной войной земле, мы хотим поделиться письмом отца Михаила Тёэрля, немецкого священника, который побывал в Сирии в феврале, встретился с христианскими лидерами, посетил приходы в разных городах и подробно рассказал о том, что он там увидел.

Вместе с двумя священниками, которые бывали там уже дважды, я поехал в Сирию. Нашей целью было выразить солидарность с местными христианами, передать материальную помощь и узнать ситуацию с верующими.

Примерно 10% населения страны составляют христиане (около двух миллионов). 60% христиан принадлежат к Сиро-яковитской древневосточной Церкви, 40% составляют католики. Католическая Церковь в стране представлена семью каноническими обрядами. Каждая из этих семи церковных общин имеет собственное руководство, но все они находятся в каноническом общении со Святым Престолом. Самой большой обрядовой церковной общиной является Мелькитская Церковь (Католическая Церковь греко-византийской традиции, примерно 70–80% всех католиков).

Благодаря обширным знакомствам моих собратьев во священстве мы смогли встретиться с десятью епископами по всей стране. Для меня было особенно удивительно, во-первых, то, что все они знают друг друга, во-вторых, то, что между ними царит дух непринужденного экуменизма – без смешения вероучительных различий, и, в-третьих, то, что все они единодушны в оценке церковной и общественно-политической ситуации.

Дамаск

Мы посетили все те места, что постоянно звучат в новостных сводках: Дамаск, Хомс, Алеппо, Маалула, Сайедная. В Дамаске мы жили у армянского католического епископа. Старый город Дамаска – это христианский квартал. Апостол Павел часто упоминает Дамаск: перед воротами этого города он пережил свое обращение (на том месте всё ещё стоит церковь, картина внутри повествует об истории его падения с лошади и ослепления); также апостол Павел упоминает «Прямую улицу», которая по сей день так и называется

ся. Апостол повествует о том, как в доме Анании он был наставлен в христианской вере – этот дом сейчас принадлежит монахам-францисканцам. В нем теперь находится церковь, где совершается постоянное поклонение Святым Дарам. Кроме того, Павел рассказывает, как иудеи искали его гибели и он, спасаясь от них, был спущен в корзине с городской стены. На этом месте также стоит церковь и детский приют, которым руководят католические монахини.

Старый город полон христианских храмов, повсюду – иконы, распятия, стелы с изображением Богоматери и святых. Маленькие улочки, магазины с обилием товаров и рынки – то есть всё так, как мы себе обычно и представляем на Ближнем Востоке. К христианскому кварталу примыкает квартал мусульман-шиитов, здесь больше контрольно-пропускных пунктов (КПП). В этом квартале на месте древней христианской базилики находится Мечеть Омейядов, в ней почитается гробница святого Иоанна Предтечи.

Повсюду в нас узнавали католических священников и приветствовали очень тепло. Нам удалось помолиться у гробницы этого великого святого и посетить еще несколько других мечетей.

Отношения с мусульманами очень непринужденные. Позже кардинал Зенари, посол Святого Престола в Сирии, подтвердил нам в личном разговоре, что никого не смущает, когда он входит в мечеть в своем алой шапочке и с наперсным крестом. Сотни лет христиане и мусульмане могли сосуществовать друг с другом, пока несколько лет назад не началось так называемое движение за демократию. Откуда-то у этого движения сразу появилось оружие.

Вскоре после того как мы разместились у гостеприимного армянского епископа, нам стало понятно, что мы как бы оказались в ловушке. Епископ настолько переживал за нас, что не хотел нас никуда отпус-

кать. По его впечатлениям, положение настолько опасно, что сам он совсем перестал выходить из дома. В полутора километрах от его дома, в оцепленном сирийской армией районе Дамаска, засели «повстанцы», которые обстреливают старый город. День и ночь летят гранаты – на улицах гибнут люди. Действительно, слышны выстрелы, несколько раз я просыпался ночью от сотрясений кровати.

На противоположной стороне улицы – окно, на которое нам показывает епископ. В новогоднюю ночь туда попала граната и убила сорокалетнего мужчину. Осколки гранаты разбили окно епископа, раскололи кафель и повредили входную дверь. Епископ знал погибшего, который словно жил предчувствием грядущей смерти. Незадолго до этого он сказал епископу, что уже подготовился: исповедовался, заплатил за могилу, посадил два дерева и все раздарил.

В армянской католической школе – 460 учеников, но 29 января из-за страха перед стрельбой на занятия пришли только 30. Священник и директор школы показали нам шкаф, в который они собирают осколки снарядов, собранные на школьном дворе. В школе от гранат также погибли дети. Мы услышали и увидели множество грустных и страшных свидетельств этих жизненных драм.

В одной из трёх католических больниц Дамаска мы навестили семнадцатилетнюю Кристину, потерявшую ногу во время гранатомётного обстрела. В больнице были её родители, родственники, врач и монахиня. Нас всех тронуло до слез, когда она сказала, что ей трудно простить, но так как она христианка, она прощает.

Повсюду в городе, где кто-то погиб под обстрелом, люди приносят памятные фотографии. Только в одном месте у городской стены мы насчитали их около двадцати. Мы видели самолеты, которые обстреливают позиции «повстанцев», откуда на старый город летят гранаты, но эти полеты малоуспешны. Утром перед завтраком мы вместе с епископом регулярно смотрели «Euronews»: «Асад бомбит свой народ!» Епископ отчаянно хватался за голову и повторял: «Голливуд, Голливуд». Совершенно ясно, что так называемые свободные СМИ ведут мощную пропагандистскую войну.

В конце концов, нам нужно было преодолеть страх и выйти на улицу. Казалось, что мы единственные приезжие во всей стране; очень часто нас дружелюбно приветствовали и пытались с нами заговорить. В особенности простые люди на улицах восхищались нашим мужеством и смотрели на нас, как на героев, уже только из-за того, что мы приехали к ним и этим дали знак, что они не забыты миром.

Очень важным был наш визит к сиро-яковитскому Патриарху; он очень откровенно разговаривал с нами

и смог нам во многом помочь. Так, мы смогли съездить в Маалулу и другие оцепленные районы. Он так радовался нашему визиту, что уже вечером на сайте Патриархата появились фотографии с этой встречи: «Делегация Католической Церкви Германии у Патриарха». По его словам, очень немногие из западных епископов бывают в Сирии. До войны, когда царил абсолютная безопасность, все было точно так же. Никто из них не хочет оказаться «неполиткорректным». Под «политкорректностью» понимается установка, диктуемая западными правительствами: «Асад, иди вон!». Патриарх рассказал, что он, как и другие сирийские епископы, бывает на Западе несколько раз в году. И он всегда приглашает: «Приезжайте, посмотрите! Если не хотите общаться с Асадом, разговаривайте с людьми, с христианами на улицах!» Нет, они не едут. (...)

Патриарх показал нам одно из своих интервью, которое он дал в Берлине немецкой газете. Журналисты озаглавили текст вот так: «Богомольный засланец Асада». Епископ Халдейской Католической Церкви рассказал нам о том, как после одного интервью на Западе его спросили, сколько денег ему платит Асад (...)

Очень порадовал нас визит к апостольскому нунцию в Сирии. Он свободно говорит по-немецки, ведь раньше он работал в нунциатуре в Бонне. Нунций – единственный кардинал в стране. В его дом в 2015 году также попала граната, но, к счастью, никто из жильцов и работников не пострадал. Он, как и мы, расстроен тем, что на Западе сложился ложный взгляд на Сирию. Он и другие епископы регулярно пишут отчеты. Любопытно узнать о реальном положении дел. К сожалению, все западные страны, кроме Святого Престола и Чешской Республики, закрыли в стране свои представительства. Откуда же черпать информацию?!

Нунций уверен, что мирное сосуществование христиан и мусульман возможно, и Сирия как раз является удачным примером. Сирийские христиане очень широко представлены в общественной жизни. Они содержат школы, больницы, дома престарелых и приюты. Этим сирийские христиане явно доказывают, что «любовь к ближнему» касается всех. За это сирийских христиан так ценят их мусульманские соседи.

Три католические больницы в Дамаске оказались на грани закрытия, ведь две трети врачей и младшего медперсонала уехали за границу. К кадровым проблемам прибавились финансовые. Тем не менее нунций сообщил нам, что Ватикан будет поддерживать все три больницы, о чем он и намерен объявить их сотрудникам уже завтра.

Нунций напомнил, что уже несколько лет назад сирийские епископы писали, что недопустимо переманивать их паству на Запад. Сам нунций постоянно повторяет: «Да, нужно признать право каждого

на отъезд. И всё же, если тебе не угрожают бомбы и у тебя есть нормальная работа, Бог возложил на тебя ответственность за родину». Вначале уехала элита, потом средний класс и остались одни бедняки. К этому добавился страх молодых людей быть призванными в армию. Такой массовый исход народа означает вымирание для сирийской Церкви. (...) Как с представителями ислама, так и с правительством у нунция установлены добрые отношения. Уже отец Асада начал поддерживать религиозно-национальные меньшинства и давать им определенные привилегии. Церковь получает финансовую помощь, в обществе царит религиозная свобода.

Алеппо

Через несколько дней мы отправились в Алеппо. До Хомса дорога свободна; затем начинается большой объезд (около пяти часов) – дорога небезопасна. Мы едем вдоль линии обороны. То справа, то слева видны танки, укрепления, солдаты – всё с регулярной периодичностью. То тут, то там видны сгоревшие автобусы, военные автомобили и грузовики. Мы проезжаем разоренные деревни, КПП встречаются на пути всё чаще и чаще.

По дороге мы узнали, что ночью в Дамаске из-за гранат «повстанцев» снова погибли девять человек, и еще многие были ранены.

В Германии существует неправильное представление о военной ситуации в Сирии. Считается, что вся страна охвачена «гражданской войной». Это совсем не так. Повстанцы господствуют на очень небольшой территории, которая оцеплена правительственной армией. На большей части территории страны идет нормальная жизнь. В целях самозащиты некоторые поселения образовали отряды гражданской самообороны. Таким образом, задача правительственной армии несколько облегчается и она может быть задействована там, где нужна в первую очередь. (...)

Тот, кто приезжает в Алеппо, должен проделать путь через страшно разрушенные кварталы. Всего бомбежкам подверглось около 20% городской территории. (...) Российские солдаты и самолеты совместно с сирийской армией отвоевали Алеппо. Часто видны надписи на русском языке. Подвергая собственную жизнь опасности, российские саперы разминировали дома (...) и ставили на них надпись: «Мин нет». Это был знак для людей, что в дом можно вернуться.

Мы посетили также мелькитского епископа. Его дом полностью разрушен и временная «резиденция» находится в обычной городской квартире. Он сокрушался, что на весь приходской округ осталось двести семей (при этом 15 священников), еще столько же по-

гибли или сбежали. Шесть бомб попали в кафедральный собор, дом, бюро и школу.

Так же, как и другие епископы, мелькитский иерарх оценивает роль России в конфликте очень положительно: «Если бы Россия и Иран не вмешались, здесь уже был бы построен халифат – исламское государство с законами шариата». В свои 74 года епископ не теряет самообладания и мужества. Повсюду он разворачивает новые проекты: школы, ремесленные училища, акции в пользу возвращения беженцев. Тот, кто возвращается в Сирию, получает от епископа квартиру (для этого он купил два блочных дома), деньги на обратный путь, стартовый капитал и ремесленное образование. На сегодняшний день на этих условиях вернулись 25 семей. Нужно давать людям надежду, а не подлаживаться под «мэйнстрим». Епископ основал также школу на 525 ученика при своей церкви. Директор школы – это его секретарь, который стал нашим экскурсоводом и показал нам разрушенный кафедральный собор и прежнюю резиденцию епископа.

Он рассказал нам, как пришли террористы. Это случилось неожиданно, ночью. Они прибывали отовсюду, даже из канализации, бросали гранаты. Он проснулся и побежал к епископу, но не заметил, что лестницу уже взорвали. Он сорвался с нее, оставшись при этом без глаза, и лишь позднее вместе с епископом был освобожден из-под обломков сирийской армией. Очнулся в больнице после операции... Но он не теряет чувство юмора, стучит по голове и весело повторяет: «Тут у меня – одна пластмасса».

Совсем рядом, на границе с разрушенными кварталами, стоит еще одна школа, в которой учатся 330 детей. Школой руководят две монахини. Их уговаривали уехать, но они не могли оставить «своих детей».

Местные жители очень уважают салезианцев дона Боско и францисканцев из-за их ремесленных школ. Францисканцы служат в большой и хорошо обустроенной церкви в центре города, у них очень живая община. Здесь я каждый день сослужил на Мессе в шесть часов вечера. Служба шла по-арабски, за исключением моей части в анафоре, которую я произносил по-немецки. Перед Мессой читают Розарий. Эти вечерние богослужения в будние дни посещают около 60 человек. Рано утром в церкви служат еще одну Мессу, и на ней тоже достаточно народа.

Некоторые ревностные министранты из молодежи приходят на Литургию дважды в день: утром и вечером. На Сретение в храме было не меньше 250 верующих. Один из братьев-францисканцев очень хвалил своих прихожан: «Никто из них не отрекся от Христа. Они были готовы скорее погибнуть, чем сделать это». С Рождества 2016 года город освобожден, террористы ИГИЛ (террористическая организация, запрещен-

ная в РФ) изгнаны из последних районов города, но несколько священников и два епископа были похищены, об их судьбе нет никакой информации.

Францисканцы занимаются различными созидательными проектами. На окраине города в их распоряжение отдали большой участок земли (10 га), и по воскресеньям там собираются около 7000 христиан со всего Алеппо – для них братья обустроили маленький бассейн, футбольную и волейбольную площадки. Люди приносят с собой еду, некоторые прямо там жарят шашлыки. Идет непринужденное общение, кажется, что все друг друга знают. Происходит обмен информацией о том, кому и чем помочь.

В Алеппо существует традиция, согласно которой все священники (даже из Восточных Церквей) живут в безбрачии. Да, церковные каноны Восточных Церквей позволяют брак, но христиане Алеппо отказываются признавать женатых священников. Вот такая особенность...

На Сретение мы без приглашения зашли на полтора часа к халдейскому католическому епископу. Он член Общества Иисуса. Было очень холодно, и на улице постоянно гудели электрические генераторы. Нас, как и повсюду, очень тепло приняли и накормили. День выдался печальный, так как в городе снова погиб 21 человек.

Епископ прежде курировал работу «Каритас». Он рассказал о помощи, которую оказала Польша отопительными приборами и продовольствием. (...) Епископ подчеркнул, что сейчас прежде всего нужно думать о продовольствии, образовании и медицине. А самое главное – чтобы наступил мир.

Партия арабского социалистического возрождения (Баас), правящая в Сирии, была основана в сороковых годах прошлого века христианином (Мишелем Афляком) и мусульманином (Салах ад-Дином Битаром); они пестовали идею светского государства, в котором у разных религий будет свое место в обществе. Идеалом была модель с разделением на светскую и религиозную сферы. Но уже не в первый раз США с помощью лжи дестабилизируют именно такую ближневосточную страну со светским государственным устройством, где христиане могли бы жить в мирных условиях. Не так давно США лгали всему миру, что Саддам Хуссейн применил химическое оружие массового поражения. Эта ложь послужила предлогом для начала войны, которая привела к изгнанию из страны христиан. Бежавшие из Ирака христиане-халдеи вначале нашли прибежище в Сирии, но у их епископата почти нет средств, чтобы дать этим людям надежду, что в Сирии будет иначе, чем на их родине в Ираке. Из-за этого многие из них сразу эмигрируют на Запад.

В Алеппо в одной из мечетей находится усыпальница святого Захарии, отца Иоанна Крестителя. Могила святого была окружена всеобщим почетом. Но сейчас весь комплекс лежит в руинах, там лишь начались восстановительные работы, поэтому нас не пустили на стройплощадку.

Хомс

Четвертого февраля мы приехали в Хомс. В ходе операции против ИГИЛ этот город был разрушен полностью. Посреди руин живут люди, так как другого жилья у них нет. Здесь в 2014 году погиб мученической смертью нидерландский католический священник Франс ван дер Лютг...

Маленькая сирийская католическая община собралась на чашку кофе после Мессы. Нам рассказывают: «Осталось только шестьдесят семей, и те не полностью». Сиро-яковитский епископ Хомса говорит о ста убитых детях из его школы и многих молодых людях, о которых никто ничего не знает, архиепископ считает, что его община подарила Церкви от 400 до 500 мучеников. Точных данных, особенно с учетом пленных, никто сейчас дать не может.

Собор католиков-мелькитов в городе Хомс уже восстановлен. А разбомбили его через полчаса после окончания там богослужения – к счастью, тогда никто не пострадал. Повсюду ведутся восстановительные работы, но везде еще очень много разрушений. Осквернены многие иконы. Наш дальнейший путь лежал в г. Сайедная. По дороге была слышна стрельба, летели ракеты.

Сайедная

В сиро-яковитскую семинарию в г. Сайедная (ок. 30 км на север от Дамаска) приехали учиться со всего мира. В этом городе находятся кафедральный собор, усыпальницы прежних патриархов, крипта с частицей пояса Богоматери. Кроме того, там есть гостевой дом, молодежный центр, монастырь и строящийся университет. Один из монахов был в плену у исламистов 118 дней. По нашей просьбе он почти час рассказывал о своих злоключениях. Согласно его оценке, 75% террористов были местные, остальные приехали из других стран: из Германии, Франции, США, Туниса, Марокко. Иностранцы отличались особенной жестокостью. Монах закончил свой рассказ очень необычно: хотя ему неоднократно угрожали смертью, он не только жил ощущением присутствия Бога, но даже чувствовал руки Христа, которые поддерживали его.

Маалула

Пятого февраля Патриарх организовал нам поездку в Маалулу. Из-за опасений перед новыми нападениями даже дорога на Маалулу была закрыта.

Святая Месса на руинах церкви Девы Марии в Дейр-эз-Зор после освобождения города

Когда-то это был чудесный городок в горах. Первыми поселенцами были христианские отшельники, жившие в пещерах. Впоследствии город заселили христиане, по сей день говорящие на языке Иисуса Христа – арамейском. Удивительное явление в мировом масштабе!

Здесь же в древности скончалась святая Фёкла. В этом благочестивом краю монахини содержали приют, который очень живописно вписан в горный пейзаж. Из разных краёв к монастырю Святой Фёклы с Богородичным источником стекались толпы паломников. Там же, в церкви, с незапамятных времен находился древнейший из используемых в мире алтарей... Всё закончилось, после того как на четыре месяца Маалула оказалась во власти террористов. Многих местных жителей просто убили, монахини были похищены, с христианами террористы обращались крайне жестоко. Если исламисты не успевали полностью уничтожить иконы, то они выцарапывали на изображениях глаза. Каменные кресты были разбиты ударами молота... Подавленные, мы вышли из когда-то оживленного, а ныне разоренного монастыря. Проводник запер за нами калитку.

Из местной мелькитской общины, насчитывавшей когда-то 7000 семей, осталось не больше тысячи одиночек. В магазине, где мы купили продукты, нам рас-

сказали, что раньше в Маалуле жили исключительно христиане. Позднее городская община приняла в город бедных мусульман. Кто-то из нынешних мусульман оказался предателем и указал террористам подступы к городу. После того как в город вошли террористы, предатели, как говорят, уехали в Германию. Правда это или нет? В любом случае, очень горько!

И снова Сайедная

После удручающей поездки в Маалулу, мы вновь встретились с Патриархом. Обед с ним и его сотрудниками немного взбодрил нас. Сам Патриарх – чрезвычайно рассудительный человек, излучающий оптимизм и поражающий своей деловитостью и практическим складом ума. После того как мы поели, он решил устроить нам экскурсию. Вначале мы вместе поехали на машине на стройку. «Тут будет приют для детей», – говорит Патриарх и, подобрав облачение, сам взбирается на строительные леса: «Здесь будет монастырь на двадцать монахов». Затем нас привезли в монастырь, где (...) монахи заняты ручным трудом: делают мыло, свечи, варенье. Нам показывают птицефабрику. Патриарх знает обо всем в деталях: какие и где посажены деревья, как обходятся с урожаем. После чаепития с монахами мы вернулись обратно.

По дороге мы узнали, что сирийское правительс-

тво поддерживает не только христиан, но и некоторые другие этнические и религиозные группы: друзов, исмаилитов. Президент регулярно посещает больницы, приюты и другие социальные учреждения. (...)

6 февраля мы были в стольких монастырях, что я сбился со счета. Из увиденного особенно хорошо запомнились православный Сайеднайский женский монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы и Гора херувимов с огромной статуей Иисуса Христа, подаренной Россией.

В окрестностях – множество пещер, где издревле селились отшельники. Сейчас остался лишь один монах, который провел для нас экскурсию. В местности много солдат, монахи ждут лучших времен, чтобы вернуться.

Об основании Сайеднайского женского монастыря легенда повествует, что однажды императору Юстиниану (VI в.) на охоте явилась Пресвятая Дева и повелела заложить на этом месте монастырь. По сей день приходящие паломники снимают обувь на святом для них месте и молятся молча. Этот монастырь никогда не разрушался с момента своего основания и напомнил мне монастырь Святой Екатерины на Синае, построенный примерно в то же время.

В другом монастыре монах, показывавший нам крипту, рассказал о двух убитых там турками епископах. Это случилось сто лет назад. На нашу реплику: «В Сирии, наверное, в любую эпоху были мученики» монах ответил: «Да! Слава Богу!».

Возвращение в Дамаск

Последние дни мы снова гостили у армянского католического епископа в Дамаске. Повстанцы обстреливали старый город день и ночь, в ответ летели самолеты, которые бомбили позиции повстанцев. Епископ снова умолял нас никуда не ходить. (...) Но мы

вместе пошли в церковь католиков-халдеев, рядом с которой высится роскошный отель. Нас зазывали туда жить, даже бесплатно – сейчас там нет гостей. Повсюду нас уверяли, что до этой страшной, спровоцированной дестабилизации страна находилась на подъеме, условия жизни улучшались. (...)

Интересным было знакомство с благотворительным фондом под покровительством Патриархата. В нем работают почти одни женщины (мужчины призваны в армию). Вся эта организация занимает лишь несколько маленьких комнат, но какие там совершаются дела! Опека над больными, раздача пищи, финансовая помощь семьям, забота о детях и стариках. Фонд поддерживает программы по профессиональному обучению, выдает стипендии студентам, распределяет лекарства, имеет свою столовую для бедных и даже организует шахматные клубы для пенсионе-

ров, причем как для христиан, так и для мусульман. Фонд получает международную поддержку от неправительственных организаций со всего мира. В первую очередь, финансирование осуществляют ЮНИСЕФ, ПРООН и некоторые другие. Отчет о расходах фонда ежегодно публикуется в Интернете и доступен для всех. Сотрудницы рассказали, что именно Патриарх с его волей к жизни своим примером не дает им пасть духом перед лицом гнетущей реальности.

Многих епископов мы в свой приезд всё-таки не застали. Некоторые из них по приглашению России находились в Сочи на «Конгрессе национального диалога в Сирии».

Сирийский католический епископ, который, кстати, хорошо говорит по-немецки, рассказал нам историю, произошедшую на Пасху год назад. В Пасхальное воскресенье раздался звонок из правительства. Епископа спросили, он ли отвечает за общину сестер Матери Терезы. «Дело в том, что президент Асад хотел бы приехать к монахиням в дом престарелых сегодня после обеда», – пояснили по телефону. Президент действительно приехал, причем не один, а с женой. Всех усадили в круг: президентскую чету, пенсионеров, монахинь, епископа. Разговор шел непринужденный. Асад интересовался, чем он мог бы помочь. А епископ рассказал, что для монахинь не существует проблем с визами, все вопросы решаются без излишней бюрократии. (...)

Христиане, при всей их малочисленности, – это хребет сирийского общества. Именно с христианами связаны основные образовательные, социальные и медицинские структуры в стране. В значительной степени на христианах строятся и международные контакты. (...) Поэтому если Сирия в итоге останется без христиан, она будет обескровлена и попадет в полную зависимость. Так уже было с другими арабскими странами. Какая страшная перспектива! (...)

Страдания Церкви мучеников будут продолжаться до конца времен, как предрекал Спаситель. «Что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей навредит?» – вот Христово увещание. Каждый призван следовать за Иисусом Христом. Нельзя все время ссылаться на «свои особые обстоятельства».

Поездка в Сирию стала для меня также источником огромной радости, ведь я увидел живых исповедников! Они несут крест как что-то само собой разумеющееся, причем с такой любовью! А там, где любовь – там и радость.

Тельтов, 1 Марта 2018 ☺

*Перевод с немецкого: Василий Прусаков
(см.: www.рускатолик.рф)*

*Публикуется в сокращенном варианте
и с редакционными исправлениями*

Источник: missarum-sollemnia.webnode.com

Святая дружба: Франциск и Клара

«Трудно отделить друг от друга имена Франциска и Клары, этих двух феноменов, двух легенд, легенд святости. Это настолько глубоко... Они не были чистыми духами: они были личностями, обладавшими телами и душами...».

Эти слова святой Папа Иоанн Павел II произнес в 1982 году, обращаясь к сестрам из Первообители Святой Клары. Уже восемь столетий Франциск и Клара очаровывают своей простотой и радикализмом, с которыми они вместе приблизились к Евангелию и ко Христу. Франциск, а вслед за ним и Клара были потрясены и преображены бедностью и смирением Иисуса, увидев в этих Его чертах явление Бога посреди нас и единственный путь, чтобы возвратиться к Отцу. Две яркие личности, со своими специфическими чертами, дополняя друг друга, сумели вместе пройти насыщенный путь и создать новые Ордена, которые помогли встрече между человеческим и Божественным.

Перечитаем некоторые тексты, которые открывают нам особенности этих отношений, по сей день продолжающих приносить свои плоды.

«После того как Всевышний Отец Небесный, по милости Своей и благодати, сподобил просветить мое сердце, дабы по примеру и учению блаженнейшего отца нашего Франциска я принесла покаяние, – пишет Клара в «Завещании», – вскоре после его обращения, присоединившись к немногочисленным сестрам, которые Господь даровал мне вскоре после моего обращения, я добровольно обещала ему послушание, Господь же изливал на нас свет Своей благодати через его достойную восхищения жизнь и его наставление».

Таким образом, Клара в «Завещании», написан-

ном в последние месяцы перед смертью, описывает свой путь обращения, которому способствовал Франциск. Клара оглядывается назад и подводит итог своей жизни, оставляя сестрам исторический документ, с которым они в будущем должны будут сопоставлять свою жизнь. В этом документе оче-

видно теоцентрическое измерение призвания святой Клары, которая при этом нуждалась в посредничестве Франциска: она ощущает человеческую, братскую и харизматическую связь с Ассизским бедняком. Франциск для Клары был светом и примером для подражания, наставником, «подталкивающим» ее на пути к Отцу.

Точно так же Франциск перед смертью, как бы оставляя завещание, обращается к Кларе и ее сестрам с таки-

ми словами: «Я, меньший брат Франциск, хочу подражать жизни и бедности всевышнего Господа нашего Иисуса Христа и Его Святейшей Матери и укрепиться в этом вплоть до самого конца; и прошу вас, госпожи мои, и даю вам совет, чтобы вы всегда пребывали в этой святейшей жизни и бедности. И весьма следите за тем, чтобы ничьим учением, ни советом от нее навеки никак не отпали».

Приведенные тексты свидетельствуют о глубоких узах между Франциском и Кларой: подобно странникам, они направляются к обители Отца, следуя по стопам нищего и униженного Иисуса. Жизнь Клары и Франциска вдохновлялась единой страстью: их центром был Христос.

Встреча Клары с Франциском сыграла огромную роль в судьбе обоих. Клара говорит об этом открыто: для нее это решающий момент в жизни. Полная восхищения, она выражает благодарность Богу и Фран-

дису, с которым чувствовала себя единой до самой смерти. С самого начала жизни Клары и до ее конца Божья благодать, обильно действовавшая в ней, поддерживалась и сопровождалась примером жизни и словами Франциска: он был неповторимым посредником, просветившим и согрешившим сердце девушки, вселившим в нее отвагу, чтобы принять мужественное решение и выбрать евангельскую жизнь в бедности. Господь – единственная мечта их обоих, единственная цель их общей истории. Вот почему первый биограф святого Франциска Фома Челанский в «Первом житии» объединяет двух святых следующими словами: «Один и тот же Дух воодушевлял братьев и этих женщин в бедности на то, чтобы уйти из мира».

Кларе было 12 лет, когда Франциск, обнажившись на центральной площади Ассизи, вернул отцу Пьетро ди Бернардоне свои одежды. Этот беспрецедентный и сильный поступок настолько потряс город, что все только об этом и говорили, ища объяснений. Решение Франциска было слишком серьезным, чтобы не произвести настоящий переворот в спокойном существовании жителей Ассизи. Наверняка разговоры об этом не умолкали и в доме отца Клары графа Оффредуччи, тем более что один из кузенов девочки – Руфино – стал одним из первых товарищей Франциска. Юную Клару притягивала личность Франциска, девушка с самого начала пыталась вступить с ним в контакт и делала это тайком, боясь реакции семьи и не желая навредить своей репутации. Вероятно, Клара посылала деньги Франциску и его товарищам, которые трудились над восстановлением церквушки Сан Дамиано. Эти деньги были предназначены для того, чтобы братья могли купить себе мяса. Во время процесса беатификации Клары сестра Бона де Гуельфуччо свидетельствовала, что «много раз она ходила вместе с ней (Кларой) разговаривать со святым Франциском, а та ходила туда тайком, чтобы не быть увиденной родными». Вместе с тем другая свидетельница утверждает, что не Клара ходила к Франциску, а Франциск к Кларе: «И сказала она, что Франциск, услышав о святости, какой она (Клара) славилась, многократно ходил к ней и проповедовал, так что дева Клара согласилась с его проповедью и отреклась от мира и от всех земных вещей и, как только смогла, отправилась служить Богу».

Не исключено, что оба свидетельства соответствуют истине: речь шла, скорее всего, о взаимных визитах. Эти два свидетельства, прозвучавшие во время процесса канонизации святой Клары, имеют огромную важность. Ведь они были даны сестрами, которые жили вместе с Кларой.

В ночь на Вербное воскресенье 1211 или 1212 года Клара, которой тогда было около 18 лет, взломала дверь, ведущую на черную лестницу ее жилища, и в компании Пачифики ди Гуельфуччо (сестрой подруги – Боны), вероятно, при содействии кого-то из охраны, сбегает из дома и направляется к Порциункуле, церквушке в окрестностях Ассизи. Побег был преднамеренным, тщательно подготовленным, несомненно, согласованным со святым Франциском и его товарищами, которые ожидали девушек в ту ночь. Франциск отрезал Кларе волосы и посвятил ее согласно покаянному правилу. Тем самым он обеспечил Кларе надежную защиту от семьи, которая, разумеется, не обрадовалась этому бессмысленному на их взгляд побегу. Клару поместили в бенедиктинский монастырь Святого Павла близ Бастии, а через несколько дней она переселилась к сестрам общины Святого Ангела в Панцо, на склонах горы Субазии, где к Кларе присоединилась ее сестра Агнесса. Наконец, некоторое время спустя Клара с первыми сестрами поселилась в церквушке Сан Дамиано, отстроенной самим Франциском: он предвидел, что однажды она станет обителью «святых дев». Клара и Франциск, у которых был один идеал, со смирением и решимостью начали поиск новых форм монашеской жизни, чтобы жить согласно Евангелию и нести его людям своей эпохи.

Франциск не хотел, чтобы женщины были частью созданного им братства, он не собирался создавать никакой «смешанной» общины. Тем не менее Клара и ее сестры были частью его братства. Сегодня мы могли бы сказать, что речь идет о единой «монашеской семье» с двумя разными ветвями, мужской и женской, с двумя разными стилями жизни: братья вели странствующую жизнь, а сестры жили в затворничестве. Несмотря на запрет IV Латеранского собора, Клара принесла обет послушания Франциску так же, как другие братья, вступившие в его общину. Все были захвачены одним идеалом: уйти из семьи, оставить все свое имущество и мирские опоры и радикально «прилепиться» к Евангелию, жить, как Иисус, в бедности и унижении, по-братски, всецело ощущая себя частью Церкви.

Традиционные монашеские структуры не отвечали стремлениям Франциска и Клары, и они начали поиск новых форм подлинной евангельской жизни, которые образовывались постепенно, шаг за шагом. Но, несомненно, средоточием этого поиска, в котором сходились пути двух святых вплоть до смерти, было послушание Духу, подражание Христу в бедности, братская любовь и солидарность с людьми – как внутри общины, так и за ее пределами. На этом пути Клара нуждалась в постоянной поддержке, по-

этому Франциск, уже вкушивший общинную жизнь с братьями, был рядом с Кларой и ее сестрами, чтобы вместе устремляться к единственному Жениху.

Нет смысла отказываться ради Евангелия от семейных привязанностей, от мирских опор и имущества, чтобы найти прибежище в «теплой», умиротворенной общине: речь идет совсем не об этом. Евангельский радикализм подразумевает тягу к Тому, Кто отделяет нас от привязанностей, чтобы открыть новые горизонты любви, разделенной со всеми, любви безграничной: «Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то» (Мф 13, 4). Радость Божественной любви, обретенного сокровища, радость встречи, радость миссии постепенно преображают жизнь Франциска и Клары, освещая новым светом и взаимоотношения между ними. Совместный поиск, безусловно, рождается благодаря постоянным переменам, происходившим в святом Франциске. Клара была очарована и «заражена» евангельской любовью Ассизского бедняка, и поэтому она встает на тот же

путь, еще не зная, куда он приведет: упование на Бога у Клары и Франциска было безоговорочным. Они совершенно не боялись неясных очертаний ожидавшей их жизни: день за днем она обретала черты в совместном поиске. Клара, созерцательная монахиня из Сан Дамиано, придавала Франциску, который хотел вести сугубо молитвенную жизнь, мужества для миссионерства, а Франциск, живший в великом покаянии, советовал Кларе и ее сестрам, не впадая в крайности, обеспечивать себя всем необходимым.

О дружбе святой Клары и святого Франциска мы во многом узнаём из написанного Кларой, в частности, из ее «Устава»: «Блаженный отец... составил для нас форму жизни следующим образом: «Коль скоро по Божественному внушению вы сделали дочерьми и слугами всевышнего высочайшего Царя, Отца Небесного, и обручились со Святым Духом, избрав жизнь во исполнение святого Евангелия, хочу и обе-

щаю от себя и от братьев моих всегда иметь о вас такую же усердную заботу, как и о себе, и особое попечение»».

Тесные узы объединяли Франциска и Клару, общину сестер и францисканскую братию. Обратимся к текстам, в которых Франциск поясняет, о какой именно заботе идет речь – как в отношении общины братьев, так и в отношении общины святой Клары.

«Все братья, поставленные министрами и слугами прочих братьев, в провинциях и в местах, где пребывают, пусть размещают своих братьев, часто посещают их, духовно наставляют и ободряют. И все прочие братья мои благословенные пусть повинутся им в том, что касается спасения души и не противно нашей жизни. И пусть поступают друг с другом, как говорит Господь: «Как захотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф 7, 12); и: «Чего не хочешь, чтобы с тобой было, не делай другому». И пусть помнят министры и слуги, что говорит Господь: «Не для того Я пришел, чтобы Мне служили, но чтобы послужить» (Мф 20, 28), и что поручена им забота о душах братьев, за которых, если кто погибнет по их вине или дурному примеру, в день суда придется им дать ответ (ср. Мф 12, 36) перед Господом Иисусом Христом».

В начале своего Устава Клара объединяет в одно целое послушание Папе, Церкви, Франциску и его преемникам:

«Клара, недостойная служанка Христова и маленький саженец блаженнейшего отца Франциска, обещает послушание и почтение господину Папе Иннокентию и его законно избранным преемникам и Римской Церкви. И так же, как в начале своего обращения, вместе со своими сестрами пообещала послушание блаженному Франциску, так обещает хранить его неприкосновенным и по отношению к его преемникам».

«Клара, недостойная служанка Христова и маленький саженец блаженнейшего отца Франциска, обещает послушание и почтение господину Папе Иннокентию и его законно избранным преемникам и Римской Церкви. И так же, как в начале своего обращения, вместе со своими сестрами пообещала послушание блаженному Франциску, так обещает хранить его неприкосновенным и по отношению к его преемникам».

В «Уставе» святого Франциска «принятие в послушание» означает вступление в братство: «По окончании же года испытания они должны быть приняты в послушание, пообещав всегда соблюдать такую жизнь и Устав», – читаем мы в тексте. Обещая послушание Франциску, Клара, вероятно, тем самым

хочет заявить о желании принадлежать к единому францисканскому братству, живя при этом в другом месте и ведя иной образ жизни. Таким образом, между общиной сестер и Братством существовала глубокая, сильная, взаимодополняющая связь. Об их взаимной поддержке свидетельствуют различные источники. В последние годы жизни Франциск испытывал трудности со многими братьями, которыми он не мог руководить так, как задумал; к тому же у него было немало проблем со здоровьем. Клара всем этим очень опечалена; зная о трудностях Франциска, она приглашает его в Сан Дамиано и принимает его, больного, у себя в монастыре. Когда Франциск уже приближается к «сестрице смерти», он чувствует, как Клара грустит, и говорит ей, что она еще его сможет увидеть... В годы, проведенные в Сан Дамиано, Клара получает от святого Франциска наставление умерить покаянные практики (об этом мы узнаём из Процесса канонизации святой Клары). Франциск увещает ее также увеличить часы сна, принять на себя управление общиной. Франциск уговаривает ее принять пять новых сестер в общину и совершать Литургию Страстей Господних св. Франциска. От одного из товарищей Франциска, брата Стефано, мы узнаем, что он однажды прислал к Кларе больного брата. Кроме того, Стефано сообщает, что, когда святой Франциск сомневался, какую жизнь вести – странствующую или созерцательную, – он прибегал к молитвам святой Клары и ее сестер. Таким образом, речь идет о довольно тесном общении, выходящем за пределы «послушания». Это общение будет продолжаться и с общиной святого Франциска после его кончины.

Для Клары дружба, любовь, почтение к Франциску настолько велики, что нередко упоминания о Боге и о Франциске идут рядом. Принимая дар этой дружбы в уверенности, что они возлюблены Богом, Клара и Франциск стремятся друг к другу не для того, чтобы заполнить некую пустоту, некий пробел, но чтобы побуждать друг друга к еще большей любви к Господу и к другим людям, особенно отверженным. Поэтому отношения между ними никогда не были эксклюзивными, отношениями между двумя отдельными людьми, но расширялись на соответствующие общины: Франциск и его братья заботятся о Кларе и о «бедных дамах», как они называли сестер. Дружба Клары и Франциска всегда была открыта братьям и сестрам. Говоря о Франциске, Клара часто ассоциирует его с его собратьями, а Франциск точно так же ассоциирует Клару с «бедными дамами» из Сан Дамиано. Все они вдохновлялись единым идеалом, устремлялись к единому центру. Это, с одной стороны, гарантировало стабильность отношений, а

с другой – следование логике подлинной христианской любви, которая всегда имеет универсальную направленность.

Не удивляет, что в эту францисканскую «семью» вступают самые разнообразные люди, мужчины и женщины, даже разбойники. Кстати, знаменитая «Песнь хвалы Богу в творениях» появляется именно в Сан Дамиано, когда Франциск и Клара находятся рядом, оба больные: в этом гимне братство расширяет свои границы на все творения.

Отношения между Кларой и Франциском свободны от любой формы обладания и основаны на самоотдаче: отдавая, они ничего не требуют взамен. В подобных отношениях мужчина и женщина в полноте проявляют свою человечность, участвуя в Божественной агапе. Любовь как таковая не терпит ограничений и оков, она ничем не измеряется: она бескорыстна, цельна, универсальна. Эта свобода позволяет сбросить любые цепи страха – достаточно подумать о том, с какой нескрываемой любовью было принято безжизненное тело Франциска в Сан Дамиано. Все окружающие осознавали, насколько глубокой была дружба, связывавшая Клару и Франциска. Их пример затрагивал сердца братьев и сестер, придавая мужества в пути.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф 5, 8). Воистину чисты сердцем те, кто отвергает земное, ищет небесного и непрестанно молится и видит Господа Бога живого и истинного чистым сердцем и душой», – писал святой Франциск в «Увещеваниях». Именно такой была его дружба с Кларой – чистой, устремленной непосредственно к Богу. Эти отношения были известны всем, но они были настолько теоцентрическими, что никогда ни у кого не вызывали подозрений, – они были для всех только назиданием. «Мало кто достоин написать хоть слово о святом Франциске, – писал Честертон, – но ещё труднее найти слова, чтобы описать его дружбу со святой Кларой. Я часто замечал, что такого рода тайны лучше всего выражать символически, молча, образом или действием. И я не знаю лучшего символа, чем тот, который так удачно нашел народ в своем предании: однажды ночью жители Ассизи подумали, что деревья и хижины загорелись, и побежали их тушить. Но они увидели, что все тихо, а за окном святой Франциск преломляет хлеб со святой Кларой и говорит с ней о любви Божьей. Трудно найти лучший образ для предельно чистой и духовной любви, чем светло-алое сияние, окружающее двух людей на холме; чем пламя, не питающееся ничем и воспламеняющее самый воздух». ☉

(По передаче Русской службы Радио Ватикана)

В Москве торжественно завершилась епархиальная стадия процесса беатификации доктора Гааза

6 мая в Кафедральном соборе в Москве торжественной публичной сессией завершилась епархиальная стадия расследования в деле о беатификации – причисления к лику блаженных великого подвижника христианского милосердия доктора Фёдора Петровича Гааза (1780–1853), называемого «святим доктором Москвы».

«Это, конечно, еще не значит, что доктор Гааз уже является прославленным святым, – уточнил архиепископ Павел в своей проповеди. – Для этого еще необходимо, чтобы Рим, центр нашей Церкви, признал его святость. Поэтому мы будем продолжать молиться об этом. Однако мы уже сегодня пришли к выводу, что для нас он на самом деле – святой. Почему мы считаем его святым? Потому он жил тем стремлением к Богу, в котором и заключается святость. И каким образом он жил этим стремлением к святости? Конечно, не говоря себе, не афишируя: «Вот, я хочу стать святым!» – обычно святые так не делают. А он смиренно, чаще всего незаметно, жил этим стремлением, как он любил говорить, «спеша делать добро». И что значит – спешить делать добро? Это значит использовать те обстоятельства, условия, в которых ты живешь, чтобы сделать что-то доброе твоим братьям. Но это еще не все. Необходимо добавить: почему ты делаешь что-то доброе твоим братьям? Потому что ты добрый? Потому что ты великодушный? Нет. Потому что ты – грешник, как и все остальные. Но ты осознаешь, что на тебя напала эта неизреченная любовь. Потому что ты когда-то встретил самого Христа, и это не оставило тебя безразличным. Это заставило тебя продолжать искать Его Лицо, и тогда, может быть, как это произошло с доктором Гаазом, ты увидишь Его лицо в самых бедных, самых отверженных».

В течение епархиальной стадии процесса, которая официально началась 9 января 2016 года, были собраны документы и свидетельства, которые теперь будут переданы для рассмотрения Конгрегацией по делам святых в Риме и затем представлены для окончательного решения Папе. Подлинники материалов

процесса были опечатаны и останутся на хранение в Курии Архиепархии. Также были подготовлены две копии всех документов, которые будут переданы в Конгрегацию. Для передачи документов архиепископ Павел назначил доверенное лицо – порттора, который передаст документы в Рим. Им стал священник Джермано Марани SJ, который исполнял обязанности постулятора процесса.

Архиепископ Павел поблагодарил о. Джермано и всех участников епархиальной стадии процесса, а также его подготовительного периода, который длился более двадцати лет. Процесс сбора материалов для беатификации начался в 1995 году в Апостольской администрации для католиков европейской части России. С 1998 по 2011 год процесс проходил в Кёльнской Архиепархии, где находится город Бад-Мюнстерайфель – место рождения доктора Гааза. Затем, в 2011 году Архиепархия Божией Матери в Москве приняла от Кёльнской архиепархии право проведения процесса, который теперь наконец завершился. «Я надеюсь, что благодаря доктору Гаазу будут и многие другие чудеса, но само завершение на местном уровне этого процесса – это уже великое чудо», – заметил архиепископ.

«Я хотел бы поблагодарить Господа и каждого из вас за молитву и помощь – католиков и православных, которые работали очень незаметно, но очень эффективно», – сказал в своем слове о. Джермано. «В письме Шеллингу, своему профессору, доктор Гааз написал: «Не знаю, куда любовь меня приведет». Сейчас любовь приведет его в Рим. Будем все вместе продолжать молиться за прославление доктора Гааза в лике святых».

В завершение была также представлена вышедшая в Издательстве Францисканцев книга о докторе Гаазе, написанная Вардваном Варжапетяном. Автор, который уже посвятил Федору Петровичу одну из первых своих книг в 1988 году, сам пережил, как он считает, опыт чуда, обретенного по его заступничеству. ☺

*Информационная служба
Архиепархии Божией Матери в Москве*

Вардван Варжапетян

«Спешите делать добро»

«Спешите делать добро». Эти слова – из «Обращения к женщинам», духовного завещания доктора Федора Петровича Гааза (1780–1853), написанного им в конце жизни – достаточно долгой, чтобы множество раз показать прочность ее нравственного основания. Они же, эти слова, обрамленные лавровым венком, запечатлены на памятнике Гаазу во дворе основанной им Полицейской больницы; здесь, на втором этаже, в своей маленькой квартирке, Федор Петрович и умер, оплакиваемый людьми по всей России.

1

... В ту августовскую ночь 1853 года в маленькой квартирке доктора Гааза на втором этаже Полицейской больницы побывало множество людей; поднявшись по чугунной лестнице, они молча толпились в гостиной и проходили в кабинет, прощаясь с человеком, которого чтит вся Россия. Шли полицейские чины и каторжники, купцы, чиновники Московского тюремного комитета и врачи Полицейской больницы, митрополит Филарет, ходатай по делам арестантов писатель Николай Павлов, губернский стряпчий Илья Арсеньев, философ Петр Чаадаев, которому Гааз завещал издать свои труды «Обращение к женщинам» и «Проблемы Сократа» (первый из них был вскоре издан, второй затерялся и до сих пор не найден). Простившись с Гаазом, известный публицист Иван Киреевский записал в своем дневнике: «Был у Гааза. Он умирает. Мы видели его в том положении, в каком он находится уже трое суток: облокотивши голову на руки, сложенные крестом на столе. Ни жалобы, ни вздоха, ни даже дыхания малейшего. Видно, однако же, по положению тела, что он жив и не спит. Недвижимость душевного спокойствия, несокрушимого даже страданиями смерти. Удивительно много было у этого человека прекрасного, скажу даже, великого в его безоглядном человеколюбии, несокрушимом спокойствии. Это спокойствие могло происходить только от крайней, отважной решимости исполнять свой долг во что бы то ни стало».

Тяжко страдая, Федор Петрович не жаловался и ни о чем не просил и только однажды, незадолго до последнего вздоха, признался старинному другу профес-

сору Полю, неотлучно бывшему с ним: «Я не думал, чтобы человек мог вынести столько страданий». Видимо, в ту минуту ему было особенно тяжело, ведь он лучше, чем кто-либо другой, видел всю бездну страданий, выпадающих на долю человека: и на войне 1812 года, когда в составе русской армии прошел путь от Москвы до Парижа, и в больницах, и в тюрьмах. За четверть века службы в Тюремном комитете, кажется, вся ссыльная Россия прошла перед ним, звеня кандалами, провожаемая им до Рогожской заставы, где начиналась Владимирка.

Тюрьма, тюремные больницы, пересылки, этапы – изо дня в день шел Гааз, словно добровольно заключив себя в узилище. Но, ежедневно наблюдая человеческое горе, не уставая сострадать ему, он бывал и счастлив. Со слов самого Федора Петровича точно известно, что он самыми счастливыми считал два события в своей жизни: день замены «прута»¹ облегченными кандалами и день открытия Полицейской больницы для бродяг и нищих (эту больницу все называли «Гаазовской», а облегченные кандалы, обшитые внутри гаек сукном – «гаазовскими»).

Нескончаемо тянулась ночь. Раньше старый доктор любил в полночные часы наблюдать в медную телескопическую трубу сияющую россыпь звезд, но сейчас из-за боли не мог поднять голову и взгляд его упирался в висевший на спинке стула потертый фрак с Владимирским крестом в петлице. Этот орден – редкостный среди иностранцев – Федор Петрович заслужил еще в 1808 году за успехи и бескорыстие при лечении глазных болезней (двадцатилетний Гааз, ученик венского офтальмолога Шмидта, приехал в Россию в 1806 году по приглашению княгини В.А. Репниной-Волконской). Он очень дорожил наградой. Крест св. Владимира 4-й степени давал право на потомственное дворянство, но Гааз так и не обзавелся семьей, и орден был ему дорог особенно своим

¹ Название железного стержня метровой длины, к которому прикреплялись наручниками 8–10 арестантов. Этот «прут» на многие месяцы следования ссыльных в Сибирь соединял людей, различных по росту, здоровью, силам, причиняя нестерпимые страдания. – *Здесь и далее прим. автора.*

Максим Горький был убежден, что «о Гаазе нужно читать всюду, о нем всем нужно знать, ибо это более святой, чем Феодосий Черниговский».

Это высказывание принадлежит писателю, вложившему в свое время в уста Сатина красивые слова о Человеке. Из-за частого повторения хрестоматийного монолога кое-кто мог уверовать, будто гордость за человека полностью отменяет жалость к нему. Сам Горький думал иначе: ведь сердцевину жизни Гааза составляют сострадание и милосердие. Жалость – одно из величайших человеческих чувств, может быть, даже самое человеческое. Противопоставляют жалости безжалостность (то есть жестокость) и равнодушие.

Слова Горького о Гаазе адресованы юристу А.Ф. Кони – автору вышедшего в 1896 году прекрасного очерка о Федоре Петровиче. В значительной степени благодаря его книге имя и деятельность «святого доктора» были спасены от забвения.

Выдающийся юрист проявлял постоянный интерес к тем личностям, чья жизнь могла служить нравственным примером. Будучи судьей и прокурором, Кони ясно сознавал, что идеальных людей нет, но есть люди, наиболее ярко и последовательно воплощающие идеалы каждого из нас и всего общества в целом, как бы эталоны общественной морали. Особенно высоко он ставил людей, открывших перед ним «красоту человеческой совести», и среди них прежде всего Льва Николаевича Толстого и Федора Петровича Гааза. Причем в благоговении перед великим писателем и скромным доктором можно заметить отличие, некий психологический нюанс: в минуту трудных решений, когда так легко примирить поступок с обстоятельствами, оправдать компромисс услужливыми прецедентами, тревожным колоколом в душе звучало: «А что скажет на это Лев Николаевич? А как он к этому отнесется?» – тут на первый план выступало мнение Толстого.

Думая же о Гаазе, соизмеряя свою жизнь с его, Кони, безусловно, вопрошал себя: «А как поступил бы в таком случае Федор Петрович?» – тут важен был пример, ибо вся жизнь Гааза была непрерывным добротворчеством.

Ф.П. Гааз и А.Ф. Кони были современниками. Но временная связь тут чисто формальная: когда умер старый доктор, будущему юристу и сенатору едва исполнилось девять лет. Однако искренность, которой дышит его книга, не вызывает сомнений в том, что автор кроме архивных материалов использовал свидетельства людей, близко знавших Гааза. Думаю, не

обошлось и без семейных преданий. В 1820-х в Москве имелся единственный оптический магазин, принадлежал он деду А.Ф. Кони – Алексею Кони. Многие московские врачи были постоянными посетителями магазина, где, наряду с подзорной трубой и микроскопом, можно было приобрести лорнет или очки. Гааз, будучи одним из первых окулистов отставной столицы, нередко заходил со своими пациентами в оптический магазин Алексея Кони на Кузнецком мосту. Здесь же, на углу Кузнецкого и Рождественки, много лет и жил Федор Петрович.

А первое гласное свидетельство о Гаазе принадлежит А.И. Герцену: «Доктор Гааз был преоригинальный чудак. Память об этом юродивом и поврежденном не должна заглухнуть в лебедь официальных некрологов, описывающих добродетели первых двух классов, обнаруживающиеся не прежде тления тела.

Старый, сухощавый, восковой старичок, в черном фраке, коротеньких панталонах, в черных шелковых чулках и башмаках с пряжками, казался только что вышедшим из какой-нибудь драмы XVIII столетия. В этом grand gala² похорон и свадеб и в приятном климате 59-го градуса северной широты Гааз ездил каждую неделю на этап на Воробьевы горы, когда отправляли ссыльных. В качестве доктора тюремных заведений он имел доступ к ним, он ездил их осматривать и всегда привозил с собой корзину всякой всячины, съестных припасов и разных лакомств, грецких орехов, пряников, апельсинов и яблок для женщин».

Заканчивая некролог о Гаазе (эти страницы «Былого и дум» написаны в 1853 году), Герцен вспомнил эпизод о том, как однажды больной украл у доверчивого доктора столовое серебро, был пойман и приведен к Федору Петровичу. Послав больничного сторожа за квартальным, Гааз сказал вору:

– Ты фальшивый, ты обманул меня и хотел обокрасть, Бог тебя рассудит... а теперь беги скорее в задние ворота, пока солдаты не воротились... Да постой, может, у тебя нет ни гроша, вот полтинник; но старайся исправить свою душу – от Бога не уйдешь, как от будочника!

Тут восстали на Гааза и домочадцы. Но неисправимый доктор толковал свое:

– Воровство – большой порок; но я знаю полицию, я знаю, как они истязают, – будут допрашивать, будут сечь; подвергнуть ближнего розгам – гораздо больший порок; да и почему знать – может быть, поступок мой тронет его душу!

В этой зарисовке видна утрированность и портрета, и характера, и самого типа личности. Люди, коротко знавшие Гааза, могли бы оспорить сходство эскиза, сделанного пером Герцена, с оригиналом. Высокий,

² Франц. «парадный костюм».

тучный, с крупными чертами энергичного лица, голубоглазый, со взглядом серьезным и спокойным, Федор Петрович менее всего походил на «воскового старичка».

Чудак из драмы XVIII века? Юродивый и поврежденный? Но какому чудаку под силу сделанное Гаазом:

1832 год – устройство тюремной больницы на Воробьевых горах;

1833 год – отмена «прута»;

1836 год – замена тяжелых кандалов «гаазовскими» – облегченными, обшитыми кожей или сукном; открытие школы для детей арестантов;

1844 год – открытие больницы при Старо-Екатерининском приюте;

1846 год – отмена поголовного обриту ссыльных;

1847–1848 годы – во время неурожая Гааз собирает 11 000 рублей серебром на пропитание арестантов;

1829–1853 годы – на средства, собранные Гаазом, выкуплено 74 крепостных; в эти же годы Гааз 142 раза ходатайствует о помиловании осужденных, смягчении наказания и пересмотре дел.

Ну, а характер старого доктора? Когда на пути к доброму делу возникали препятствия, не было силы, которая помешала бы Гаазу вступить в бой...

– Вы всё говорите, Федор Петрович, о невинно осужденных... Таких нет. Если человек подвергнут каре, значит, есть за ним вина.

– Да вы о Христе забыли, владыко! – вскричал Гааз.

Все смутились и замерли на месте... Так вспоминает очевидец небывалого спора в Тюремном комитете. Таких слов Московскому митрополиту Филарету, находившемуся в исключительно влиятельно положении, никогда еще и никто не дерзал говорить. Но глубина ума Филарета была равносильна сердечной глубине Гааза. Он поник головой и замолчал, а затем, после нескольких минут томительной тишины, встал и, сказав: «Нет, Федор Петрович! Когда я произнес свои поспешные слова, не я о Христе позабыл, Христос меня оставил!..» – благословил всех и вышел.

Какой уж тут юродивый или чудак? Тут протопоп Аввакум приходит в сравнение, тут непреклонность Лютера: «На том стою и не могу иначе!»

Что ж, Герцен ошибся? Да, ошибся – в деталях внешних, даже в характере. Но пронизательность не изменила великому публицисту: он словно предугадал, как именно будет писаться жизнь Гааза его биографами – все они, начиная с самого замечательного, А.Ф. Кони, и заканчивая новейшими западногерманскими авторами, будут подчеркивать его кротость, лучезарность, искажающие истинные масштабы личности Гааза.

Однако А.П. Чехов разглядел в сложном характере Гааза качества борца, бескомпромиссный протест против устоявшегося общественного правопорядка. В письме А.С. Суворину Антон Павлович, выстраивая ряд лучших людей, идущих впереди нации и поднимающих тревогу при виде несправедливости, ставит Золя, защитника невинно осужденного Дрейфуса, Короленко, спасшего от каторги мултанских крестьян, и доктора Гааза, чудесная жизнь которого «протекала и кончилась совершенно благополучно».

Чудесная, благополучная жизнь, по мнению Чехова, – это понятие особое, и он его разъясняет в том же письме: «... какой бы ни был приговор, Золя все-таки будет испытывать живую радость после суда, старость его будет хорошая старость, и умрет он с покойной или по крайней мере облегченной совестью».

Ф.П. Гааз должен быть счастлив, потому что первейшая основа счастья – единство поступков и совести.

Совершенно особо среди свидетельств русских писателей о Гаазе стоит мнение Л.Н. Толстого; оно выражено скупой и категорично: «Такие филантропы, как, например, доктор Гааз, о котором писал Кони, не принесли пользы человечеству». И еще: «Кони выдумал. Преувеличение, это был ограниченный человек».

Упрек в ограниченности если и применим к нашему герою, то лишь в той степени, в какой можно сказать, что Моцарт был ограничен музыкой, Рафаэль – живописью, Кант – философией.

Возможно, филантропы не принесли пользы человечеству в целом, но Гааз никогда и не ставил себе несбыточную задачу помогать всему человечеству. Мерой человечества для него всегда был живой реальный человек: Сидор Кузьмин, Лейба Кифтор, Бертоломей Гриневецкий и тысячи им подобных.

«Человек большого ума и образования, – писал о Гаазе Н.К. Михайловский, – он, однако, с течением времени пренебрег этой стороной жизни, постепенно превращаясь в одно ходячее сострадание, и лично для себя чрезвычайно просто разрешил трудную задачу филантропии: не мудрствуя лукаво, он помог ближнему в буквальном смысле этого слова – тому, кто пространственнее ближе, тому, с кем столкнула судьба. Надо сказать, однако, что судьба столкнула его с людьми, нарочито несчастными и нуждающимися в помощи, – с обитателями тюрем».

Именно на таких подвижниках добра и стоит земля, считал Ф.М. Достоевский. Личность Гааза не могла не заинтересовать Федора Михайловича. Единственный из великих русских писателей – каторжанин, кандалник, он не мог не задуматься о человеке, которого

боготворила вся каторжная Россия. Из Мертвого дома он пишет брату Михаилу: «Брат, на земле очень много благородных людей!» И может, первым в числе их встал для Достоевского Федор Петрович Гааз.

Мнение Достоевского о тюремном докторе, по видимому, сложилось не только на основании рассказов обитателей Мертвого дома. Хотя прямых доказательств их личных встреч у нас нет, но можно установить, что жизненные пути Гааза и Достоевского пересекались.

Прежде всего следует вспомнить, что отец писателя был врачом. Михаил Андреевич Достоевский всего на девять лет моложе Федора Петровича Гааза. Эта разница в годах вряд ли препятствовала возможному общению коллег, особенно в ту пору, когда Достоевский работал в Мариинской больнице: он определился в нее в 1821 году на вакансию ординатора уже в зрелом возрасте, имея за плечами службу в славном Бородинском полку и в Московском военном госпитале. В Мариинской больнице Михаил Андреевич проработал до 1837 года, то есть более полутора десятилетий самого активного периода жизни.

Больница на Божедомке (ныне улица Достоевского), получившая наименование Мариинской в связи с тем, что в ее учреждении принимала участие императрица Мария Федоровна, построена в 1806 году. Это была особая больница, и предназначалась она специально для лечения бедного люда. Среди консультантов, приглашаемых, согласно уставу, «из посторонних для больницы знаменитейших специалистов», весьма вероятно, был и Гааз – лучший в то время московский офтальмолог.

В небольшой казенной квартире при Мариинской больнице родился в 1821 году будущий писатель. Здесь прожил первые тринадцать лет.

Федя Достоевский, игравший с братьями в большом саду, неоднократно мог наблюдать, как отворялись чугунные ворота и мимо белокаменных стерегущих львов проезжала карета, запряженная четверкой белых лошадей цугом. Карета останавливалась у широкой лестницы, вбегающей невысокими ступенями к восьми массивным колоннам портика, и из нее выходил солидный господин с густыми волосами, собранными сзади в косу с черным шелковым бантом, в черных же чулках, панталонах до колен и камзоле с кружевным жабо. Встречные низко кланялись господину доктору, привратник, отставной инвалид, распакивал перед ним тяжелую парадную дверь.

На памяти Достоевского-подростка должна была произойти замена богатого выезда на пролетку с колесами, кованными шипным железом, с верхом, обтянутым потертой кожей, запряженную парой кляч, понукаемых кучером Егором. Доктор в то время уже не

заплетал косу, а прикрывал поредевшие волосы рыжим париком. Фрак и панталоны изрядно обносились, и только пышное жабо, как всегда, было безукоризненной свежести.

Наблюдательный и любознательный молодой Достоевский должен был обратить внимание на Ф.П. Гааза. Безусловно, он слышал от отца и его приятелей А.Е. Эвениуса и А.А. Альфонского о «святом докторе». Другим источником информации о Гаазе мог быть дядя Достоевского – первостатейный купец Александр Алексеевич Куманин, который вместе с Гаазом в тридцатые годы принимал участие в восстановлении сгоревшей во время наполеоновского нашествия глазной больницы.

Достоевский не мог не знать о докторе Гаазе.

Он думал о нем пристально, и лучшее доказательство тому – роман «Идиот». Роман этот был напечатан в журнале «Русский вестник» за 1868 год. В №11 журнала имени Достоевского и Гааза стоят буквально рядом: на странице 289-й заканчивается четвертая часть романа, а на следующей странице начинается большой очерк П. Лебедева «Федор Петрович Гааз».

Откроем шестую главу третьей части романа «Идиот»:

«В Москве жил один старик, один “генерал”, то есть действительный статский советник, с немецким именем, он всю свою жизнь таскался по острогам и по преступникам; каждая пересыльная партия в Сибирь знала заранее, что на Воробьевых горах ее посетит «старенький генерал». Он делал свое дело в высшей степени серьезно и набожно; он являлся, проходил по рядам ссыльных, которые окружали его, останавливался перед каждым, каждого расспрашивал о его нуждах, наставлений не читал почти никогда никому, звал их всех “голубчиками”. Он давал деньги, присылал необходимые вещи – портянки, подвертки, холста, приносил иногда душеспасительные книжки и оделял ими каждого грамотного, с полным убеждением, что они будут их дорогой читать и что грамотный прочтет неграмотному. Про преступление он редко расспрашивал, разве выслушивал, если преступник сам начинал говорить. Все преступники у него были на равной ноге, различия не было. Он говорил с ними как с братьями, но они сами стали считать его под конец за отца. Когда замечал какую-нибудь ссыльную женщину с ребенком на руках, он подходил, ласкал ребенка, пощелкивая ему пальцами, чтобы тот засмеялся. Так поступал он множество лет, до самой смерти; дошло до того, что его знали по всей России и по всей Сибири, то есть все преступники. Мне рассказывал один бывший в Сибири, что он сам был свидетелем, как самые закоренелые преступники вспоминали про генерала, а между тем, по-

сеща партии, генерал редко мог раздать более двадцати копеек на брата. Правда, вспоминали его не то что горячо или как-нибудь там очень серьезно. Какой-нибудь из “несчастных”, убивший каких-нибудь двенадцать душ, заколовший шесть штук детей, единственно для своего удовольствия (такие, говорят, бывали), вдруг ни с того ни с сего, и всего-то, может быть, один раз во все двадцать лет, вдруг вздохнет и скажет: “А что-то теперь старичок генерал, жив ли еще?” При этом, может быть, даже и усмехнется, – и вот и только всего-то».

Только всего-то... Тобольский губернатор Виктор Антонович Арцимович однажды, проезжая губернию, встретился со стариком ссыльнопоселенцем. Когда губернатор сажился в экипаж, старик вдруг упал на колени. Арцимович спросил, в чем его просьба. «Никакой у меня просьбы, ваше превосходительство, нет, и я всем доволен, – не поднимаясь, ответил старик, – а только... он заплакал от волнения, – только скажите мне хоть вы, – ни от кого я толком узнать не могу, – скажите: жив ли еще в Москве Федор Петрович?!»

В «старичке генерале» читатель, видимо, уже и сам узнал Федора Петровича Гааза. А «один бывший в Сибири», я убежден, есть не кто иной, как сам Достоевский. И конечно, он не был бы Достоевским, если бы не закончил рассказ вопросом: «А почему вы знаете, какое семя заброшено в его душу навеки этим “старичком генералом”, которого он не забыл в двадцать лет?»

Вопрос, как почти всегда у Достоевского, капитальный, требующий от читателя настойчивого думанья; вопрос, уходящий вглубь, переплетающийся с другими капитальными вопросами, которые все вместе и создают корневую систему творчества гениального писателя.

Основную же мысль искусства XIX века, а значит, и своего творчества тоже, Достоевский выразил так: «Это мысль христианская и высоконравственная, формула ее – восстановление погибшего человека, задавленного несправедливо гнетом обстоятельств, застоя веков и общественных предрассудков. Эта мысль – оправдание униженных и всеми отринутых парий общества».

Здесь сформулировано то, что Гааз доказал всей своей жизнью. «Любовь и сострадание живут в сердце каждого! – писал он. – Зло есть результат лишь ослепления. Я не хочу, я не могу поверить, чтобы можно сознательно и хладнокровно причинять людям терзания, заставляющие иногда пережить тысячу смертей до наступления настоящей».

Его не смущало, сколь велико число страждущих и сколь малы вилы одного человека. Да разве они дей-

ствительно малы, если вспомнить добрые дела доктора Гааза?! Но ему все казалось мало, он торопился. Он и нам завещал: «Спешите делать добро!» «Добро» здесь означает лишь одно – любовь к людям, и прежде всего к несчастным. Как созвучна заповедь Федора Петровича капитальной мысли князя Мышкина: «Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества».

Узнав о смерти Федора Петровича, каторжные Нерчинского острога на свои горькие копейки в складчину приобрели икону святого великомученика Федора Тирона – на закопченной доске изображение молодого воина с темно-русой бородкой в застегнутом на правом плече синем плаще. Легенда гласит, что он погиб на костре, казненный за проповедь христианства среди товарищей по оружию.

Лик святого Федора Тирона, смотревшего с такой же черной доски, был памятен Достоевскому с детских лет – икона и сейчас выставлена в одной из комнат музея писателя. Это, конечно, случайное совпадение. Но не случайно все годы после каторги Достоевский обнаруживает упорный интерес к личности «святого доктора». В черновых набросках к «Преступлению и наказанию» имя Гааза встречается не раз, одна запись заставляет задуматься особенно: «Неужели ж я не могу быть как Гас».

Что же это значит – быть как Гааз, стать Гаазом? А то и значит: считать людей не за «вошь», «процент» или «матерьял», а за ближних своих, братьев. Кажется, мысль проще некуда, но вспомните, через что проламывается к ней Родион Романович Раскольников?!

Задумавшись над переплетением жизни Гааза и творчества (то есть тоже жизни) Достоевского, можно сделать вывод: быть Гаазом для Федора Михайловича значило неизмеримо больше, чем быть порядочным, честным человеком. Идеал человечности – вот что значил для писателя Достоевского доктор Гааз.

4

Французский социалист-утопист Шарль Фурье делил все страсти, направляющие поступки людей, на двенадцать разрядов. Помимо них он выделял тринадцатую страсть – гармонизм. Люди, наделенные ею, не способны мириться с тем, что признано всеми, они стремятся согласовать свое счастье со счастьем всего человеческого рода. Этот нравственный максимализм, эта страсть в высшей степени присущи всем реформаторам, подвижникам, революционерам.

Гааз, безусловно, был человеком тринадцатой страсти. ☉

Об Обретении Святого Креста

(фрагмент из книги «Золотая легенда» Иакова Ворагинского, том I)

Праздник Обретения Святого Креста назван так потому, что именно в этот день, как рассказывают, был обретен Святой Крест. Ведь впервые он был найден в земном Раю Сифом, сыном Адама, как рассказано ниже, затем в Ливане – Соломоном, затем в храме Соломона – царицей Савской, затем в водах купели – иудеями, ныне же он обретен Еленой на горе Голгофе.

* * * * *

Обретение Святого Креста произошло более двухсот лет спустя после Воскресения Господня. В *Евангелии от Никодима* повествуется, как Адама охватила немощь и сын его Сиф подошел к воротам Рая попросить масла от дерева милосердия, чтобы помазать им тело отца и вернуть ему здоровье. Архангел Михаил явился Сифу и сказал: «Не старайся и не моли слезно, прося дать тебе масла от дерева милосердия, ибо ты не можешь получить его, доколе не исполнится пять тысяч пятисот лет», – хотя считается, что от Адама вплоть до Страстей Христовых прошло 5199 лет. Другие прибавляют, что ангел принес Сифу побег и велел посадить его на горе Ливана. В одном греческом апокрифе говорится, что ангел передал ему ветвь с того дерева, вкусив от которого, согрешил Адам, и сказал, что отец его исцелится, после того как ветвь принесет плоды. Вернувшись, Сиф нашел отца уже умершим и посадил ту ветвь на его могиле. Ветвь разрослась и превратилась в великое дерево, которое продолжало стоять и во времена Соломона. Насколько все рассказанное истинно, пусть судит читатель, ибо ни одна подлинная история или хроника ничего не сообщает об этом.

Соломон, увидев столь прекрасное дерево, приказал срубить его и использовать при строительстве Дома из ливанского кедра. Однако, как рассказывает Иоанн Белет, то дерево не могли никуда пристроить и отыскать ему подобающее место, ибо оно было либо слишком коротким, либо чрезмерно длинным. Если ствол дерева

не подходил по длине, от него аккуратно отпиливали небольшую часть, но на сей раз ствол становился мал и вовсе не годен. Поэтому разгневанные мастера отвергли то дерево и положили над неким водоемом, сделав из него мост для проходящих. Когда же царица Савская явилась послушать премудрые речи Соломона и захотела перейти через водоем по мосту, она увидела в духе, что Спаситель мира будет повешен на том древе. Царица не пожелала ступить на дерево ногою, но немедленно поклонилась ему. В *Церковной истории* рассказано, что царица Савская увидела это дерево в Доме из ливанского кедра¹. Собираясь в обратный путь, она открыла Соломону, что на древе суждено висеть Тому, Чьей смертью царство Иудейское будет осуждено на неминуемую гибель. Тогда Соломон забрал то дерево и приказал сокрыть его в глубинах земли. Много позже в том месте была устроена овчая купель, где нефинеи омывали жертвенных животных. Рассказывают, что в купели происходили и движения вод, и исцеления расслабленных не только потому, что в нее сходил ангел, но благодаря силе самого древа

(*Ин 5, 2-4*). Когда же приблизилось время Страстей Христовых, дерево всплыло на поверхность вод. Увидев это, иудеи достали его и приготовили Господу Крест.

Сам же Крест Христов, как утверждают, был сделан из четырех видов дерева: пальмы, кипариса, оливы и кедра. О том есть стих:

Древо крестное – пальма, кедр, кипарис и олива.

Ведь Крест был собран из четырех частей, а именно: прямая балка, поперечная балка, прибитая табличка и основание, на котором был утвержден Крест, или же, согласно Григорию Турскому, поперечная доска, находившаяся под ногами Христа. Таким образом, каждая

¹ *Petrus Comestor. Historia Scholastica. Liber III Regum, 26 // PL Vol. 198. Col. 1370.*

из частей Креста могла быть сделана из любой древесины упомянутых видов.

Как полагают, на это различие указывает апостол, говоря: *Чтобы вы могли постигнуть со всем святыми, что широта и долготы, и глубина и высота* (Еф 3, 18). Слова эти выдающийся учитель Церкви объясняет так: «Во Кресте Господнем широта – это поперечное дерево, на котором были распростерты руки; долготы тянется от земли до поперечного дерева, и на ней было пригвождено само Тело; высота поднимается вверх от широты, и на ней покоилась Глава, глубина же утвердилась вонзенной в землю. Потому крестным знаменем осенено всякое деяние человека и христианина, дабы творить добро во Христе, ревностно следовать Ему, часть небесных радостей и не осквернять таинств»².

* * * * *

Драгоценное дерево Креста тайлось под землей более двухсот лет и было обретоено Еленой, матерью императора Константина. Случилось это так. В те времена за рекой Дунаем собралось бесчисленное множество варваров, желавших переправиться через реку и подчинить своей власти все земли вплоть до западных пределов. Когда император Константин узнал о том, он двинул войска и дошел с ними до самого Дуная, куда продолжали стекаться бесконечные орды варваров. Когда варвары начали переправляться через реку, Константин охватил великий страх, ибо император понял, что на следующий день ему предстоит битва.

Той ночью Константин был разбужен ангелом, приказавшим ему поднять очи горе. Император посмотрел на небо и увидел знак Креста, на котором сверкала надпись, сложенная из золотых букв: *In hoc signo vinces* – *Сим победиши*. Укрепив дух этим видением, Константин соорудил подобный крест и приказал нести его перед своим войском, которое обрушилось на варваров и обратило их в бегство, так что великое множество врагов было повергнуто.

После того Константин созвал служителей всех храмов и с пристрастием расспросил их, какому Богу может принадлежать знак Креста. Жрецы ответили, что не знают о том. Тогда подошли некие христиане и подробно рассказали императору о таинстве Святого Креста и вере во Святую Троицу. Константин совершенно уверовал во Христа и принял крещение от Папы Евсевия или же, согласно неким книгам, епископа Кесарии. Однако подобные сведения не согласуются с тем, что изложено в *Трехчастной истории* и *Церковной истории*, а также с *Житием блаженного Сильвестра* и *Деяниями римских понтификов*. Некоторые полагают, что блаженный Папа Сильвестр крестил и обратил в веру не самого им-

ператора Константина, как указывают другие историки, но его отца, также носившего имя Константин. В *Истории блаженного Сильвестра* рассказано, что Константин пришел к вере другим путем и был крещен Сильвестром, а не Евсевием. По смерти старшего Константина, в память о победе отца, одержанной силою Святого Креста, император Константин послал в Иерусалим свою мать Елену, чтобы она постаралась найти тот самый Крест, о чем будет рассказано ниже.

В *Церковной истории* о победе Константина повествуется иначе³. Когда Максенций напал на Римскую империю, император Константин пришел, чтобы сразиться с ним на Альбинском мосту. Константин был сильно взволнован и часто поднимал глаза к небу, ожидая, что небеса пошлют ему помощь. И вот в видении он узрел на востоке сверкающий подобно молнии знак, рядом с которым стояли ангелы, возвестившие: *Константин, Сим победиши!* Как далее сказано в *Трехчастной истории*, поскольку Константин продолжал недоумевать, что бы могло означать это видение, на следующую ночь Христос явился ему с тем самым знаком Креста, что император увидел в небе⁴. Господь приказал ему

² *Augustinus. De Doctrina Christiana, II, 41 // CCL 32, 64.*

³ *Eusebius (Rufinus Aquileiensis). Historia Ecclesiastica, IX, 9.*

⁴ *Cassiodorus. Historia Ecclesiastica, I, 4 // PL Vol. 69. Col. 887B–888B.*

создать подобие Креста, которое станет поддержкой во всех грядущих битвах. Константин, обрадованный и уверенный в победе, запечатлел на челе знак Креста, который увидел в небе, приказал заменить воинские знамена на кресты и взял в десницу золотой крест. После чего император обратился с молитвой ко Господу: да не позволит Он, чтобы десница, укрепленная крестным знаменем, обагрила и запятнала себя кровью римских граждан, но чтобы Господь даровал ему бескровную победу над тираном. Максенций же, расположив корабли у причалов, приказал навести через реку ложные мосты – как бы для переправы войска. Когда Константин стал приближаться к реке, Максенций без промедления вышел ему навстречу с малым числом воинов, приказав другим следовать за ним. Забыв, что навел ложный мост, он взошел на него с немногими воинами и утонул в пучине вод. Так Максенций попал в западню, которую сам готовил для Константина, а тот после победы был единодушно провозглашен императором. Но, как сказано в одной весьма достоверной хронике, в то время Константин еще не уверовал полностью и не принял святого крещения. Через некоторое время перед ним в видении предстали Петр и Павел, и тогда Константин возродился в святом крещении, которое принял от Папы Сильвестра. Исцеленный от проказы, он, наконец, совершенно уверовал во Христа и лишь тогда направил свою мать Елену в Иерусалим, чтобы она отыскала там Крест Господень.

Амвросий в *Послании на смерть Феодосия и Трехчастная история* говорят, что Константин принял крещение в конце жизни, и отмечают, что он откладывал его, желая креститься в водах реки Иордана⁵. О том же пишет Иероним в *Хронике*. Точно известно лишь то, что Константин стал христианином при Папе Сильвестре, но откладывал ли император крещение, установить трудно, поскольку многое в легенде о святом Сильвестре можно подвергнуть сомнению. Поэтому рассказ об обретении Святого Креста, содержащийся в *Церковных историях*, которые согласуются с хрониками, представляется более достоверным, чем тот, что читают в храмах. Очевидно, что многое в нем недостоверно. Разве только кто-нибудь согласится с приведенным выше мнением, то есть, что речь идет не об императоре Константине, но о Константине, его отце. Однако это мнение кажется малодостоверным, хотя и содержится в некоторых заморских историях.

* * * * *

Прибыв в Иерусалим, Елена приказала собрать иудейских мудрецов со всех концов страны и привести их к ней. Елена прежде была трактирщицей, но Константин женился на ней ради ее красоты. Амвросий пишет

об этом: «Утверждают, что она была трактирщицей, но Константин Старший, который затем принял верховную власть, сделал ее своей женой. Добрая трактирщица, что столь тщательно присматривала за яслями Господними, добрая трактирщица, что не пренебрегала заботами о своем доме, что не отвергла Того, Кто залечил раны израненного разбойниками (Лк 10, 30–35); добрая трактирщица, что вменила все за сор, дабы приобрести Христа (Флп 3, 8), и потому из сора Христос возвысил ее на царство»⁶. Так у Амвросия. По утверждениям других, а также одной достоверной хроники, Елена была дочерью царя бриттов Хлохелия. Когда Константин пришел в Британию, он взял ее в жены, чтобы после смерти царя унаследовать остров, ибо Елена была единственным ребенком. Так считают и сами бритты. Однако в другом месте написано, что Елена была родом из Трира.

Итак, иудеи были весьма напуганы и говорили друг другу: «Как вы думаете, для чего царица велела созвать нас?». Один из них, по имени Иуда, сказал: «Я знаю, что она желает расспросить нас, где сокрыто древо Креста, на котором был распят Христос. Смотрите, да не посмеет никто открыть ей это, ибо тогда (и вы должны твердо помнить о том!) Закон наш будет уничтожен и установления отцов будут ниспровергнуты. Ведь еще дед мой Закхей поведал отцу моему Симону, а отец, умирая, завещал мне: «Сын мой, когда придут искать Крест Христов, яви его, прежде чем претерпишь многие мучения. Никогда более с этих пор не воцарится род иудейский, но будут править те, кто поклоняется Кресту, ибо Христос был Сыном Божиим». Тогда я спросил его: «Отец мой, если воистину отцы наши знали, что Иисус Христос – Сын Божий, зачем они пригвоздили Его ко Кресту?». На что отец мой ответил: «Господь ведает, я никогда не присутствовал на их совете и часто возражал им, но они приговорили Христа к казни за то, что Он обличал грехи фарисеев. Воистину, Он воскрес на третий день и вознесся на небеса на глазах у Своих учеников. Брат мой Стефан уверовал в него, за что был каменован безумными иудеями. Смотри же, сын мой, никогда не хули ни Христа, ни учеников Его!». Однако кажется маловероятным, чтобы отец того иудея мог жить во времена Страстей Христовых – ведь от Страстей Христовых до Елены, при которой жил Иуда, протекло более двухсот семидесяти лет, если только не признать, что в давние времена люди жили много дольше обычного.

Тогда иудеи сказали Иуде: «Мы никогда не слышали ничего подобного! Воистину, если царица начнет расспрашивать тебя, смотри, ни в коем случае не признавайся в том, что знаешь!». Когда иудеи предстали перед ца-

⁵ *Ambrosius. De Obitu Theodosii*, 40 // PL Vol. 16. Col. 1399A. *Cassiodorus. Historia Ecclesiastica*, III, 12 // PL Vol. 69. Col. 956.

⁶ *Ambrosius. De Obitu Theodosii*, 42 // PL Vol. 16. Col. 1399C-1400A.

рицей, Елена стала расспрашивать их о месте, где был распят Господь. Никто из иудеев не захотел рассказать ей об этом, и она приказала сжечь их на костре. Тогда все они, убоявшись, выдали Иуду, говоря: «Вот, Господжа, этот человек – сын праведника и пророка, он в совершенстве знает Закон и потому покажет тебе все, что ты ищешь». Отпустив всех, Елена удержала одного Иуду и сказала ему: «Я предлагаю тебе жизнь или смерть, выбор за тобой (Втор 30, 15). Покажи мне место, которое зовется Голгофой, где был распят Господь, чтобы я нашла Его Крест». Ответил Иуда: «Как могу я знать то место, если с тех пор протекло уже более двухсот лет, и я еще не родился в то время». Царица сказала ему: «Я велю пытаться тебя голодом, если ты не скажешь правду».

Царица велела бросить Иуду в пересохший колодец, где он жестоко страдал от голода. После того как Иуда пробыл без пищи шесть дней, на седьмой день он стал умолять вытащить его из колодца и обещал отыскать Крест. Когда его подняли, он пришел на гору и помолился там. Земля тотчас содрогнулась, благоуханный дым изошел из ее недр, и аромат мирра разлился по округе. Тогда пораженный Иуда всплеснул руками и воскликнул: «Воистину, Христе, Ты есть Спаситель мира!». Как сказано в *Церковной истории*, на том месте некогда стоял храм Венеры, построенный императором Адрианом⁷. Ведь если бы христиане пришли на гору помолиться, показалось бы, что они поклоняются Венере. Поэтому то место было предано забвению, но царица приказала разрушить храм до основания и распахать землю, на которой он стоял.

После чего Иуда, подпоясавшись, начал старательно копать и, углубившись на двадцать футов в землю, нашел три сокрытых в ней креста, которые тут же доставил ца-

рице. Поскольку никто не знал, как отличить среди них Крест Христов, кресты положили посреди города, ожидая, что Господь явит Свою Славу. Около девятого часа рядом пронесли умершего юношу. Иуда остановил погребальную процессию и приложил первый и второй кресты к телу усопшего, но юноша так и не воскрес. Тогда он приложил к телу юноши третий крест, и мертвый вернулся к жизни. В *Церковной истории* можно прочесть, что в то время некая знатная женщина полуживой лежала на одре болезни. Когда Макарий, епископ Иерусалимский, прикоснулся к ней первым и вторым крестами, ничего не произошло, но когда он приложил к ней третий крест, женщина открыла глаза и немедля исцелилась⁸. Амвросий рассказывает, что Макарий различил Крест Господень по оставленной Пилатом надписи, которую епископ отыскал и прочел⁹.

И тогда в воздухе возопил диавол, говоря: «Зачем ты делаешь это, Иуда? Ты поступил не так, как мой Иуда – ведь, соблазненный мною, он совершил предательство, ты же, отвергнув меня, отыскал Крест Иисусов. Через Иуду завладел я многими душами, через тебя мне суждено их утратить; через него я царствовал над народами, тобою буду изгнан из царства. Но, воистину, я отплачу тебе за это и подниму против тебя инога царя, который отринет веру в Распятого Бога и, распяв тебя, заставит отречься от Него». Так, очевидно, говорил он о Юлиане Отступнике, который подверг многим князьям и сделал мучеником Христовым Иуду, ставшего епископом Иерусалимским. Услышав вопли диавола, Иуда нимало не устрасился, но, твердый в вере, проклял его, говоря: «Христос да низвергнет тебя в геенну огненную!». После чего Иуда крестился и назвался Кириаком, а когда умер епископ Иерусалимский, был поставлен епископом этого города.

* * * * *

Поскольку блаженная Елена не имела Гвоздей Господних, она попросила епископа Кириака, чтобы тот отправился на гору Голгофу и отыскал Гвозди Господни. Когда он пришел туда и помолился Господу, тотчас же в земле подобно золоту заблестали Гвозди, которые он принял и передал царице. Она же, опустившись на колена и склонив голову, с великим благоговением почтила их. Часть Креста Елена отвезла сыну, а другую часть заключила в серебряный реликварий и оставила в Иерусалиме. Те Гвозди, которыми было пригвождено Тело Господне, она также передала сыну. Как сообщает Евсевий Кесарийский, Константин прикрепил один из них к узде, которой пользовался, идя в битву, другой же поместил на своем шлеме. Некоторые, в том числе Григорий Турский, утверждают, что в теле Господнем было четыре Гвоздя, из которых два Еле-

⁷ Eusebius (Rufinus Aquileiensis). *Historia Ecclesiastica*, X, 7.

⁸ Eusebius (Rufinus Aquileiensis). *Historia Ecclesiastica*, X, 7f.

⁹ Ambrosius. *De Obitu Theodosii*, 45 // PL Vol. 16. Col. 1401A.

на поместила в принадлежавшую императору узду¹⁰. Один из Гвоздей находился в статуе Константина, которая возвышалась над Римом, и еще один Елена бросила в Адриатическое море, дабы его пучины более не страшали моряков. Царица постановила каждый год торжественно отмечать праздник Обретения Святого Креста. Амвросий пишет: «Елена искала Гвозди Господни и обрела их: один из них закрепила в узде, другой же утвердила на диадеме. Справедливо, что Гвоздь – на главе, увенчанной короной, узда – в руке, дабы укрощать страсти, прославлять веру, смирать силу»¹¹.

Святой епископ Кириак впоследствии был казнен Юлианом Отступником за то, что некогда отыскал Святой Крест, ведь император стремился ниспровергнуть любой крест, где бы ни находил его. Выступив в поход против персов, Юлиан призвал Кириака принести жертвы идолам. Когда тот отказался, Юлиан велел отрубить ему правую руку и сказал: «Этой рукою написал он множество посланий и тем отвратил многих от почитания богов». Кириак ответил ему: «О неразумный пес, ты славно помог мне, ведь прежде чем стать христианином, я часто сочинял послания к иудейским синопогам, призывая в них не верить во Христа, и потому ныне ты отсекаешь соблазн от моего тела». Тогда Юлиан приказал расплавить олово и влить ему в уста, вслед за тем внести железное ложе, положить на него Кириака, а сверху разбросать раскаленные угли, соль и жир. Кириак пребывал на ложе недвижимым, и тогда Юлиан сказал ему: «Если не хочешь принести жертвы богам, хотя бы скажи, что ты не христианин». Когда же епископ проклял Юлиана и отказался сделать это, император приказал вырыть глубокий ров, наполнить его ядо-

витыми змеями и бросить Иуду в тот ров, но все змеи тотчас погибли. Юлиан велел поместить Кириака в чан, полный кипящего масла. Тот сам пожелал погрузиться в него и, осенев себя крестным знаменем, попросил Господа окрестить его вторично в купели мученичества. Тогда Юлиан в гневе велел пронзить грудь епископа мечом. Так Иуда снискал во Господе свой конец.

* * * * *

Сколь велика сила Креста, свидетельствует история благочестивого нотариуса, которого пленил волшебник и, посулив ему многие сокровища, перенес в некое место, куда еще раньше призвал демонов. Нотариус увидел там огромного роста эфиопа, сидящего на высоком троне в окружении других эфиопов, стоявших возле него с копьями и палками. И спросил тот великан: «Кто этот юноша?». Волшебник ответил: «Господин мой, это наш слуга». Тогда демон сказал: «Если ты захочешь поклониться мне, стать моим слугой и отречься от своего Христа, я удостою тебя воссесть по правую руку от меня». Юноша едва успел осенить себя крестным знаменем и воскликнуть, что он служит Христу Спасителю. Как только он свершил крестное знамение, все множество демонов растаяло перед ним. Через некоторое время тот нотариус со своим господином вошел в храм Святой Софии. Когда оба стояли перед образом Спасителя, господин заметил, что образ Христов устремил взор на юношу и пристально смотрит на него. Увидев это, господин изумился и приказал нотарию встать справа от иконы, но вновь увидел, что взгляд образа установился на юноше. Он вновь приказал ему перейти и встать слева, и снова взгляд образа, как и прежде, продолжал следовать за нотариусом. Тогда господин стал просить нотариуса поведать, чем тот заслужил, что образ Спасителя так внимательно смотрит на него. Юноша ответил, что не знает за собой никакой иной заслуги, кроме той, что он не пожелал отречься от Господа перед ликом диавола. ☉

¹⁰ *Gregorius Turonensis. De Gloria Martyrum, 5 // PL Vol. 71. Col. 709-710.*

¹¹ *Ambrosius. De Obitu Theodosii, 47-48 // PL Vol. 16. Col. 1401C-1402B.*

Анна Гольдина

ХРИСТОС ИЗ «СЕВЕРНОГО ИЕРУСАЛИМА»

«Северный Иерусалим». Этого города нет ни на одной карте. Память о нем практически стерлась. Его очертаний не разглядишь ни с башни Гедиминаса, ни с Горы Крестов. Небольшая площадь, оставшаяся от старого рынка. Когда-то здесь был театр, даже в годы немецкой оккупации, даривший евреям надежду. А еще раньше здесь было множество синагог, и даже сам Виленский Гаон¹, раби Элияу бен Шломо-Залман, избрал этот город для своего постоянного пребывания. Да, собственно, именно из-за

него, из-за великого мудреца, толкователя Торы, ратовавшего за переводы русской и европейской классической литературы на еврейский язык, старый Вильно и получил название «северного Иерусалима». Евреи ехали сюда из Украины, Польши, Белоруссии и России. Эти места, где значительная часть горожан говорила на уже почти забытом в наши дни языке идиш, казались благословенными. Вильно принимал всех: католических и православных паломников, стремившихся к Остробрамской Богоматери; евреев, приезжавших сюда в поисках хорошей жизни или чтобы приобщиться к знаниям великих мудре-

¹ Гаон в переводе с иврита означает «гений».

цов. К середине XIX века в Вильно все большую популярность набирало движение Мусар. Его основателем был продолжатель дела Виленского Гаона – рабби Исраэль Салантер. Он был родом из Кенигсберга, но слухи о его учености и особой системе преподавания быстро распространялись среди литовских евреев-купцов, часто бывавших в этом городе. Поэтому ничего удивительного, что его пригласили на должность руководителя иешивы, религиозной школы при Большой Синагоге. Едва прибыв в «северный Иерусалим», рабби сразу принялся за дело. Он, ни на йоту не отклоняясь от заветов великого Гаона, стремился нести просвещение простым людям. Иерусалим должен быть и оставаться еще долгие годы городом мира и света Учения. Раввин Салантер вместе со своими учениками разработал целую систему подготовки юношества. В его иешиве учили множеству самых разных вещей. На первом месте, конечно, было изучение Торы. Но не меньшее внимание уделялось вопросам этики, внимательному отношению к своей духовной жизни. Некоторые использовавшиеся рабби Исраэлем практики вполне можно назвать предшественниками сегодняшних тренингов и групп самопомощи. И что особенно интересно и необычно для того времени, раввин вышел за пределы своей школы. Он обратил свой взор на ту часть населения, которая обычно не интересовала пастырей – на простых торговцев и ремесленников. Раньше они воспринимались только как прихожане и жертвователи. Руководитель движения Мусар задумался об их досуге и духовном развитии. В Шаббат, субботу, когда иудеи не могут, следуя третьей заповеди, делать никакую работу, в еврейском квартале были закрыты все лавки и трактиры. Люди шли в синагогу, празднично одетые, потом допоздна сидели на лавочках и вели неспешные беседы. В иешиве в этот день тоже был выходной, а это значит, что помещение пустовало. И рабби Исраэль пригласил лавочников, ремесленников, трактирщиков и биндюжников в свою школу. Все вместе они читали Тору, обсуждали трудные места, рассказывали о событиях своей нелегкой жизни, а раввин объяснял, в чем есть действие Бога, а что является греховным влечением. Так движение Мусар охватило практически все слои еврейского населения Литвы.

Родители Марка Антокольского, будущего великого русского скульптора, также не остались в стороне. Тем более, что жили они неподалеку от одного из штеблов. Так называли помещения, куда стали приходиться по субботам евреи, принадлежащие к движению Мусар, поскольку в иешиве места всем уже не хватало. Сюда приходил раввин, иногда даже сам Исраэль, и допоздна велась беседа о тайнах Торы и о действии Бога в мире.

Отец Антокольского носил имя Матитьягу (сокращенно Матыс или Матис), что означает «подарок Бога». Так звали основателя династии Хасмонеев, поднявших восстание против греческого влияния Селевкидов. Об этих событиях повествует Книга Маккавеев. Надо сказать, что это имя нечасто встречалось в еврейской среде и за ним скрывалась надежда на скорое восстановление Израиля,

приход долгожданного Мессии. В том же духе Матыс называл и своего младшего, седьмого сына: Мордехай, Мордух, как значилось в документах, или Мотл, как ласково на идиш называли мальчика. История этого библейского персонажа связана с периодом персидского владычества, когда визирь Аман решил уничтожить весь еврейский народ. Вместе с Есфирью, которая была его приемной дочерью, Мордехая удалось предотвратить кровопролитие и обернуть злобу Амана против него самого. В честь этого события вот уже множество веков евреи отмечают праздник Пурим, название которого переводится как «жребий». Жребий, который бросил Аман, определяя день истребления евреев. Для российских евреев середины XIX века очень значим был аспект самоидентификации и сохранения своей нации как в черте оседлости, так и среди христианского окружения. Поэтому имя Мордехай ассоциировалось с радостью Пурима, когда Бог снова спас Свой народ и дал ему лучшую долю.

С ранних лет Мотл увлекался рисованием и лепкой. Отцу это совсем не нравилось, он всячески боролся с увлечением сына. Мальчик рос при отцовском трактире и должен был помогать по хозяйству. Но все у него не ладилось, и Мотла постоянно наказывали и унижали, называли «оловянные руки», а оплеуху могли отвесить не только старшие братья и сестры, но и кто-нибудь из прислуги. Впоследствии скульптор вспоминал свое детство как пору печальную и беспросветную, лишённую ласки и участия. Однажды он на свежевыбеленной печке нарисовал водовоза с лошадью. Отец был взбешен и выпорол мальчика. Тем не менее этот случай побудил Матыса принять решение о дальнейшей судьбе нелюбимого сына. Чтобы привлечь молодого человека к порядку и избавиться наконец от бесконечных рисунков на стенах и глиняных скульптурок под кроватью, родители отдали его в ученики резчику.

Столь стойкое неприятие старшим Антокольским увлечения сына понять легко. В среде религиозных евреев занятие рисунком, живописью и ваянием считалось прямым нарушением заповеди, требующей не творить никаких кумиров. Но в этом смысле литовские евреи были не одиноки. О чем-то подобном писал в своих воспоминаниях и русский художник Илья Репин, который впоследствии станет близким другом Антокольского. Путешествуя по Волге, он делал зарисовки и нередко просил бегающих по берегу мальчишек позировать ему. И неизменно сталкивался с их матерями, считавшими такие рисунки не угодным Богу делом и свято верившими, что за такие «художества» Господь пошлет на их детей проклятие.

Была у Матыса и вторая причина столь строго относиться к рисункам сына, также религиозного свойства. Странники движения Мусар всячески ратовали за просвещение евреев, но не за их обмирщение. В эти же самые годы в Вильнюсе свою активную деятельность развернуло движение Хаскала (это слово переводится как «просвещение»). Оно тоже пришло из Германии и тоже говорило о необходимости просвещения евреев, приобще-

ния их к культурному наследию других народов – за одним только очень значимым исключением: движение Хаскала делало акцент именно на выходе за пределы еврейской культуры, а не о привнесении в нее некоторых элементов культуры европейской. Нельзя сказать, что движения Мусар и Хаскала были непримиримыми врагами, но литовские раввины всячески предостерегали своих последователей от связей с «просвещенцами», напомнили о том, что это просвещение направлено на отход молодежи от еврейской среды, увлечение не всегда полезными европейскими новшествами. Для Матыса Антокольского рисование и лепка, несомненно, были теми самыми европейскими нововведениями, которым не место в приличном еврейском доме.

Казалось бы, участь у резчика работать с деревом, а потом и с камнем, Мотл должен был успокоиться и стать простым ремесленником, как его старшие братья. Но именно в мастерской его наставника и произошла судьбоносная встреча. Сначала с Вульфом Барелем, а потом с купчихой Апатовой.

На момент знакомства Вульфу и Мотлу было всего по 18 лет. Отец Вульфа был видным представителем виленской еврейской общины. Он был богат, содержал ювелирный магазин и дал своим детям образование в духе Хаскалы. С этим движением с юности был связан и Вульф, которого со временем даже стали называть «максилемом» (просветителем). Молодой человек был добродушен и общителен, сразу располагал к себе людей и со своим ровесником, сыном трактирщика Мотлом, он сразу нашел общий язык. Их дружба продлилась долгие годы, до самой смерти Вульфа Бареля от чахотки. Но и после этого Антокольский продолжал поддерживать связь с его отцом и всякий раз, приезжая в Вильно, шел его навестить. Вульф поддерживал в Мотле тягу к знаниям и с пониманием относился к его желанию совершенствоваться в искусстве скульптора. Многие его друзья и родственники с большим скепсисом воспринимали шумного и болтливую молодого человека из другого социального круга, но Вульф продолжал настаивать, что нашел в мастерской резчика настоящий самородок, тонко чувствующего и талантливого художника. Молодой просветитель изыскивал возможность помочь Антокольскому. Трудно сказать, он ли привел супругу известного виленского купца Юделя Апатова в мастерскую резчика, или это было счастливое стечение обстоятельств, но случай доказать всем, что Мордух Антокольский многое может, не заставил себя долго ждать.

Юдель Апатов был очень яркой звездой на небосклоне виленской жизни: чуть ли не самым богатым купцом в городе и главой Виленского еврейского общества братолюбия, благотворителем, человеком по-европейски образованным. Когда в город пришла чума и раввин Салантер, лидер движения Мусар, обратился за помощью, ку-

пец Апатов стал самым крупным жертвователем. Он поддерживал виленскую больницу, находившуюся на территории еврейского квартала, приглашая туда работать молодых людей, получивших образование в Петербурге. Кто читал прекрасный роман советской писательницы Александры Бруштейн «Дорога уходит в даль», знают об этой больнице. Именно в ней работал отец главной героини этой автобиографической книги.

Нельзя сказать, что Юдель Апатов был приверженцем Хаскалы, но его дети получили вполне европейское образование. Поэтому нет ничего удивительного, что когда его жена и дочь увидели работы резчика Антокольского, они смогли оценить их по достоинству. Мало того, пользуясь связями мужа, купчиха Апатова обратилась к жене виленского генерал-губернатора Анастасии Назимовой. Покровительница искусств, поддерживавшая молодые дарования, Назимова, увидев резные произведения молодого мастера, взялась ему помочь. Она дала Антокольскому сопроводительное письмо к своей давней приятельнице баронессе

Эдите Федоровне Раден, фрейлине великой княгини Елены Павловны.

Так жизнь Мотла Антокольского сделала крутой поворот и унесла его далеко от привычного течения провинциальной еврейской жизни. В конечном счете произошло то, чего так опасался его отец, старательно борясь с «греховным» пристрастием сына. Двадцатилетний молодой человек покинул Вильно, сменил еврейское имя на более благозвучное для русского уха имя Марк, и стал не просто лепить смешных человечков, но и создавать портреты людей, весьма похожие с точки зрения религиозных евреев того времени на идолы.

Деньги для поездки в столицу Российской империи дал все тот же купец Апатов. И плохо говорящий по-русски молодой еврей отправился покорять Петербург, увозя в сердце казалось бы неосуществимую мечту – стать скульптором.

Тем временем в жизни Антокольского появляется Эдита Раден. Эдита Федоровна Раден была необычной фигурой при русском дворе. Попав в свое время ко двору великой княгини Елены Павловны благодаря своей удивительной способности красиво читать, она быстро сблизилась с немецкой принцессой, получившей образование в Париже. Вместе они организовывали знаменитые салоны в Михайловском дворце, принадлежавшем младшему брату императора великому князю Михаилу Павловичу. Сюда приходили известнейшие люди Петербурга. Для создания более непринужденной атмосферы гостей принимала в качестве хозяйки баронесса Раден, а великая княжна приходила как гостя. Более тридцати лет прожила Эдита Федоровна в одной из квартир во флигеле Михайловского дворца. У нее бывали ученые, писатели, художники и общественные деятели, да и перепис-

ку она вела с учеными со всей Европы. Фрейлина сопровождала Елену Павловну во всех ее поездках, в том числе и зарубежных, поддерживала во множестве благотворительных проектов. Так, при ее участии была создана Крестовоздвиженская община сестер милосердия, первое в России учреждение такого рода. «Глубокое религиозное чувство одушевляло ее с ранней молодости, – вспоминали об Эдите Федоровне современники. – Воспитанная в строгом духе евангелического протестанства, она почерпнула из него ту энергию веры, которую лютеранство стремится внушить своим учением, ставящим человека лицом к лицу с Богом и Словом Божиим, осознанием своего долга и ответственности». «Она всегда производит на меня впечатление христианки первых веков, расцветшей, по недоразумению, в придворной среде, – писала о Раден фрейлина Анна Тютчева, дочь поэта Федора Тютчева. – Она внушает мне желание стать лучше».

Знакомство с этой удивительной женщиной, которой не могли отказать ни в одном учреждении Петербурга, и ее протекция очень помогли Антокольскому. Без Роден у него не было бы никаких шансов оказаться в аудиториях Академии художеств: во-первых, из-за своего еврейского происхождения, поскольку иудеи в этих стенах не приветствовались; а во-вторых, в силу своей плохой подготовки. Все-таки Марку было уже двадцать, а те, с кем он оказался бы в одном классе, обучались здесь с пятидесяти лет и были уже сложившимися художниками, планировавшими свои выпускные работы и пенсионерские поездки в Италию. Несмотря на просьбу Эдиты Федоровны, молодого резчика из Вильно взяли только вольнослушателем. При несомненном даровании рисовальщиком он был посредственным. Первые два года Марк Антокольский провел в мастерской скульптора Николая Степановича Пименова. Здесь он снова и снова копировал древние античные образцы, учился пользоваться резцом. Ведь прежние его навыки, полученные в Вильно, были хороши только для создания незамысловатых надгробий.

Первые годы в главном художественном учебном заведении Российской империи были очень нелегкими для Антокольского. Его постоянно преследовал страх быть отданным в рекруты. И опасения были более чем обоснованы. Через несколько лет Марк Матвеевич будет вспоминать об этих временах в письме к своему близкому другу, критику и меценату Владимиру Васильевичу Стасову: «Кажется, это было в пятьдесят первом году: евреи вдруг получили всемилостивейший указ – давать рекрутов. Надо было поймать такого человека, у которого нет паспорта. Трудно передать вам то отчаяние, крики, стоны, которые раздавались из уст бедных, незащитных матерей, у которых отнимали их детей, да еще порой таких, каким не было и семи лет. Вот наша соседка, вдова-портниха, уберегла из всего семейства только одного сына, худого и слабого мальчика с большими глазами. Как она берегла его, как тряслась над ним. Но его вырвали у нее живого. А потом она все лежала и плакала: то чуется ей, что он стоит в ночную вьюгу в поле на часах, то кажется,

что его бьют, – ой, пташечка моя, голубчик мой, его розгами, кровь льется, ой, за что... Но не долго она томилась. Умерла раньше времени одинокая, без утешения, без надежды, но с верой, с любовью». Дома, в Вильно, эта страшная судьба миновала Марка. Его многодетная, но вполне состоятельная семья могла откупиться. В Петербурге же надеяться было не на кого. Скромная стипендия позволяла молодому человеку худо-бедно существовать, а помощи и поддержки в столичной еврейской общине ждать было не от кого. Все боялись за своих детей. Страшные дни рекрутского набора Антокольский провел в доме одного из своих русских друзей.

Живя в христианском окружении, Антокольский оставался практикующим иудеем. По воспоминаниям художника Ильи Репина, одного из немногих молодых академистов, подружившихся с Марком, скульптор никогда не работал по субботам, начинал и заканчивал день молитвой. Все это не могло не раздражать академическое начальство. Слишком уж отличался навязанный им студент от всех остальных. Тогда, если верить воспоминаниям сестры Вульфа Бареля, была предпринята попытка обратить Антокольского в православие. Молодой человек долго отказывался от крещения, тогда его побили палками и окрестили насильно.

Все это очень сильно влияло на характер скульптора. За годы академических штудий он сильно изменился. Из жизнерадостного молодого человека, веселого, болтливого, вечно размахивающего руками, он превратился в замкнутого и неразговорчивого мужчину, неохотно идущего на контакт с малознакомыми людьми. Его общение ограничивалось небольшим кругом близких друзей, связь с которыми он не прерывал, даже отправляясь за границу. Именно по письмам видно, как постепенно меняется его характер, как все больше и больше Антокольский уходит в себя...

В Академии Марк стал изучать европейские языки. Без них учиться было сложно. Ведь многие учебные пособия были написаны иностранцами или привезены из-за границы. Кроме того, Антокольский увлекся русской историей. Он очень много читал, стараясь наверстать упущенные детские годы, когда он мыл полы в трактире отца.

Проходит всего два года – и Антокольский демонстрирует свою первую работу, за которую удостоивается серебряной медали и наконец-то получает стипендию. Работа была выполнена из дерева, материала, пока более привычного для начинающего скульптора. Это небольшой по размеру горельеф (скульптурное изображение, выступающее над плоскостью более, чем на половину) «Еврей-портной». Хотя правильнее было бы назвать это произведение «Еврей, вдевающий нитку в иголку». Его предшественниками являются «глиняные еврейчики», как называл их сам Антокольский: небольшие работы, которые он делал в свободное от занятий и работы время. В них он оттачивал свое умение передавать эмоции и внутренние движения души человека. Всякий раз, приезжая на каникулы в Вильно, он показывал друзьям свои работы и спрашивал, какое настроение они передают. Марк радовался как ребенок, когда зрители сразу раскрывали его замысел. Интересно, что образ еврея-портного родился у Антокольского не в холодных академических классах, а во время каникул. Погружение в родную среду, общение на родном языке после годичного перерыва обостряло восприятие мастера. Точно так же появляется и другой его деревянный горельеф «Скупой».

Марк Антокольский учится в Академии семь лет. За эти годы он не раз обращался к «еврейским» темам: создал серию бюстов, которые должны были стать частью композиции «Спор о Талмуде»; затем – «Нападение инквизиции в Испании на евреев, тайно совершающих Пасху» и «Натана Мудрого».

«Я был поражен, – вспоминал Илья Репин о своем первом впечатлении от горельефа «Нападение инквизиции», который он увидел в мастерской Антокольского, – я начал различать фигуры, полные драматизма и таинственности. Мне стало жутко. Я долго стоял, как окаменелый, молча». Первоначально эта работа была сделана из мокрой глины, без всякого каркаса. Едва изображение стало высыхать, как персонажи начали рассыпаться в пыль. Тогда было решено сфотографировать горельеф, чтобы потом можно было его восстановить и представить в Академию.

Тема была выбрана скульптором не случайно. Судьбу российских евреев часто сравнивали с марранами. Стоит напомнить, что само это слово переводится как «свиньи». Так христианское население Испании и Португалии называло евреев, принявших христианство на рубеже XIV–XV веков. Множество евреев тогда были крещены насильно, некоторые же, напротив, делали это, чтобы сохранить жизнь себе и близким. Постепенно эти люди возвращались к тем государственным должностям, которые некогда у них были отняты из-за «неправильного» вероиспове-

дания. Им удавалось восстановить и даже приумножить свои состояния. И это неизменно вызывало раздражение и даже ненависть испанцев и португальцев, поэтому они и стали называть принявших крещение евреев столь обидным словом. Надо сказать, что жившие в Российской империи евреи, сменившие вероисповедание, также не вызывали особой любви у «старых» христиан. Их презрительно называли выкрестами. А для еврейской общины, в том числе и для семей, вне зависимости от того, было ли крещение принято насильно или по доброй воле, эти люди считались умершими, и всякое общение с ними прекращалось.

Трудно сказать, о чем думал Антокольский, создавая свое произведение: о своем насильственном крещении или же об ужасах рекрутского набора... Здесь стоит вспомнить, что мальчиков и молодых людей, насильственно отправленных в армию, делали кантонистами. Само название пришло из Пруссии и происходило от названия полковых округов, кантонов. Этим детям навсегда отрывали от семьи и национальных корней, растили в официальном православии, нисколько не заботясь об их душе. Для того, чтобы выжить, кантонист должен был обладать богатырским здоровьем и очень устойчивой нервной системой. В годы обучения Марка в Академии многие кантонисты стали занимать ведущие посты в военном ведомстве, но судьба их была незавидна. Одиночество и некое ощущение безысходности характерно, если судить по воспоминаниям, для большинства из них. Собственно, этой трагедии насильственной христианизации и посвящен горельеф Антокольского. Избран момент празднования Пасхи, праздника свободы, выхода из плена, перехода к новой жизни. И в этот момент жизнь старая, полная зла и насилия, вторгается, чтобы заявить свои права и разрушить жизни людей навсегда. Что ждет этих людей, застигнутых инквизицией врасплох? Унижения? Пытки? Изгнание? В лучшем случае их постигнет судьба российских кантонистов – одиночество и осознание своей потерянности в мире.

Горельеф произвел сильное впечатление на Стасова и друзей Антокольского и отчасти примирил с ним академическое руководство. Он все больше воспринимался как скульптор-еврей, который по окончании Академии вернется за черту оседлости и никому не будет мозолить глаза. Следующей работой скульптора стал «Натан Мудрый», и это еще больше укрепило всех в мысли о скором исчезновении Марка со столичного горизонта.

Натан Мудрый – персонаж пьесы немецкого драматурга Готтольда Эфраима Лессинга. Само это произведение было написано Лессингом на основании притчи, заимствованной у Джованни Бокаччо, повествующей о трех кольцах – аллегорическом изображении иудаизма, христианства и ислама. Драматург вкладывает ее слова в уста мудрого купца-еврея Натана, который пытается ответить на вопрос султана, какая же вера лучше. Лессинг в своей пьесе говорит о человеческом равенстве, которое выше всех религиозных различий. Эта мысль близка и Ан-

токольскому, за годы учебы в Академии приобретаемому множество друзей-христиан. Семь лет, проведенные в столице, были для него трудными, не только из-за материальных проблем. «Сколько же ему пришлось натерпеться, – пишет в своей работе «Двадцать пять лет русского искусства» Стасов. – Постыдные предрассудки, недоверие, антипатия, насмешки – вот среди какой обстановки приходилось начинать Антокольскому. Да еще начинать первым из всех евреев: до него никто из этого даровитого племени не смел или не мог выступить у нас с претензией на художественный талант, наравне с другими смертными». При господствующем в стране антисемитизме молодому скульптору очень нелегко было доказать не только свое право на творческое видение мира, но и просто на свое существование в академической среде.

Натан Мудрый был своеобразным манифестом Антокольского о всеобщем равенстве художников. Но Академией он услышан не был, поэтому таким возмутительным сюрпризом стала для всех его выпускная работа – скульптура Ивана Грозного. На скульптора обрушился шквал обвинений: «Лепи своих евреев, застигнутых инквизицией, но не прикасайся к нашей истории!». Для Антокольского, уже сформировавшегося молодого человека (к моменту выпуска из Академии ему было 27 лет) с четко сложившимся мировоззрением слова эти были обидны и унижительны. Через несколько лет он напишет: «Вся моя душа принадлежит той стране, где я родился и с которой свыкся. На севере сердце мое бьется сильнее. Я глубже там дышу и более чуток ко всему, что там происходит. Вот почему, что бы я ни сделал, это будет всегда результатом тех задушевных впечатлений, которыми матушка-Русь меня вскормила».

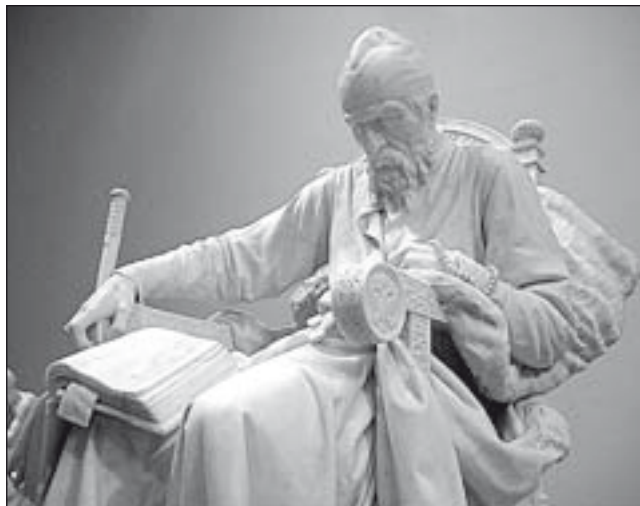
Путь к изображению Ивана Грозного, которого Антокольский считал русским инквизитором, был непрост. Сначала скульптору пришлось отправиться в Берлин. Его отъезд был вызван пониманием того, что сдать выпускные экзамены в Академии в силу своего слабого владения русским языком он не сможет. Начинаящий мастер надеялся найти себе место в немецкой академической среде, но там столкнулся с теми же бюрократами, что и в России. Вернувшись в Петербург, он попросил выделить ему помещение

для создания статуи для выпускного экзамена. Ему определили один из классов, который вскоре пришлось освободить, поскольку начинался учебный год. Антокольский перебрался в каморку под самой крышей. Для этого ему нужно было нанять грузчиков, которые перетаскали стопудовую модель, изрядно ее повредив. Пришлось практически начинать все с начала. Из-за сырости и холода в помещении Марк еще и заболел. В результате, к вящей радости своих недоброжелателей, он не успел подготовить скульптуру к выставке. Это было окончательным и бесповоротным провалом, теперь путь в искусство был ему заказан! Сколько ни

просил он профессоров посетить его мастерскую, чтобы посмотреть скульптуру, сколько ни объяснял, никто не хотел забираться по узкой лестнице в его каморку. Но не таков был Марк Антокольский, чтобы сдаться без боя. Он снова обратился за помощью к баронессе Раден, и она попросила посетить мастерскую молодого скульптора вице-президента Академии художеств Григория Григорьевича Гагарина. Князь не мог отказать Эдите Федоровне и, скрепя сердце, отправился смотреть произведение выпускника, прежде никогда никого кроме евреев не изображавшего. Увидев Ивана Грозного, Гагарин был так поражен, что незамедлительно обратился к великой княгине Марии Николаевне, которая в то время была президентом Академии. И вот теперь сестра императора поднимается по неудобной лестнице в сырую каморку, чтобы увидеть изваяние, вышедшее из-под резца Антокольского. А на следующий день Академия получает предписание готовится к приезду императора. И едет он с одной-единственной целью – увидеть скульптуру Ивана Грозного. Скульптура очень понравилась Александру II, и он приказал сделать копию для Эрмитажа, заплатив Антокольскому восемь тысяч рублей. Так, в одночасье, из презираемого еврея-выскочки скульптор стал богачом.

Здоровье не позволило Марку Матвеевичу остаться в столице России. Он отправляется в Италию, по пути заехав в Вильно, чтобы жениться на дочери купца Апатов, помогшего ему семь лет назад. Свадьба с Геней (Еленой) Апатовой для многих его друзей стала неожиданностью, поскольку в течение нескольких лет Марк переписывался с некой дочерью прачки. Но жизнь в Академии сильно изменила его.

Переписка прекратилась, и в жены себе скульптор выбрал хорошо образованную купеческую дочь. Мало того, отец давал за ней хорошее приданое: дом и значительную сумму денег. Этот дом сохранился до сих пор, на его стене висит памятная табличка, извещающая о том, что здесь жил скульптор. Антокольский прекрасно осознавал, что его денег на спокойную жизнь с супругой в Европе не хватит. Тем более, что казна выплатила ему только половину из обещанной суммы. А отец девушки готов был помочь с содержанием. Это очень характерно для еврейской традиции. Нередко купцы, отдавая своих дочерей за раввинов, брали содержание молодых на себя. Так было, например, со знаменитым Виленским Гаоном, сторонником учения которого был Антокольский. Апатов готов был поддерживать начинающего скульптора, сумевшего пробиться через систему российской бюрократии, подобно тому как другие отцы поддерживали еврейских духовных лидеров. Видимо, поэтому Антокольский, не взявший за всю жизнь ни одного иностранного заказа и не пользовавшийся особой популярностью на родине, никогда не жаловался на отсутствие денег.

В Италии скульптор создает целую серию работ, связанных с русской историей: Петр I, Ярослав Мудрый, Ермак. Из-под его резца выходит и ряд бюстов-портретов современников. В письмах к Стасову Антокольский отмечал, что, по его мнению, знакомство россиян с судьбой и мыслями этих людей может дать много больше, чем помпезные памятники на площадях. Но все-таки самый большой резонанс в России вызвала его скульптура «Христос перед судом народа».

Это произведение создавалось в Италии и, по мнению все того же Стасова, было единственным в своем роде. «Бывали изображения Христа в римских тогах, но Христа-еврея мир еще не видел», – отмечал критик. Сам Антокольский много пишет о своей скульптуре, выводя на первый план этическую составляющую: «Я его представляю в тот момент, когда Он стоит перед судом народа, за который Он пал жертвой. Я выбрал этот момент, во-первых, потому, что здесь и связан узел драмы. Его душевное

движение в эту минуту является необыкновенно грандиозным. Действительно, в эту минуту мог сказать только Он: «Я им прощаю, потому что не ведают, что творят». И еще: «Под судом народа я подразумеваю и теперешний суд. Я убежден, что если бы Христос воскрес теперь и увидел, до чего доведены Его идеи отцами инквизиции и другими, то, наверное, Он восстал бы против христианства так же, как восстал против фарисеев, и еще десять раз дал бы Себя распять».

Созданный Антокольским образ Христа получился очень национальным. Здесь стоит снова обратиться к письмам скульптора: «Я ему даю чисто еврейским тип, у него голова покрыта шапочкой; я это основал на словах молитвы: “Прости мне, что я ходил с непокрытой головой”; притом, как известно, в древности снималась в священных местах не шапочка, а обувь, и, наконец, в жарком климате нет возможности ходить с открытой головой». Чуть ранее в этом письме скульптор снова возвращается к мысли, что Христос – это своего рода революционер, восстающий против несправедливости.

Крепкий мужчина, руки которого не боятся никакой работы. Мышцы напряжены. Сдерживающая его веревка кажется просто игрушкой. Это скорее символ оков. Для Антокольского очень важно, что Христос идет на смерть не по принуждению и не по воле несчастных обстоятельств. Это Его осознанный выбор. Он идет умирать за ту толпу, которая кричит: «Распни!». И во многом в этом образе отражается и судьба самого художника. Он мечтает трудиться во благо России, но там и он, и его искусство практически никому не нужны. И все-таки он продолжает надеяться. Когда в прессе поднимается волна едких антисемитских статей, он не обижается, не отказывается от прежней родины навсегда. Напротив, Антокольский отвечает своим обидчикам в одной из петербургских газет. В его статье слышатся обида и разочарование, но в ней есть и место надежде на изменение этих людей и изменение России в целом.

Скульптор не зря упоминает о шапочке на голове Христа в своих письмах. Именно на этой несчастной шапочке

сосредоточила свои шутки враждебная публика. И дело тут не только в том, что Антокольский не раз встречал евреев-плотников в своем «северном Иерусалиме», а именно в словах молитвы, о которых он упоминает в письме. «Прости мне, что ходил с непокрытой головой» – эти слова звучат в Судный день, называемый иудеями Йом Кипур. В этот день постятся и молят о прощении грехов, совершенных за год. «Виновны мы; были вероломны, грабили, лицемерили, свернули с правильного пути и обвиняли невинных», – произносят иудеи в этот день. Среди множества перечисляемых грехов во времена Антокольского в литовских общинах звучали слова о непокрытой голове. Они напоминали тем, кто все больше удалялся от еврейского мира, сторонникам Хаскалы, что нет счастья в обмирщении. Перестав носить головной убор, ты теряешь часть своей идентичности, а значит, и часть принадлежности к богоизбранному народу. Стоит вспомнить, что Антокольский был воспитан в рамках учение Мусар, и для него это были очень значимые вещи.

Первым зрителем и критиком, увидевшем Христа, была прачка, простая итальянская женщина, приходившая в дом Антокольских. «И когда я увидел, что статуя произвела на нее впечатление, – вспоминал скульптор, – только тогда я и сам почувствовал, что работа удалась, что я выразил именно то, что хотел». Итальянская католичка, несомненно, была далека от всех революционно-социальных чаяний, которыми хотел наполнить свою скульптуру мастер. Что же произвело на нее впечатление? Может быть, то, что она ощутила себя частью народа, к которому вывели Спасителя? Тем человеком из толпы, который кричит: «Распни»? Трудно не заметить внутреннюю силу созданного Антокольским образа Христа. Связанный по рукам, он, подобно судье, смотрит на зрителя сверху, но нет в его взгляде осуждения. Зато есть надежда. Тихая надежда на покаяние, на изменение и преображение. На то, что вместо слов «распни» прозвучат слова «отпусти грехи наши в этот день очищения, в этот день прощения вины, в этот святой день; очисти нас; удали с глаз долой преступления и заблуждения наши» (из молитвы в Йом Кипур). Эта скульптура – своего рода видение Страшного суда в очень непривычной интерпретации. Суда, который вершит попранная истина. Суда, в котором каждый сам определяет свой приговор... Толпой, выносящей суд Христу, становятся зрители. И в то же время сам Судья стоит перед ними, сквозь злобные крики проникая в самую глубь сердец.

Парной к скульптуре Хрис-

та можно считать скульптуру Мефистофеля. Мятущийся, он сидит на камне, и кажется, что вся его фигура обратилась в слух. Он вслушивается, словно стараясь расслышать что-то важное. Кажется, что он находится где-то на вершине утеса и под ним скрывается прекрасная, но смертоносная бездна. Что слышит он? Может, тихое веяние ветра? Или голос истины, грубо попранной и покинутой?

Эту работу мастер изваял как бы в ответ на многочисленные нападки российской прессы на созданное им изображение Христа. Так, в статье, опубликованной «Санкт-Петербургскими ведомостями», было написано, что «Христос Антокольского изображает еврея, связанного по рукам и представленного в таможню за контрабанду». На подобного рода шуточки глупо обижаться, но, пожалуй, только Мефистофель может разглядеть истинную причину их появления в прессе.

Связанный Христос и Мефистофель, оказавшись в одном музейном зале, сразу ставят перед зрителем множество вопросов. Это не скульптуры для неспешного созерцания. В них слишком много скрытого психологизма. Словно вновь повторяются сцены искушения Христа в пустыне. Только вопросы и ответы звучат над головой смотрящего, каждым звуком затрагивая и его душу, и его сердце, требуя глубокой сопричастности. На чьей стороне окажется каждый из нас?

У Марка Антокольского не так много работ. Закончив Академию, он делал в год по одной скульптуре, но каждая из них становилась шедевром. Он стал почетным членом европейских академий, удостоивался множества наград, но в России так и не был принят и оценен. Он мечтал создать общество помощи молодым еврейским художникам, но так и не смог осуществить задуманного. В этих «но» Антокольский очень близок к созданному им образу Христа, непонятому революционеру, восставшему против несправедливости. А своей жизнью, взглядами, почерпнутыми в детстве у движения Мусар, с годами преображенными, пережитыми, он близок Иисусу Христу, которого он так и не встретил в среде своих друзей-христиан. И все же образ этого живого Христа отражается во многих его работах, и в первую очередь, несомненно, в этой скульптуре «Христос перед судом толпы». Кто знает, может, некогда они встретились где-то на старых улочках «северного Иерусалима». Мотл Антокольский принял Его за очередного благочестивого раввина, а Марк Антокольский запечатлел Его в камне. ☺

Человеческий
язык слишком
беден, чтобы
говорить о Божией
Матери, потому как
Она – Прекрасна
и Непорочна,
а слова наши –
несовершенны.

Слова должны
лишь помочь душе
приблизиться к Ней,
а Она сама будет
раскрываться душе
с каждым разом
все больше и больше.

*Святой
Максимилиан
Кольбе*

Издательство Францисканцев представляет:

Архиепископ Павел Пецци «ПРИЗВАНИЕ К БРАКУ»

Содержащиеся в книге краткие размышления прежде всего направлены на то, чтобы сопровождать молодые пары в период их обручения, на пути подготовки к браку, но, безусловно, будут полезны и тем, кто уже живет в браке, чтобы помочь им каждый день снова открывать в супруге красоту этого Божия призвания.

П.Д. Сахаров «ПАСХА СТРАСТЕЙ И ВОСКРЕСЕНИЯ»

Вниманию читателей представлено последовательное рассмотрение богослужений Страстной недели и праздника Воскресения Христова как в Православной, так и в Католической Церкви. Это рассмотрение сопровождается экскурсами вглубь истории Церкви и художественной культуры.

Вардван Варжапетян «ДОКТОР ГААЗ»

Доктор Гааз заслужил имя «святого доктора» за самоотверженную заботу о заключенных и ссыльных. Всё своё состояние он пустил на благотворительность, открыв тюремную больницу и школу для детей арестантов, помогая больным лекарствами, а ссыльным – всем, что могло бы понадобиться им в пути.

Заказать книги Издательства Францисканцев
можно на сайте магазина K-store:

store.icatholic.ru

K STORE